

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издается с сентября 2008 года

Учредитель –
Российская Федерация.
Полномочия учредителя
от имени Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Колесников С.С.

Редакционная коллегия:
Греков В.И. (начальник отдела),
Михалев А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Сорокин А.К., Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Марценюк Ю.А. (зам. председателя),
Гнездилов О.В. (секретарь), Климов А.А.,
Лебедев А.В., Мельник А.В.,
Пономарев Б.М., Работинский В.О.

Художественное оформление
Кузнецов А.И.

Корректор
Рябчикова Т.А.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты, а также может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за качество пе-
чати – типография. Переписка с читателя-
ми ведется только на страницах журнала.
Для опубликования в “Академическом
вестнике внутренних войск МВД России”
материал необходимо направлять в ЦОТИ
ВВ МВД России.
Телефон для справок: (495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на
“Академический вестник внутренних войск
МВД России” обязательна.

- В. Золотов**
Войска НКВД в Великой Отечественной войне.
Уроки и выводы **3**
- С. Бунин**
Служебно-боевая деятельность войск НКВД
в годы Великой Отечественной войны **9**
- В. Подрезов**
Исторический опыт развития системы управления
войсками НКВД в годы Великой Отечественной войны **16**
- Е. Фуженко**
Мобилизационное развертывание войск НКВД СССР
(по опыту Великой Отечественной войны) **20**
- О. Борукаев**
Особенности выполнения служебно-боевых задач
войсками НКВД по охране особо важных
предприятий промышленности в годы Великой
Отечественной войны **24**
- С. Куцов**
Деятельность органов и войск НКВД по формированию
диверсионно-разведывательных подразделений.
Отдельная мотострелковая бригада
особого назначения НКВД СССР **29**
- А. Заровнятных**
Выполнение задач инженерного обеспечения личным
составом войск НКВД в годы Великой Отечественной войны **34**
- Ю. Марценюк, А. Ченцов**
Развитие теории и практики партизанского движения в
предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны **36**
- Ю. Бабкин**
Особенности боевой подготовки личного состава
войск НКВД в годы Великой Отечественной войны **42**

Сдано в набор 24.02.2015.
Подписано к печати 24.02.2015.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объем 8 усл. печ. л.
Заказ № 93

Отпечатано в типографии
редакции журнала
“На боевом посту”
внутренних войск
МВД России
Тел.: (495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала –
(495) 361-87-15
E-mail: vwpostotg@yandex.ru

А. Мальченко

Основные направления воспитательной работы
с военнослужащими войск НКВД
в годы Великой Отечественной войны

48

Н. Любченко

Тыловое обеспечение войск НКВД
в годы Великой Отечественной войны

52

С. Захаркин

Подготовка командных кадров войск НКВД
накануне и в период Великой Отечественной войны

56

А. Климов

Исторический опыт борьбы войск НКВД
с националистическими формированиями
в западных районах СССР

61

ВОЙСКА НКВД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. УРОКИ И ВЫВОДЫ

9 мая 2015 года в Российской Федерации отмечается 70-я годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне, ставшей тяжелейшим испытанием для наших соотечественников. Советский Союз, несмотря на огромные потери, не только смог разгромить агрессора, но и освободить от нацизма народы Европы, а в последующем сыграть важную роль в победе над Японией, ускорив тем самым победоносное завершение Второй мировой войны.

Сегодня история Великой Отечественной войны является одной из самых изучаемых не только отечественными, но и зарубежными исследователями. Однако, несмотря на значительные достижения как отечественной, так и зарубежной историографии в изучении событий огненных лет, для современных исследователей остается еще большое количество нерешенных вопросов.

Один из наиболее интересных и обсуждаемых вопросов – вклад войск НКВД СССР в достижение Великой Победы. Следует отметить, что именно при рассмотрении деятельности как войсковых структур, так и органов НКВД в ряде исторических работ, периодической печати и кинематографе встречается большое количество различных домыслов, не имеющих под собой реальных оснований. Причиной этому является нежелание исследователей обращаться к архивным источникам, дающим истинное представление обо всех направлениях деятельности Наркомата внутренних дел СССР.

Так, А.И. Солженицын в своих трудах охрану лагерей ГУЛАГа в годы Великой Отечественной войны приписал конвойным войскам НКВД. На самом деле она осуществлялась силами военизированной охраны Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР. Широко распространено мнение, впервые выдвинутое В. Суворовым, о том, что Народным комиссариатом внутренних дел СССР накануне Великой Отечественной войны была создана чуть ли не "вторая (карательная) армия в государстве", по оснащению почти не уступающая частям Красной Армии.

Самым же известным примером искажения фактов является утверждение о том, что заградительные отряды, созданные для предотвращения отступления советских войск в соответствии с приказом народного комиссара обороны от 28 июля 1942 года № 227, формировались из состава войск НКВД.

Появление подобных фальсификаций в отношении деятельности войск НКВД связано прежде всего с субъективным желанием отдельных историков очернить как военнослужащих войск НКВД, так и сотрудников этого ведомства. Существенную роль играет и то обстоятельство, что информация по структуре и деятельности войск до последнего времени была для большинства исследователей закрыта, многие документы находились под грифом "секретно" или "совершенно секретно". Несмотря на значительную работу, направленную на рассекречивание архивных материалов, в настоящее время в ряде случаев доступ к источникам по истории внутренних войск ограничен в связи с их нахождением в ведомственных архивах и недостаточным количеством документов, введенных в научный оборот. Именно этим и пользуются многочисленные исследователи.

Историками внутренних войск проделана большая работа, в результате которой проведен практически полный анализ деятельности войск НКВД в годы Великой Отечественной войны и установлено, что большая часть приписываемых им негативных действий является вымыслом.

**Генерал-полковник
В.В. ЗОЛотов –
первый заместитель
министра внутренних дел
Российской Федерации –
главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России**

Так, накануне Великой Отечественной войны войска НКВД состояли из пограничных войск, оперативных войск, войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, а также конвойных войск. Их общая численность составляла 177 тыс. человек (без пограничных войск). На войска возлагалось выполнение следующих задач:

- обеспечение охраны Государственной границы;
- охрана общественного порядка и проведение боевых операций по заданиям оперативных органов НКВД СССР;
- охрана железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности;
- конвоирование осужденных и лиц, заключенных под стражу.

Сложность международной обстановки, нарастающая угроза приближающейся войны обусловили особое внимание руководства войск НКВД СССР к мобилизационным вопросам.

Следует отметить, что в войсках НКВД СССР, как и во всех Вооруженных силах страны, мобилизационные планы разрабатывались в сжатые сроки, в результате чего качество отработки документов являлось невысоким из-за имевшихся ошибок, несогласованностей и неточных подсчетов. Причинами тому являлись постоянные изменения дислокации и организационно-штатной структуры воинских частей и соединений.

Несмотря на эти трудности, к лету 1941 года подготовка мобилизационных планов завершилась. Одновременно с этим были проведены мероприятия по подготовке приписного состава и созданию мобресурсов.

Однако начало войны выявило серьезные недостатки в мобилизационной готовности войск. Так, обеспечение прибывающего пополнения вооружением и обмундированием затруднялось тем, что большинство запасов было сконцентрировано в западных районах страны. В связи с этим заместитель народного комиссара внутренних дел СССР по войскам генерал-лейтенант И.И. Масленников обратился к Маршалу Советского Союза С.К. Тимошенко с просьбой отпустить из окружных складов Народного комиссариата обороны СССР необходимое вооружение и боевую технику, а также 40 тыс. комплектов обмундирования для войск НКВД. В итоге войска НКВД смогли в установленные сроки перейти на новые штаты и приступить к выполнению задач военного времени.

С начала войны важнейшей задачей, стоявшей перед руководством войск, стала реорганизация существовавших органов управления. Накануне 1941 года в систему НКВД СССР входили четыре самостоятельных войсковых управления: Главное управление пограничных войск НКВД, Главное управление войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, Управление оперативных войск НКВД и Управление конвойных войск НКВД. Руководящие указания они получали от заместителя народного комиссара внутренних дел СССР по войскам. Через него же шли доклады, донесения,

ходатайства, исходящие документы от войсковых управлений НКВД.

Практически с первых дней войны руководство Наркомата внутренних дел СССР неоднократно обсуждало вопрос о централизации командования войсками НКВД. Так как мероприятия по объединению руководства войск касались ведомственных структурных изменений наркомата, то их инициатором выступал народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. Берия.

В соответствии с приказом НКВД от 13 августа 1941 года было осуществлено реформирование Главного управления войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, а 26 августа – расформировано Управление конвойных войск. Вместо упраздненных войсковых управлений создавалось Главное управление внутренних войск НКВД СССР, в состав которого входили отделы, руководившие службой конвойных войск и войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. Однако в начале января 1942 года было принято решение о возврате к существовавшей ранее структуре войсковых управлений, осуществлявших руководство видами войск. Сложившаяся в 1943 году система органов управления войсками просуществовала до конца Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что система самостоятельных войсковых управлений имела свои плюсы и минусы. Однако главная причина того, что попытка централизации руководства войсками, принятая в 1941 году, оказалась неудачной, заключается в слишком большой разнородности и все возрастающем объеме задач, выполняемых отдельными видами войск.

В военное время на войска НКВД СССР были возложены следующие задачи:

- охрана тыла действующей Красной Армии, включающая в себя мероприятия по обеспечению режима прифронтовой полосы и борьбу с диверсионно-разведывательными группами противника;
- охрана общественного порядка в крупных населенных пунктах;
- охрана особо важных предприятий промышленности и железнодорожных сооружений;
- конвоирование и охрана осужденных и военнопленных.

Однако в ходе войны на войска НКВД правительством страны был возложен и ряд дополнительных задач. К ним относятся участие в развертывании партизанского движения и организации разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника, а также обеспечение установленного режима в местностях, освобожденных от противника. После освобождения западных районов СССР войска привлекались к борьбе с националистическим подпольем на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики. Помимо этого, личный состав войск НКВД выполнял и специальные правительственные задачи, среди которых – охрана конференций глав союзных государств в Тегеране, Ялте и Потсдаме.

Конный патруль от ОМСДОНа. Москва 1941 год

Проверка документов

Соединения и воинские части войск НКВД принимали непосредственное участие в боевых действиях: в битве под Москвой, боях за Кавказ, под Сталинградом и на Курской дуге, обороне Ленинграда и освобождении стран Восточной Европы. Следует отметить, что в некоторых крупных сражениях их роль нередко была решающей. Так, войска НКВД стали основной силой в оборонительных районах, созданных для защиты крупных промышленных и административных центров в оперативной глубине Северной группы войск Закавказского фронта, которой руководил бывший заместитель народного комиссара внутренних дел СССР по войскам генерал-лейтенант И.И. Масленников.

Кроме того, в 1941 – 1943 годах войска НКВД выделили в состав действующей армии более 100 тыс. человек, прошедших военную подготовку. Это было сделано в условиях возрастающей нагрузки по службе. Однако правительством страны было сделано все необходимое, чтобы восполнить некомплект и тем самым обеспечить качественное выполнение поставленных служебно-боевых задач.

В войсках НКВД шло постоянное совершенствование форм и способов действий. Наиболее наглядно это проявилось в совершенствовании системы охраны тыла действующей армии.

Впервые задача охраны войскового тыла была возложена на войска НКВД в вооруженном конфликте на реке Халхин-Гол в 1939 году. Сформированный сводный отряд войск НКВД (общей численностью 502 человека) включал в себя личный состав 13-го мотострелкового полка (г. Алма-Ата), 18-го кавалерийского полка (г. Мерв) и других воинских частей, расположенных в Средней Азии, имевших опыт действий в пустынной местности. Отряд был усилен танкистами и саперами из Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского.

Привлечение пограничных и оперативных войск НКВД к выполнению задач по обеспечению режима прифронтовой полосы практиковалось и в советско-финляндской войне 1939 – 1940 годов. Принятые меры по охране тыла действующей армии позволили взять под надежную охрану и оборону все важнейшие объекты и коммуникации, пресечь попытки проникновения в тыл вражеских агентов и диверсионных групп. Именно опыт советско-финляндской войны был положен в основу системы охраны тыла в период Великой Отечественной войны.

В первом периоде войны к выполнению этой задачи привлекались соединения и воинские части всех видов войск НКВД, находившиеся в прифронтовой полосе. Это нередко приводило к нарушению системы управления войсками, так как они подчинялись не только начальникам охраны войскового тыла, но и своим войсковым управлениям. С 1942 года, когда в составе Главного управления внутренних войск НКВД СССР было создано Управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии, которому были подчинены все соединения и воинские части, осуществлявшие охрану тыла, многие проблемные вопросы управления войсками были сняты.

Следует отметить, что, несмотря на предпологаемое накануне войны привлечение войск НКВД к выполнению задач по охране тыла действующей армии, руководством войск не была предпринята разработка нормативного документа, в котором определялись бы их задачи и способы выполнения. Положение, регламентировавшее деятельность соединений и воинских частей войск НКВД, привлекаемых к выполнению этой задачи, было разработано только в марте 1942 года.

В служебно-боевой деятельности войск НКВД по охране тыла действующей армии применялись

следующие войсковые наряды: секрет, дозор, патруль, КПП, пост наблюдения, засада, конвой, разведывательно-поисковая группа. Службу заграждения на войсковых дорогах и путях движения беженцев несли заградительные отряды, которые некоторые исследователи нередко ассоциируют с заградительными отрядами Красной Армии, созданными в соответствии с приказом народного комиссара обороны от 28 июля 1942 года № 227, известного под названием "Ни шагу назад!".

Из большого количества исторических документов, раскрывающих деятельность заградительных отрядов войск НКВД, становится ясно, что они выполняли задачи по задержанию дезертиров, оставших от своих воинских частей военнослужащих, диверсантов и шпионов в ближайшем тылу фронта, а не по "уничтожению паникеров и отступающих войск" непосредственно на поле боя, как считает ряд авторов. Причем заградительные отряды войск НКВД располагались на удалении 30 – 50 км и более от линии фронта.

Несмотря на то, что личный состав заградительных отрядов вооружался автоматическим оружием, их отдельно располагавшиеся посты и патрули вряд ли были в состоянии останавливать массы пехоты в случае беспорядочного отхода. Не могли они и оперативно реагировать на изменение обстановки из-за нехватки тяжелого вооружения, средств связи и транспорта.

При проведении крупных наступательных операций Красной Армии широкое распространение в деятельности войск НКВД получили специальные операции по очистке тыла фронтов, проводимые в тех случаях, когда действиями войсковых нарядов невозможно было в короткое время очистить тыловые районы от противника. Они обычно представляли собой совокупность войсковых, агентурно-оперативных, режимных мер и действий, проводимых по единому плану в целях обнаружения и ликвидации агентуры противника, его диверсионно-разведывательных групп, отрядов, остатков разбитых войск противника, а также бандформирований и различных преступных элементов. В зависимости от цели, количества участвующих сил, пространственного размаха, продолжительности их проведения специальные операции подразделялись на частные и общие. Они обычно проводились в подготовительный период наступательной операции до перегруппировки войск, так как в этом случае результаты операции наилучшим образом способствовали обеспечению скрытности подготовки и внезапности ее начала.

Так, в тылу 1-го Белорусского фронта с 25 мая по 10 июня 1944 года войсками НКВД по охране тыла была проведена операция, которая охватила войсковые, армейские тылы и часть фронтового тылового района. Глубина территории, на которой развернулась операция, достигала 300 км, ширина – до 100 км. Общая площадь территории, где проводилась операция, равнялась 30 тыс. км². К проведению операции были привлечены пять по-

Бой по уничтожению банды националистов

граничных полков войск НКВД по охране тыла фронта, семь полков внутренних войск НКВД, четыре кавалерийских полка и два отдельных стрелковых батальона Красной Армии. Общая численность войск составляла более 50 тыс. человек.

В ходе операции среди задержанных выявлены 41 агент противника, 255 изменников Родины, 102 дезертира, 5 513 человек, уклонившихся от призыва в армию. Убито 536 и захвачено 2 158 бандитов, у местного населения изъято большое количество оружия и военного имущества. Кроме того, взято на учет все мужское население в возрасте от 17 до 50 лет, в результате чего ликвидирована база для формирования новых бандитских групп и отрядов. Как показали дальнейшие события, именно проведение специальной операции по очистке тыла фронта во многом способствовало обеспечению скрытности подготовки наступательной операции советских войск на территории Белоруссии и успешному ее проведению.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны на войска НКВД была возложена задача по борьбе с националистическим подпольем на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики. В целях улучшения руководства войсками, выполняющими эти задачи, в 1943 – 1944 годах были сформированы управления войск НКВД Украинского, Белорусского и Прибалтийского округов.

В период крупномасштабных действий националистических отрядов и групп основным способом действий являлась чекистско-войсковая операция по поиску и ликвидации банд одновременно на большой территории, проводимая в тесном взаимодействии с органами государственной безопасности. Так, операция по борьбе с отрядами Украинской повстанческой армии в Кременецких лесах Ровенской области продолжалась семь суток, в течение которых произошло 26 боевых столкновений. В отдельных местах бои длились по 8 – 11 часов. У националистических формирований были захвачены 1 самолет, 7 пушек, 15 минометов, 42 ручных пулемета и большое количество другого оружия.

В последующем, при переходе противника к действиям мелкими группами, совершенствовались способы проведения операций, а также вводились в практику действия групп специального назначения, которые проникали в националистические отряды с целью физического уничтожения их руководителей или склонения бандитов к явке с повинной.

Значительное место в деятельности войск НКВД в годы Великой Отечественной войны занимает их участие в развертывании партизанского движения и организации разведывательно-диверсионных мероприятий на временно оккупированной противником территории. Уже в августе 1941 года по решению военного совета Ленинградского фронта для формирования партизанских отрядов было выделено более 1 тыс. военнослужащих войск НКВД. По подсчетам современных исследователей, только в 1941 году НКВД СССР принял участие в формировании 90 процентов партизанских отрядов.

В составе войск НКВД в августе 1941 года была сформирована отдельная мотострелковая бригада особого назначения, на которую возлагались задачи ведения разведывательных и диверсионных действий на важнейших коммуникациях противника, ликвидации вражеской агентуры, для действий отдельными подразделениями, мелкими группами и индивидуально. Неблагоприятное развитие событий на советско-германском фронте в последующем выдвинуло еще одну важную задачу: оказывать всестороннюю помощь в развитии и расширении партизанского движения и создании подполья в тылу врага.

Только за первые пятнадцать месяцев войны было подготовлено и переброшено в тыл врага 58 таких отрядов. Для военнослужащих, направляемых в тыл врага, были определены три группы боевых задач. Первая заключалась в сборе разведывательных данных о противнике. Вторая была связана с диверсионной деятельностью: разрушением стратегических железных дорог, шоссейных магистралей и путей эвакуации, срывом железнодорожных и автоперевозок, уничтожением мостов, налаженных немцами предприятий, электростанций и других сооружений. Третьей задачей являлся разгром военных, жандармских и полицейских гарнизонов.

За годы войны личный состав бригады уничтожил 145 танков и бронетранспортеров, 51 самолет, 335 мостов, 1 232 локомотива и 13 181 вагон. Военнослужащие бригады пустили под откос 1 415 воинских эшелонов противника, выведено из строя 148 километров железнодорожных путей, проведено около 400 иных диверсий.

Таким образом, краткий анализ служебно-боевой деятельности войск НКВД в годы Великой Отечественной войны позволяет говорить о том, что военнослужащие войск наряду с Красной Армией внесли значительный вклад в дело достижения победы над врагом. Приведенные данные полностью опровергают измышления ряда исследователей и журналистов о выполнении войсками только карательных задач.

Опыт, приобретенный войсками НКВД в годы Великой Отечественной войны, остается крайне актуальным и в современных условиях. В соответствии с Федеральным законом "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" на войска возложено участие в территориальной обороне государства. В рамках совершенствования деятельности войск, учитывая уроки Великой Отечественной войны, необходимо выделить несколько важных направлений деятельности.

Во-первых, совершенствование мобилизационной готовности внутренних войск. Как показывает опыт Великой Отечественной войны, разработка мобилизационных планов должна производиться заблаговременно, в тесном взаимодействии с другими силовыми структурами государства. Особое внимание при этом необходимо обращать на подготовку приписного состава и мобилизационных запасов, необходимых для деятельности войск в военных условиях.

Во-вторых, продолжающаяся разработка нормативных документов, регламентирующих деятельность внутренних войск в современных условиях, требует внимательного изучения и анализа уставных документов, инструкций, наставлений, которые ранее использовались войсками. В них необходимо выявить те положения, которые и в настоящее время остаются актуальными (например, организация и способы ведения борьбы с бандитизмом и националистическим подпольем, проведение операций в различных условиях) и использовать их при разработке нормативных документов с преломлением на современность. Особое внимание следует уделить подготовке нормативных документов, связанных с выполнением задач военного времени.

В-третьих, изменение способов вооруженной борьбы, появление асимметричных способов ведения боевых действий, их широкое распространение во внутренних вооруженных конфликтах делают необходимым изучение способов действий бандитских, повстанческих и диверсионных групп. Подобранный анализ может способствовать совершенствованию служебно-боевой деятельности внутренних войск в условиях проведения специальных операций, выработке новых форм действий в специфических условиях обстановки. При этом подготовка войск должна быть направлена как на решение задач борьбы с диверсионными силами противника или незаконными вооруженными формированиями на своей территории, так и на возможность организации партизанского движения на временно оккупированной территории. Именно такой подход к организации территориальной обороны характерен для Республики Беларусь.

В-четвертых, необходимо, как и в системе боевой подготовки войск НКВД накануне Великой Отечественной войны, особое внимание в обучении личного состава уделить вопросам действий при выполнении задач территориальной обороны.

Следует отметить, что перед научными организациями внутренних войск в рамках работы по

противодействию попыткам фальсификации истории внутренних войск можно выделить несколько важных направлений деятельности.

1. Внутренние войска на протяжении 200-летней истории неизменно выполняли задачи по обеспечению внутренней безопасности государства. Однако, изучая только историю войск, невозможно сделать ни общих выводов, ни обобщений по всем аспектам направлений деятельности государства. Поэтому необходимо тесное сотрудничество с историками Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Вооруженных сил, научных организаций Российской академии наук по выработке единого подхода к исследованию различных исторических периодов и объективной оценке важнейших событий российской истории.

2. Необходимо налаживание тесного взаимодействия с Российским военно-историческим обществом, что позволит на общественном уровне противостоять попыткам фальсификации истории внутренних войск.

3. Недостаточно активное введение в научный оборот источников по истории внутренних войск приводит, как было уже указано, к многочисленным домыслам о деятельности войск. Изданные в 1970-х годах усилиями войсковых историков сборники документов вышли в свет крайне ограниченными тиражами и сейчас в большинстве случаев недоступны исследователям. Именно поэтому поиск и публикация исторических документов по ключевым моментам истории внутренних войск сегодня крайне необходимы.

4. В настоящее время актуальной стала подготовка новых военно-исторических трудов, раскрывающих малоизвестные или неизвестные страницы истории войск. Подготовленные военно-исторические труды по мере появления на свет новых документов требуют в ряде случаев кардинальной переработки. Одновременно с этим важно рассмотреть внутренние войска не только как самостоятельный субъект, но и выявить их место в системе силовых структур государства. Именно поэтому спланирована работа над много-томным изданием, посвященным деятельности органов и войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (планируемый срок издания – к 75-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 2020 г.), а также над новым, переработанным изданием военно-исто-

рического труда "История внутренних войск МВД России" (к 210-й годовщине внутренних войск, 2021 г.).

5. В современных условиях, когда основной угрозой внутренней безопасности государства являются так называемые "цветные революции", особую актуальность приобретает исследование механизмов различных деструктивных процессов, способных привести к дестабилизации обстановки в любой стране. Именно поэтому исследование движений, имеющих целью свержение законной власти, а также самого процесса захвата власти должно стать одним из приоритетных направлений в деятельности историков войск.

6. Совершенствование структуры внутренних войск невозможно без использования в этом процессе накопленного опыта. В настоящее время крайне важно рассмотреть строительство войск не только в целом, но и по его компонентам (например, воинских частей оперативного назначения, воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов, специальных моторизованных воинских частей, воинских частей специального назначения и разведки, авиационных и морских воинских частей). При этом особое внимание необходимо обратить на причинно-следственные связи мероприятий строительства с теми факторами и условиями, которые оказали влияние на этот процесс.

Решение вышеуказанных задач поможет вывести военно-историческую работу во внутренних войсках на качественно новый уровень и использовать весь накопленный исторический опыт в процессе совершенствования служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России в современных условиях.

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЙСК НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала главным содержанием всей Второй мировой войны, в которую было вовлечено более 60 государств. 1418 дней и ночей советские люди вели кровопролитные бои против немецко-фашистских агрессоров и сокрушили их. Народ отстоял свободу и независимость своего Отечества, спас от нацистского порабощения мировую цивилизацию. 9 мая вся страна будет праздновать 70-летие Великой Победы, неувядаемый день нашей немеркнущей воинской славы.

С честью прошли путь боевой славы в годы войны и внутренние войска, входившие в состав войск Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР. Войска НКВД в годы войны охраняли коммуникации и промышленные объекты, обеспечивали охрану тыла действующей Красной Армии, вели борьбу с диверсантами и шпионами противника, дезертирством и бандитизмом, конвоировали военнопленных, участвовали в боевых действиях против немецких захватчиков, решали целый ряд других, в том числе несвойственных им, задач.

Утром 22 июня 1941 года **войска НКВД одними из первых вступили в бой с немецкими захватчиками**. Наступление немцев велось вдоль дорог и крупных городов, где все наиболее крупные мосты, железнодорожные сооружения и важные предприятия промышленности, расположенные в приграничных районах Советского Союза, охранялись гарнизонами войск НКВД. Сдерживая превосходящего врага, личный состав войск вел упорные бои за каждый такой объект, проявляя мужество и героизм.

Гарнизон Брестской крепости, в состав которого входил 132-й отдельный батальон войск НКВД, сражался в полном окружении даже тогда, когда линия фронта отодвинулась в глубь страны на 400 километров. Батальон, размещенный в цитадели крепости, одним из первых принял удар вермахта 22 июня 1941 года. Казармы батальона находились в нескольких десятках метров от границы.

**Генерал-полковник
С.В. БУНИН –
начальник главного штаба
внутренних войск –
первый заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических
наук,
заслуженный военный
специалист
Российской Федерации**

Казарма 132-го отдельного батальона войск НКВД
между Тереспольскими и Холмскими воротами Брестской крепости

Бесстрашно сражался с противником красноармеец батальона Федор Рябов. В боях в районе Холмских ворот он дважды спас жизнь начальнику штаба сводной группы политруку П.П. Кошкарову. 26 – 27 июня группа бойцов под руководством Ф.В. Рябова уничтожила семь танков противника, пытавшихся прорваться в крепость. 29 июня 1941 года при очередном штурме Ф.В. Рябов погиб. Указом Президиума Верховного Совета СССР за боевые заслуги в боях он был награжден орденом Отечественной войны I степени. Приказом МВД СССР от 17 сентября 1974 года № 597 красноармеец Федор Васильевич Рябов навечно зачислен в списки воинской части. Там, где личный состав батальона держал оборону, на стене осталась надпись: "Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20 июля 1941 г."

Гарнизоны 9-й и 10-й дивизий войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, охранявшие транспортные коммуникации на территории Украины, даже в окружении в глубоком тылу немецких войск длительное время продолжали оборонять объекты до последнего солдата. Более 70 процентов бойцов и офицеров этих соединений так и остались пропавшими без вести, но до конца выполнили свой долг.

С 28 по 30 июня 1941 года личный состав 22-й мотострелковой дивизии войск НКВД принял участие в обороне Риги. В боях за Рижский мост 29 июня 1941 года военнослужащими 83-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений были взяты в плен 4 солдата 185-го пехотного полка противника, которые стали первыми пленными на Северо-Западном фронте¹.

21-я стрелковая дивизия НКВД участвовала в боевых действиях против фашистских захватчиков на Карело-Финском и Ленинградском фронтах.

4 июля 1941 года при обороне населенного пункта Хиитола проявил исключительное мужество и героизм инструктор пропаганды 14-го Краснознаменного мотострелкового полка старший политрук Н.М. Руденко. Он "лично уничтожил 15 белофиннов-"кукушек", будучи раненным, убил немецкого пулеметчика, захватил станковый пулемет и огнем из него продолжал разить врага. Получив второе ранение, он не вышел из боя и только при третьем ранении, истекая кровью, потерял сознание. В этом же бою санинструктор Кокорин также проявил мужество. Оказывая помощь раненым, он лично принимал участие в атаках. Будучи сам ранен, он пробился на передовые позиции для оказания помощи старшему политруку Руденко. Раненый Кокорин был окружен, и белофинский офицер пытался взять его в плен. Кокорин подорвал гранатой себя и пять белофиннов во главе с офицером².

25 июля 1941 года во время боя 15-го Краснознаменного мотострелкового полка у озера Мярет младший лейтенант А.А. Дивочкин "принял на себя командование батареей, с опасностью для жизни ликвидировал пожар на складе боеприпасов и лично, попеременно из двух орудий вел огонь по противнику с открытой позиции. Подразделение от-

важного офицера отразило атаку, уничтожило одно орудие, несколько пулеметов и до взвода пехоты противника".

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года младшему лейтенанту Александру Андреевичу Дивочкину, старшему политруку Николаю Михайловичу Руденко и красноармейцу Анатолию Александровичу Кокорину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Ставка Верховного Главнокомандования направляла войска НКВД на самые сложные участки, туда, где вместе с частями Красной Армии нужно было любой ценой задержать врага. Так было под Ленинградом, Москвой и Сталинградом.

В связи со стремительным продвижением немецких войск в июле 1941 года к Ленинграду и отсутствием войсковых резервов, командованием Ленинградского фронта был принят ряд мер по усилению обороны, одной из которых стало формирование и выделение в боевые порядки обороняющихся советских войск трех соединений войск НКВД – 1, 20 и 21-й стрелковых дивизий. Командующий Ленинградским фронтом генерал армии Г.К. Жуков в числе особо отличившихся соединений первой назвал 21-ю стрелковую дивизию НКВД. Именно она сдерживала на лиговском направлении натиск немецких войск, остановив их на расстоянии четырех километров от города.

Важную роль в срыве планов противника по овладению Ленинградом сыграли контрудары советских войск. В ночь с 19 на 20 сентября 1941 года воинские части 1-й дивизии войск НКВД во взаимодействии с частями Красной Армии и моряками Ладжской военной флотилии форсировали Неву и закрепились на ее левом берегу, на небольшом плацдарме, получившем название – Невский пяточок. Ожесточенная борьба за Невский пяточок, в которой приняли участие воинские части 1-й и 20-й стрелковых дивизий НКВД, продолжалась в течение семи с половиной месяцев.

На воинские части войск НКВД была возложена задача охраны продовольственных грузов, поступавших по Дороге жизни в осажденный город по льду Ладжского озера. К обслуживанию и охране этой дороги были привлечены подразделения 13-го мотострелкового полка и 23-й дивизии войск НКВД. Исключительное мужество проявили водители автоторты 13-го мотострелкового полка войск НКВД. В тяжелые дни блокады Ленинграда они доставляли в осажденный город продовольствие, горючее, боеприпасы, вооружение. В обратном направлении эвакуировали жителей города и оборудование предприятий.

За время блокады по Ладжской ледовой трассе автоколонна полка перевезла в город 674 тонны различных грузов и эвакуировала более 30 000 жителей. Водители полка делали по 3 – 4 рейса в сутки, невзирая на 40-градусные морозы, бомбежки и артиллерийские обстрелы.

Тогда же в частях войск НКВД, оборонявших Ленинград, зародилось и получило широкое распрос-

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). Документы и материалы. М., 1975. С. 38.

² Там же. С. 130.

Дорога жизни на Ладоге

транение снайперское движение. В числе первых был 14-й Краснознаменный полк 21-й стрелковой дивизии, в котором инициатором стал лейтенант Е. Буторин. Его начинание поддержали военнослужащие полка В. Дудин, И. Добряк, Е. Николаев, Ю. Семенов, И. Карпов и другие. На их счету к концу года уже были от 30 до 70 уничтоженных фашистов.

В октябре 1941 года открыли счет уничтоженных фашистов снайперы 1-й стрелковой дивизии войск НКВД старшина И.Д. Вежливцев и рядовой П.И. Голиченков. К 20 января 1942 года П.И. Голиченков уничтожил 140 солдат и офицеров противника, а И.Д. Вежливцев – 134. В феврале 1942 года Ивану Дмитриевичу Вежливцеву и Петру Ивановичу Голиченкову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Ленинградская оборонительная операция сыграла большую политическую и военно-стратегическую роль, оказав значительное влияние на ход боевых действий на других направлениях советско-германского фронта.

С середины июля 1941 года основные боевые действия на советско-германском фронте развернулись на Западном направлении. Основной целью немецкого командования был захват Москвы – сердца нашей Родины. В результате активных наступательных действий немецких танковых и моторизованных соединений группы армий "Центр" в начале октября 1941 года под Москвой сложилась тяжелая обстановка. Вследствие этого 5 октября Государственный Комитет Обороны наметил ряд мер по усилению защиты столицы, среди которых значительное место занимало усиление войск НКВД Московского гарнизона.

Была сформирована 2-я мотострелковая дивизия особого назначения. По новому штату переформирована Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского. Кроме того, началось формирование отдельной мотострелковой бригады особого назначения.

20 октября 1941 года постановлением Государственного Комитета Обороны в Москве и прилегающих к городу районах было введено осадное положение. На войска НКВД Московского гарнизона дополнительно была возложена охрана обществен-

Контрнаступление советских войск под Москвой

ного порядка в столице. Бойцы и офицеры вели борьбу с вражескими агентами, диверсантами, нарушителями установленного порядка, осуществляли круглосуточное патрулирование и несение службы на контрольно-проверочных пунктах. Проведение всех этих мероприятий имело большое значение, позволило разоблачить и обезвредить шпионско-диверсионную агентуру противника, пресечь враждебную деятельность распространителей ложных слухов, паникеров и провокаторов. Так, только с 14 по 31 октября 1941 года шестью оперативными батальонами войск НКВД было задержано 20 агентов противника и 296 распространителей ложных слухов¹.

5 декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск под Москвой, в котором активное участие приняли соединения и воинские части войск НКВД. Так, в ликвидации елецкой группировки противника участвовала 57-я бригада войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, воинские части которой освободили 192 населенных пункта, уничтожили более 4,5 тыс. солдат и офицеров противника. Отличившийся при обороне Тулы 156-й полк войск НКВД участвовал в освобождении 25 населенных пунктов. За проявленную воинскую доблесть и образцовое выполнение боевых заданий во время обороны Тулы 156-й полк НКВД Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 года был награжден орденом Красного Знамени².

В результате контрнаступления советских войск противник был отброшен на запад на 150 – 400 км. Советские войска ликвидировали угрозу Москве, облегчили положение Ленинграда, очистили от захватчиков полностью или частично территорию 10 областей, а также освободили более 60 городов. Потерпев крупное поражение, противник на всем советско-германском фронте вынужден был перейти к стратегической обороне.

Летом 1942 года немецкое командование планировало вернуть стратегическую инициативу, разгромить Красную Армию и завершить войну против Советского Союза. Для наступления на сталинградском направлении из состава немецких войск

¹ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск. 1917 – 1945 гг. М., 1978. С. 196.

² Войска называются внутренними. М., 1982. С. 219.

Оборона Сталинграда

выделялась 6-я армия под командованием генерал-полковника Ф. Паулюса.

С августа 1942 года оборону на ближних подступах к Сталинграду заняли соединения и воинские части войск НКВД: 10-я стрелковая дивизия, 249-й конвойный полк, 91-й полк по охране железных дорог, 73-й отдельный бронепоезд и 178-й полк по охране особо важных предприятий промышленности. Основу гарнизона Сталинграда составляла 10-я стрелковая дивизия НКВД под командованием полковника А.А. Сараева.

23 августа 1942 года после мощной артиллерийской и авиационной подготовки немецкая 16-я танковая дивизия вышла на северную окраину города. Целью наступления противника являлся Сталинградский тракторный завод. Обороняясь на этом участке, личный состав 10-й дивизии сдерживал атаки противника до 1 октября 1942 года.

В сентябре 1942 года перед частями Сталинградского гарнизона встала новая задача – не допустить прорыва немецких войск к центральной части города. К этому времени 10-я дивизия была усилена артиллерийскими и противотанковыми средствами и получила пополнение. Действия соединения поддерживали огнем из-за Волги несколько дивизионов артиллерии резерва Главного Командования.

13 сентября немецкие войска предприняли массированный штурм Сталинграда. В боевых действиях с численно превосходящим противником части 10-й дивизии несли большие потери. К началу октября 1942 года из ее состава в Сталинграде оставался только 282-й полк, оборонявшийся на подступах к тракторному заводу. К 18 октября остатки частей дивизии, в составе около 200 человек, были выведены из боев на левый берег Волги.

Всего в ходе боев в Сталинграде частями 10-й стрелковой дивизии НКВД было уничтожено более 15 000 солдат и офицеров противника, подбито и сожжено 113 танков, 8 бронемашин, 2 самолета, 38 автомашин, 6 орудий, 2 склада с боеприпасами¹.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество 2 декабря 1942 года 10-я стрелковая дивизия НКВД первой среди соединений Красной Армии была награждена орденом Ленина.

Одновременно с наступлением на Сталинград, германское командование приступило к операции "Эдельвейс". На первом ее этапе предполагалось захватить Северный Кавказ, а на втором – Закавказье, обойдя Главный Кавказский хребет с запада и востока и одновременно преодолев его с севера через перевалы. С захватом 15 августа 1942 года Клухорского перевала в центральной части Главного Кавказского хребта возникла угроза прорыва противника к базам Черноморского флота Поти, Очамчира и в район Кутаиси. Такая же угроза существовала и в отношении Новороссийска и Сухуми.

Вследствие этого 8 августа 1942 года директивой Ставки Верховного Главнокомандования была создана Северная группа войск Закавказского фронта под командованием генерал-лейтенанта И.И. Масленникова. На войска НКВД была возложена оборона Орджоникидзевского, Грозненского и Махачкалинского особых оборонительных районов. На период обороны особых укрепрайонов Северного Кавказа в оперативное подчинение командирам дивизий НКВД были переданы воинские части и соединения Красной Армии. Общая численность войск НКВД на Кавказе в августе – сентябре 1942 года в среднем составила 65 тыс. человек².

Личный состав войск НКВД выполнил большой объем работы по возведению оборонительных сооружений на рубежах обороны. Например, орджоникидзевской дивизией НКВД в районе Военно-Грузинской дороги было создано 17 батальонных узлов обороны, четыре ротных и четыре взводных опорных пункта, построено 149 артиллерийских и пулеметных позиций, 496 блиндажей, отрыто более 3,5 тыс. различных окопов, 23 км ходов сообщения, 1,6 км противотанковых рвов, установлено 2 км проволочных заграждений³.

В особом Грозненском оборонительном районе личным составом грозненской дивизии НКВД с помощью местного населения был сооружен 91 дот, 141 дзот, 280 пулеметных ячеек, 305 минометных окопов, 210 стрелковых окопов, 407 железобетонных колпаков, отрыто 64 105 м противотанковых рвов, 70 332 м ходов сообщения, установлено 15 865 м проволочных заграждений, 13 598 мин, 1 178 надолбов, заминированы все мосты и подступы к городу⁴.

Важную роль в боевых действиях по сдерживанию наступления противника сыграли действия групп бронепоездов. В одной из них действовал 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД под командованием капитана Г.Ф. Фирсова. За период с

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 408.

² РГВА. Ф. 28665. Оп. 1. Д. 8. С. 6.

³ Там же. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 7. Л. 68.

⁴ Там же. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 12. Л. 8 об.

Оборона Кавказа

24 августа по 28 ноября 1942 года бронепоезд произвел 47 огневых налетов, отразив 6 воздушных атак, уничтожил 17 танков, 26 автомашин, 6 бронемашин, 4 минометные батареи, 2 артиллерийские батареи, до 1 350 солдат и офицеров противника¹. Командующий Северной группой войск генерал-лейтенант И.И. Масленников личному составу бронепоезда объявил благодарность. За доблесть, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками, личный состав 46-го отдельного бронепоезда войск НКВД был награжден орденом Красного Знамени².

Упорное сопротивление Северной группы войск вынудило немецкое командование искать другие пути на Северный Кавказ. С сентября 1942 года противник повел наступление в направлении Орджоникидзе. Немецкие войска прорвали оборону и 4 ноября 1942 года захватили окраину города. Центральным пунктом сражения стало селение Гизель, в направлении которого враг наносил главный удар. Массовый героизм в этих боях проявили военнослужащие орджоникидзевской дивизии внутренних войск из 273-го стрелкового полка, а также 34-го мотострелкового полка и особого полка, сформированного из выпускников Орджоникидзевского училища войск НКВД.

Исключительно мужественно и храбро дрались с врагом бойцы и командиры особого полка. Капитан А.А. Вековищев и старший лейтенант В.Е. Волков в бою захватили танк и орудие противника и метко разили из них живую силу и технику. Минометчики под командой лейтенанта Н.З. Костальцева сумели овладеть вражеским минометом и в течение двух дней вели из него обстрел противника. Замполитрука А.А. Климашевский в одном из боев лично уничтожил 8 немецких солдат, а в критическую минуту прикрыл собой заместителя командира полка по политической части капитана Г.И. Алейникова. За подвиг А.А. Климашевский был навечно зачислен в списки Орджоникидзевского Краснознаменного высшего военного командного училища³.

9 ноября 1942 года рота автоматчиков полка получила приказ уничтожить вражеские дзоты,

прикрывающие подступы к Гизели. "Подразделения были задержаны пулеметным огнем противника. Младший сержант Барбашев пошел на ликвидацию огневой точки противника. Он подполз к огневой точке, бросил несколько гранат, но противник продолжал вести огонь, мешая продвигаться нашим подразделениям. Барбашев подполз к огневой точке противника и своим телом закрыл амбразуру, обеспечил продвижение подразделения вперед"⁴.

Двенадцать дней спустя, 21 ноября 1942 года, в районе Алагира такой же подвиг совершил командир взвода 276-го стрелкового полка 11-й дивизии П.К. Гужвин.

Младшему сержанту Петру Парфеновичу Барбашеву и младшему лейтенанту Петру Кузьмичу Гужвину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Советские войска, отбросив противника от Орджоникидзе, заставили его окончательно отказаться от наступления и перейти к обороне.

В результате Северо-Кавказской оборонительной операции советские войска не дали противнику возможности прорваться к Баку, в Закавказье и на Черноморское побережье. Оборона Кавказа, осуществлявшаяся одновременно с действиями Красной Армии под Сталинградом, имела важное стратегическое значение. К концу 1942 года немецкие войска были остановлены на всех направлениях, были созданы условия для перехода Красной Армии в наступление.

Завершением коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны стала битва на Курской дуге в июле – августе 1943 года. В ней принимала участие 70-я армия, которая была сформирована из Отдельной армии войск НКВД. Она входила в состав Центрального фронта, оборонявшего северный (орловский) фас Курской дуги. В первом эшелоне армии занимали оборону один полк 132-й дивизии, 102, 106, 211 и 280-я стрелковые дивизии. На втором оборонительном рубеже находились 132, 140, 162 и 175-я стрелковые дивизии. За ними располагались приданные армии пять танковых полков.

Ударная группировка противника 5 июля 1943 года обрушилась на оборонительные позиции 70-й армии. В течение 5 июля ценой огромных усилий и потерь противнику удалось вклинуться в оборону армии на 6 – 8 км, но контрудары подошедших из резерва танковых частей парализовали его дальнейшее продвижение. За первый день боев только в полосе обороны 70-й армии противник потерял более 4 000 солдат и офицеров, до 50 танков и 10 самолетов.

В дальнейшем в ходе оборонительного сражения личный состав 70-й армии показал высокие моральные и боевые качества. Так, артиллеристы батареи под командованием старшего лейтенанта И.М. Кузюкова, отражая танковые атаки врага,

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 432.

² На огневых рубежах (Из опыта боевых действий бронепоездов внутренних войск). М., 1986. С. 79.

³ Войска называются внутренними. С. 270 – 271.

⁴ Цит. по: Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 452.

Артиллеристы на Курской дуге

уничтожили до 30 немецких танков. Батарея капитана И.Г. Игишева, только 9 июля 1943 года уничтожила 19 танков противника¹.

Боевые действия 70-й армии были высоко оценены командующим Центральным фронтом Маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским. Он отмечал, что "в полосе обороны армии с 5 по 12 июля 1943 года противник потерял до 20 тыс. солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 "тигров", сбито 70 самолетов"². Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге военнослужащих войск НКВД.

К началу 1944 года стратегическая обстановка коренным образом изменилась в пользу Советского Союза. Основные усилия войск НКВД на завершающем этапе войны были сосредоточены на выполнении задач по своему предназначению. В период наступательных операций Красной Армии войска по охране тыла активной стали вести боевые действия по ликвидации остатков частей и подразделений немецкой армии, оказавшихся на освобожденной территории. Масштабы этого вида боевой деятельности, начиная с контрнаступления советских войск под Сталинградом и заканчивая Берлинской операцией, все время увеличивались по мере нарастания размаха наступательных операций Красной Армии.

Так, воинские части 23-й дивизии войск НКВД при выполнении служебно-боевых задач в Румынии с 31 августа по 2 сентября 1944 г. вели бои с остатками немецкой пехотной дивизии. 145-й стрелковый полк 64-й дивизии войск НКВД за участие в штурме города Познань и проявленный при этом героизм был удостоен почетного наименования "Познаньский".

С 31 декабря 1944 года по 13 февраля 1945 года длительные и напряженные бои за Будапешт вела 109-я отдельная маневренная группа войск НКВД. В ходе боев личный состав маневренной группы своими силами очистил от противника четыре городских квартала и принимал участие в боях частей Красной Армии по захвату многих промышленных предприятий. Всего личным составом маневрен-

ной группы было убито 749 и пленено свыше 4 тыс. солдат и офицеров противника, уничтожено 29 огневых точек, минометная батарея, 10 машин с боеприпасами. За героизм, мужество и отвагу, проявленные в боях за Будапешт, 80 процентов личного состава 109-й отдельной маневренной группы было награждено орденами и медалями³.

273-й стрелковый полк 63-й дивизии войск НКВД за отличие в боях при овладении городом и крепостью Гданьск получил почетное наименование "Гданьский". Воинские части 57-й дивизии войск НКВД в период с 16 по 30 апреля 1945 года вели борьбу с остатками разгромленной кенигсбергской группировки немецких войск.

Непосредственно в боях за Берлин участвовали подразделения 374-го стрелкового полка войск НКВД⁴.

В служебно-боевой деятельности войск НКВД большое значение имело направление обеспечения безопасности тыла действующей армии.

Одним из важных факторов обеспечения успешных боевых действий Красной Армии с самых первых дней войны было создание специальных войск по охране тыла фронтов и армий. Решая этот вопрос, 25 июня 1941 года Совет народных комиссаров СССР принял постановление о возложении задач по охране тыла действующей Красной Армии на войска НКВД.

В связи с этим постановлением 26 июня 1941 года заместителем народного комиссара внутренних дел по войскам генерал-лейтенантом И.И. Масленниковым было отдано приказание, согласно которому все войска НКВД, оказавшиеся в районе боевых действий, привлекались к охране тыла действующей Красной Армии.

Задачи личного состава войск, занятых охраной тыла фронтов, изменялись в соответствии с оперативной обстановкой. В период стратегической обороны, в ходе отступления и тяжелых оборонительных боев главной задачей войск НКВД было наведение порядка в войсковом тылу.

В первый период войны войска по охране тыла действующей армии несли службу в боевых порядках дивизий, в основном на войсковых дорогах, действуя компактными группами и создавая службу заграждения.

Выполняя поставленные задачи, войска НКВД по охране тыла фронтов провели большую работу по вылавливанию вражеской агентуры, ликвидации диверсионно-разведывательных групп, борьбе с паникерами и дезертирами.

С 22 июня 1941 года по 1 марта 1942 года войска НКВД по охране тыла фронтов задержали 885 214 человек, из них: 1557 диверсантов, шпионов и террористов, 2036 ставленников и пособников врага, 38 229 дезертиров, 587 508 военнослужащих, отставших от своих частей, и других нарушителей прифронтного режима⁵.

¹ На Курской дуге. М., 1983. С. 20.

² Цит. по: Пограничник. 1958. № 3. С. 3.

³ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов. 1942 – 1945 гг. С. 534.

⁴ См.: Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск. 1917 – 1945 гг. С. 296.

⁵ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 433. Л. 89.

В период наступательных операций по освобождению от гитлеровских оккупантов советской территории и завершению разгрома немецкой армии за пределами нашей Родины войска НКВД, выполняющие задачи по охране тыла фронтов, сумели создать эффективную систему борьбы с диверсионно-разведывательной и другой подрывной деятельностью противника. В годы войны немецкая разведка оказалась не в состоянии добыть данные о подготовке контрнаступлений под Москвой и Сталинградом. Мощные удары Красной Армии были для гитлеровского командования полнейшей неожиданностью. Не сумела она раскрыть планы советского командования в Курской битве и последующих крупных наступательных операциях советских войск. Именно в этом заслуга войск НКВД, бдительно охранявших тыл действующей Красной Армии.

Значительное место в общей системе служебной и боевой деятельности войск НКВД по охране тыла на заключительном этапе Великой Отечественной войны заняла борьба с диверсионно-разведывательными группами и подразделениями противника, действовавшими в тылу наступавших советских войск, а также борьба с националистическими формированиями в республиках Прибалтики, западных областях Украины и Белоруссии. По существу, это были вооруженные банды, которые совершали убийства советских партийных работников и лиц, лояльно настроенных к советской власти, налеты на районные отделения НКВД, НКГБ, райкомы партии и другие советские учреждения, на воинские колонны, мелкие группы военнослужащих, на обозы с вооружением, боеприпасами и продовольствием.

За годы войны войска НКВД провели 9 292 боевые операции по ликвидации диверсионно-террористических групп и националистических формирований, задержали и разоблачили 2 976 агентов противника (в том числе 368 парашютистов), 51 196 ставленников и пособников врага.

В период подготовки и проведения Берлинской наступательной операции войска НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта провели большую боевую работу по ликвидации разбитых войсковых частей и подразделений немецких войск. Только в период с февраля по май 1945 года они провели 297 боев с противником, в результате которых было убито и захвачено в плен более 20 тыс. вражеских солдат и офицеров противника, задержано и разоружено более 80 тыс. гитлеровцев.

Также эффективно действовали войска по охране тыла и других фронтов. Например, в первой половине апреля 1945 года воинские части 57-й и 63-й стрелковых дивизий внутренних войск задержали на территории Восточной Пруссии в тылу 3-го Белорусского фронта 3 010 солдат и офицеров противника¹.

В результате специальных операций, проведенных частями 58-й стрелковой дивизии в тылу 1-го Украинского фронта, было задержано свыше 4 тыс. немецких солдат и офицеров, изъято много оружия. За первые три месяца 1945 года только частя-

Конвоирование военнопленных

ми 64-й стрелковой дивизии внутренних войск в тылу 1-го Белорусского и частично 1-го Украинского фронтов задержано и разоблачено 266 вражеских агентов. В первую половину мая 1945 года частями 63-й стрелковой дивизии на территории Германии задержано и сдано на пункты военнопленных 7 064 солдата и офицера немецкой армии².

Всего же войска по охране тыла действующей Красной Армии в период наступательных операций советских войск в тылу фронтов с частями и подразделениями разгромленных войск противника провели 648 боев, в результате которых было убито 10 118, пленено и задержано 469 342 солдата и офицера противника.

Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны внесли весомый вклад в достижение победы над врагом и приобрели большой и разносторонний опыт служебно-боевой деятельности. Беспрецедентную стойкость показали солдаты и офицеры войск НКВД во многих тяжелейших сражениях и боях: в обороне Брестской крепости, Риги, Таллина, Могилева, Ленинграда, Киева, Одессы, Тулы, в Московской и Сталинградской битвах, в битвах на Кавказе, на Курской дуге и при освобождении Восточной Европы.

Всего за время войны непосредственно в боевых действиях участвовали воинские части 58 дивизий и 20 бригад внутренних войск.

За мужество и отвагу более 100 тыс. военнослужащих были награждены орденами и медалями. По последним данным, учтено 306 Героев Советского Союза, в том числе 4 дважды Героя, которые в разное время служили в войсках НКВД СССР. 29 военнослужащих за совершенные подвиги навечно зачислены в списки воинских частей. Доблесть и боевое мастерство 18 соединений и частей внутренних войск отмечены государственными наградами или почетными наименованиями.

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 674.

² Там же. С. 681.

Генерал-лейтенант Владимир ПОДРЕЗОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для советского народа. В кратчайшие сроки страна превратилась в единый боевой лагерь – усилилась охрана государственной безопасности и общественного порядка. С первого дня фашистской агрессии были предприняты дополнительные политические, экономические, военные и правовые меры, направленные на пресечение деятельности немецкой разведки и враждебных сил внутри страны. В этой работе важное место отводилось внутренним войскам, которые в годы войны входили в состав войск НКВД СССР.

Необходимо отметить, что внутренние войска во все времена, ввиду широкого спектра возлагаемых на них в мирное и военное время задач, были и остаются войсками "ситуационными", постоянно совершенствующимися и реорганизуемым под конкретные и практические задачи. Наиболее динамично уточнялись задачи и проводилась реорганизация системы управления войсками НКВД в годы Великой Отечественной войны.

Так, в соответствии с указаниями руководства страны и складывающейся обстановкой, войска НКВД, когда это вызывалось необходимостью, непосредственно участвовали в боях против немецко-фашистских захватчиков, обеспечивали прифронтовой режим в тылу действующей армии, несли заградительную службу, ликвидировали прорвавшиеся в тыл мелкие группы противника, а также оставленные врагом силы на освобожденной территории. Войска принимали участие в ликвидации вражеских авиадесантов и диверсионно-разведывательных групп, бандитских формирований националистического подполья, в пресечении выступлений всякого рода враждебных элементов внутри страны, направленных против государственной безопасности СССР. Они охраняли важные промышленные и железнодорожные объекты, несли гарнизонную службу в освобожденных от фашистов городах, поддерживали общественный порядок и режим военного времени в городах страны, разыскивали дезертиров, уклоняющихся от военной службы, охраняли линии правительственной ВЧ-связи, осуществляли конвоирование и охрану военнопленных и осужденных.

Основой эффективного применения внутренних войск всегда была и будет система управления, поэтому с исторической точки зрения изучение опыта создания и развития системы управления войсками НКВД в годы Великой Отечественной войны имеет огромное научное и прикладное значение.

Следует отметить, что накануне войны в системе НКВД СССР единого органа управления всеми войсками не было. В состав комиссариата входили четыре самостоятельных войсковых управления: Главное управление пограничных войск НКВД, Главное управление войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, Управление оперативных войск НКВД, Управление конвойных войск НКВД (рис. 1).

Общее руководство всеми войсковыми управлениями было возложено на заместителя народного комиссара внутренних дел СССР по войскам комдива И.И. Масленникова.

Начало войны вызвало необходимость изменения системы и органов управления войсками НКВД СССР. Включение в состав действующей армии соединений и частей пограничных, оперативных, конвойных войск, войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных объектов промышленности, находившихся в запад-

**Генерал-лейтенант
В.В. ПОДРЕЗОВ –
начальник оперативного
управления ГКВВ
МВД России –
заместитель начальника
главного штаба
внутренних войск,
кандидат исторических наук**

Рис. 1. Структура органов управления войсками НКВД СССР накануне войны. Июнь 1941 года

ных районах страны, потребовало создания единого органа управления войсками.

В соответствии с приказом НКВД от 13 августа 1941 года № 001075 было осуществлено реформирование Главного управления войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, а спустя две недели, 26 августа, на основании приказа НКВД СССР № 001155 было расформировано Управление конвойных войск. Вместо упраздненных войсковых управлений создано Главное управление внутренних войск (ГУВВ) НКВД СССР, в состав которого вошли отделы, руководившие службой конвойных войск и войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. Общая численность Главного управления внутренних войск НКВД СССР составляла 260 штатных единиц (рис. 2).

Рис. 2. Структура органов управления войсками НКВД СССР. Август 1941 года

Контрнаступление Красной Армии под Москвой потребовало новых преобразований в организационном строительстве войск НКВД.

Приказом НКВД СССР от 19 января 1942 года № 00150 Главное управление внутренних войск НКВД было расформировано и вместо него создано три управления: Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог (начальник – комбриг А.П. Курлыкин), Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности (начальник управления – генерал-майор И.С. Любый), Управление конвойных войск НКВД СССР (начальник управления – комбриг М.С. Кривенко)¹.

Возросшее количество задач по несению гарнизонной службы в населенных пунктах, освобожденных Красной Армией от противника, оказанию помощи органам НКВД в задержании (ликвидации) вражеской агентуры и антисоветских элементов, а также необходимость централизации руководства соединениями и частями войск, находящихся в подчинении начальников охраны тыла фронтов, привели к созданию в январе 1942 года Управления внутренних войск НКВД СССР. Его начальником был назначен генерал-майор И.С. Шередега (рис. 3).

Увеличение численности внутренних войск НКВД СССР и войск НКВД, находящихся в подчинении начальников охраны тыла фронтов, а вследствие этого и объема работы Управления внутренних войск НКВД СССР объективно потребовало его реформирования. Приказом НКВД СССР от 28 апреля 1942 года № 00852 оно было преобразовано в Главное управление внутренних войск НКВД СССР, в составе которого было организовано Управление войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии². В этом новом органе управления сосредоточивалось руко-

Рис. 3. Структура органов управления войсками НКВД СССР. Январь 1942 года

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192. Т. 1. Л. 120.

² Там же. Л. 147.

водство всеми соединениями и воинскими частями (как пограничными, так и внутренними), осуществлявшими охрану тыла, а также определялись вопросы применения, взаимодействия, материально-технического снабжения, обучения, воспитания и комплектования частей.

Начальником ГУВВ НКВД СССР был назначен генерал-майор И.С. Шередега, начальником Управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии – старший майор государственной безопасности А.М. Леонтьев.

В подчинении Управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии находилось одиннадцать управлений войск по охране тыла (10 фронтовых и 1 армейское), включавших в свой состав 37 пограничных полков, отдельную стрелковую бригаду, 3 школы младшего начальствующего состава и другие подразделения¹. Штатная численность пограничных войск, переданных в состав войск НКВД по охране тыла действующей армии, составила 65 988 человек². Благодаря этому Главное управление пограничных войск смогло сосредоточить основные усилия на охране государственной границы (рис. 4).

Таким образом, в результате проведенных в течение 1942 года реорганизаций органов управления, руководство видами войск НКВД осуществляли:

- Главное управление пограничных войск НКВД СССР;
- Главное управление внутренних войск НКВД СССР;
- Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог;

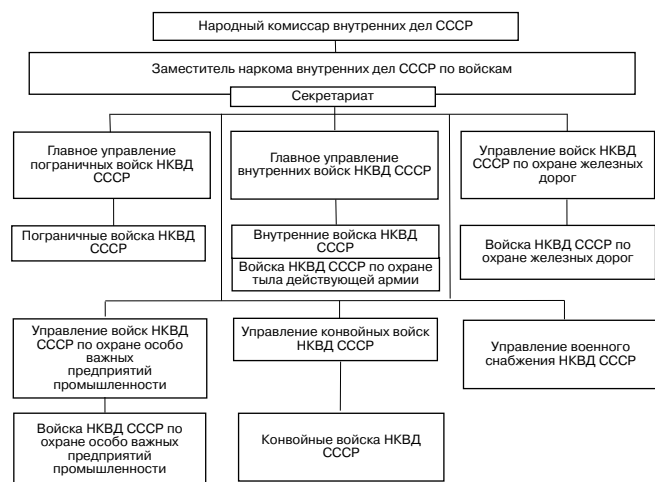

Рис. 4. Структура органов управления войсками НКВД СССР. Январь 1943 года

- Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности;
- Управление конвойных войск НКВД СССР;
- Управление военного снабжения НКВД СССР.

В конце 1942 года войска НКВД СССР пополнились новыми специальными формированиями, деятельность которых была связана с борьбой против действий противника в радиозфере. Государственный Комитет Обороны, рассмотрев предложения наркома внутренних дел Л.П. Берия, 16 декабря 1942 года принял постановление № 2633сс "Об организации в Красной Армии специальной службы по забивке немецких радиостанций, действующих на поле боя". В соответствии с ним из состава Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии в состав внутренних войск НКВД было передано 8 дивизионов специальной службы общей численностью 2 365 человек³.

Одновременно с этим Государственный Комитет Обороны расширил задачи войск НКВД СССР в области обеспечения правительственной высокочастотной связи. В соответствии с постановлением от 30 января 1943 года № 2804сс "Об обеспечении бесперебойной связи Ставки Верховного Главнокомандования со штабами фронтов и армий"⁴ на Главное управление внутренних войск НКВД СССР возлагалось строительство, восстановление, эксплуатация и охрана линий правительственной высокочастотной связи от Ставки Верховного Главнокомандования до штабов фронтов и армий. Принятые от Главного управления связи Красной Армии подразделения общей численностью 31 161 человек (135 отдельных линейно-строительных рот связи, сведенные в 6 полков, и 12 отдельных батальонов) были подчинены созданному в соответствии с приказом НКВД СССР от 10 июня 1943 года № 00970 самостоятельному Управлению войск правительственной высокочастотной связи НКВД СССР⁵.

В 1943 году с переходом стратегической инициативы к Красной Армии и ведением нашими войсками активных наступательных действий потребовалось усиление и укрепление войск НКВД по охране тыла действующей армии, а также совершенствование руководства ими. Приказом НКВД СССР от 4 мая 1943 года № 00792 было создано Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии с подчинением ему всех управлений охраны тыла фронтов и входивших в их состав частей (75 000 штатных единиц)⁶.

Произошла реорганизация Главного управления внутренних войск НКВД СССР, которое стало осуществлять руководство только частями внутренних войск НКВД СССР. Структура органов уп-

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. С. 183.

² РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 606. Л. 346 – 349.

³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 117. Л. 1.

⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 130. Л. 15 – 18.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192. Т. 1. Л. 103.

⁶ Приказ НКВД СССР от 4 мая 1943 г. № 00792 // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192. Т. 1. Л. 108.

Рис. 5. Структура органов управления войсками НКВД. Июль 1943 года

правления войсками НКВД, сложившаяся к середине 1943 года (рис. 5), практически без изменений просуществовала до конца Великой Отечественной войны.

Необходимость организации широкомасштабной борьбы с бандитизмом, увеличение задач, стоящих перед войсками НКВД, привели к росту общей численности внутренних войск и обусловили создание в ходе войны округов внутренних войск. В 1943 году образуется Управление внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа, а уже в феврале создается Управление внутренних войск НКВД Украинского округа. Его соединения и воинские части включились в активную служебно-боевую деятельность по ликвидации националистического подполья в западных областях Украины. В апреле 1944 года был создан Белорусский округ внутренних войск НКВД в составе трех дивизий и полка. Они несли гарнизонную службу на территории Белорусской ССР и проводили че-

кистско-войсковые операции по борьбе с остатками Армии Крайовой, созданной эмигрантами польского эмигрантского правительства, и бандитизмом. В декабре 1944 года на базе 4-й и 5-й стрелковых дивизий в Риге был создан Прибалтийский округ внутренних войск НКВД для организации борьбы с бандитизмом на территории республик Прибалтики.

Таким образом, важным направлением деятельности государства в годы Великой Отечественной войны явилось совершенствование системы управления и строительства войск НКВД, которые успешно выполнили возложенные на них служебно-боевые задачи и внесли существенный вклад в победу над фашистской Германией и милитаристской Японией.

Очевидно, что роль современных внутренних войск и всей системы МВД России по обеспечению внутренней безопасности государства сегодня и в перспективе будет определяющей.

Все это диктует необходимость изучения, практического применения и совершенствования опыта развития системы управления войсками НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны с учетом современных реалий и перспектив дальнейшего развития и жизнедеятельности нашего государства.

МОБИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВОЙСК НКВД СССР (ПО ОПЫТУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

В современных условиях нестабильности международной обстановки, эскалации вооруженных конфликтов вблизи границ Российской Федерации, моделирования “цветных революций” и провоцирования противоправных действий со стороны США и сторонников блока НАТО как в странах, ранее входивших в состав СНГ, так и на территории России возросла угроза военного вмешательства во внутренние дела нашей страны.

Задачи, возложенные на внутренние войска МВД России, предполагают их постоянную боевую готовность, а также способность осуществить мобилизационное развертывание в случае начала войны и приступить к выполнению задач военного времени. В таких условиях полезен опыт мобилизационного развертывания войск НКВД СССР в начале Великой Отечественной войны.

Международная обстановка, сложившаяся в Европе в начале Второй мировой войны, потребовала принятия дополнительных мер по подготовке всех государственных и военных структур к действиям в случае начала боевых действий.

В апреле 1939 года в составе Народного комиссариата внутренних дел СССР был сформирован самостоятельный мобилизационный отдел во главе с комбригом И.С. Шередега. На отдел возлагались задачи руководства и планирования мобилизационной работы органов и войск НКВД по организационному развертыванию и комплектованию личным составом на военное время, контроля обеспечения всеми видами материального снабжения органов и войск НКВД на военное время, выполнения мобилизационных заданий, мобилизационной готовности главных управлений, самостоятельных отделов НКВД СССР, народных комиссариатов внутренних дел союзных республик, управлений НКВД краев, областей и т.д.¹

Организация мобилизационной работы в органах и войсках НКВД СССР определялась приказом НКВД СССР от 21 сентября 1939 года № 001122. Войсковые управления, входившие в состав НКВД СССР (пограничных войск НКВД СССР, войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений, особо важных предприятий промышленности, конвойных войск), разрабатывали мероприятия на военное время в соответствии с установленным Перечнем мобилизационных вопросов, но с учетом специфики своей деятельности.

Так, Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений дополнительно разрабатывало планы охраны и обороны железнодорожных сооружений и железнодорожных участков пути на военное время², Главное управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности – планы охраны и обороны особо важных промышленных предприятий, положений и инструкций о пропускном режиме и режиме охраны объектов на военное время³, Главное управление конвойных войск НКВД СССР – планы охраны и обороны учреждений военнопленных и интернированных граждан противоборствующих стран, конвоирования этих континген-

**Генерал-лейтенант
Е.И. ФУЖЕНКО –
начальник организационно-
мобилизационного
управления ГКВВ
МВД России –
заместитель начальника
главного штаба
внутренних войск**

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192. Т. 1. Л. 261 – 262.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 524. Л. 81.

³ Там же. Л. 84.

тов, а также планы и расчеты по конвоированию заключенных, вывозимых в порядке разгрузки тюрем из приграничной полосы¹.

Ответственность за мобилизационную готовность войск НКВД и руководство мобилизационной работой возлагалась на начальников войсковых управлений. В 1940 году были утверждены положения о мобилизационной работе войск НКВД, которые определяли направления деятельности отделов и служб главных управлений по разработке мобилизационных вопросов².

Наиболее важным вопросом накануне Великой Отечественной войны была подготовка мобилизационных планов. Несмотря на сжатые сроки разработки к началу лета 1941 года эта работа была в основном завершена, хотя и не без отдельных недостатков. Качество отработки документов являлось невысоким из-за имевшихся ошибок, несогласованностей и неточных расчетов. Причинами этого было изменение дислокации и организационно-штатной структуры частей и соединений накануне войны.

Параллельно с разработкой мобилизационных планов в войсках НКВД СССР проводились сборы приписного состава. В соответствии с приказом НКВД СССР от 3 марта 1941 года № 00241 при воинских частях войск НКВД в период с мая по август 1941 года были спланированы 30 и 45-дневные учебные и практические сборы начальствующего, младшего начальствующего и рядового состава запаса³.

Для развертывания войск НКВД СССР в военное время были разработаны приказы по созданию неприкосновенных запасов (НЗ), в которых раскрывался порядок их накопления, хранения и учета. Так, в 1939 году были объявлены нормы на стрелковое, артиллерийское и автобронетанковое вооружение, боеприпасы, химическое и инженерное имущество войск НКВД СССР на военное время⁴, а в 1940 – 1941 годах – ряд инструкций, касающихся вопросов закладки, хранения, освежения и учета имущества НЗ.

Приказом НКВД СССР от 28 октября 1940 года № 001368 объявлялась Инструкция о порядке накопления, заложения, хранения и учета НЗ продовольствия, фуража и обозно-вещевого имущества войск НКВД.

Накопление неприкосновенного запаса продовольствия и фуража проводилось с целью обеспечения потребности воинских частей в мобилизационный период (до поступления продовольствия и фуража от поставщиков по нарядам военного вре-

мени). Для накопления использовались в основном излишки продовольствия, которые образовывались по разным причинам (некомплект в воинских частях, обращение на плановое довольствие экономических продуктов и т.д.). Определялось, что "в неприкосновенном запасе, как правило, закладываются лучшие по качеству, ассортименту и стойкости хранения продукты, с их последующим ежеквартальным освежением более свежими и стойкими к хранению, за счет товара, поступающего на текущее снабжение"⁵. Предполагалось иметь на складах до месячного запаса продовольствия и фуража.

Подобным образом осуществлялся порядок закладки и учета неприкосновенного запаса обозно-вещевого имущества. При этом порядок его хранения имел определенные особенности. Так, "имущество должно быть полностью подготовлено к выдаче без производства каких-либо дополнительных работ в мобилизационный период. Например, петлицы должны быть пришиты к шинелям и гимнастеркам, косяки – прибиты к сапогам, материалы на портянки, носовые платки и т.п. разрезаны на штуки, пуговицы и крючки проверены и тщательно пришиты и т.д."⁶.

Приказом НКВД СССР от 2 ноября 1940 года № 001390 вводилась в действие Инструкция о порядке заложения, хранения и учета автобронетанкового имущества неприкосновенного запаса в войсках НКВД. Определялось, что в неприкосновенном запасе в воинских частях и на окружающих военных складах НКВД СССР должны были храниться следующие виды имущества:

- боевые машины;
- стандартные и специальные автомобили;
- тракторы и прицепы к ним;
- мотоциклы и велосипеды;
- бронепоездное вооружение;
- запасные части к боевым и транспортным машинам;
- автодорожный и специальный инструмент для боевых и транспортных машин;
- авторезина (покрышки и камеры);
- гаражное оборудование;
- горюче-смазочные материалы;
- тара⁷.

Все это должно было храниться в воинской части, на базе которой развертывалось новое формирование. Расход НЗ в мирное время разрешался только в исключительных случаях с разрешения его родного комиссара внутренних дел СССР или его заместителя по войскам. Имущество должно быть подготовлено к быстрой выдаче по подразделени-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 524. Л. 83.

² В Главном управлении военного снабжения НКВД СССР (приказ НКВД СССР от 14 марта 1940 г. № 00319), в Главном управлении войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности (приказ НКВД СССР от 22 мая 1940 г. № 00635), в Главном управлении войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений (приказ НКВД СССР от 23 июня 1940 г. № 00759) и в Главном управлении конвойных войск НКВД СССР (приказ НКВД СССР от 1 августа 1940 г. № 00930).

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 88. Л. 63.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 529. Л. 212.

⁵ Там же. Д. 563. Л. 413.

⁶ Там же. Л. 419.

⁷ Там же. Л. 460.

ям. Для каждого подразделения или формирования присваивался свой литер.

Ответственность за правильность учета НЗ в воинской части возлагалась на помощника командира части по материально-техническому обеспечению, на окружном складе – на начальника склада¹.

Приказом НКВД СССР от 16 ноября 1940 года № 001437 объявлялась Инструкция о порядке хранения, освежения и учета неприкосновенного запаса вооружения и боеприпасов в войсковых частях НКВД СССР. В ней говорилось, что в НЗ должно быть заложено только новое вооружение или бывшее в употреблении, но не ниже второй категории и боеприпасы, изготовленные не ранее 8 лет до года закладки в НЗ. Освежение вооружения и боеприпасов НЗ, хранящихся в войсковом или на окружном складе, как правило, должно производиться при поступлении в воинскую часть или на склад округа нового вооружения и боеприпасов от предприятий промышленности. Вооружение НЗ должно храниться на складах воинских частей, а мобилизационный запас боеприпасов – на окружном артиллерийском складе².

Приказом НКВД СССР от 10 апреля 1941 года № 00402 вводился в действие Сборник комплектов медицинского имущества, подлежащего содержанию в неприкосновенном запасе в частях войск НКВД СССР³.

Приказом НКВД СССР от 10 апреля 1941 года № 00403 вводилось в действие Наставление по комплектованию, хранению, освежению и учету неприкосновенного запаса медицинского и ветеринарного имущества в войсках и учреждениях НКВД СССР⁴. В соответствии с ним неприкосновенный запас хранился в воинской части, а для формируемых и развертываемых в военное время – в окружных складах или на Центральном объединенном складе НКВД СССР № 100 (г. Реутово).

Вместе с тем, несмотря на то, что в предвоенные годы проделана большая работа по созданию мобилизационных запасов на случай войны, общая установка при планировании войны на то, что активным боевым действиям будет предшествовать период мобилизационного развертывания и войны в 1941 году удастся избежать, привела к тому, что основная часть намеченных мероприятий оказалась к началу ВОВ незавершенной.

22 июня 1941 года Президиумом Верховного Совета СССР в стране была объявлена всеобщая мобилизация с 0 часов 23 июня 1941 года. С этого момента все воинские части НКВД, дислоцированные в европейской части Советского Союза, были переведены на штаты военного времени в сроки, установленные правительством страны. Воинские части, дислоцированные на территории Средней Азии, Забайкальского военного округа и Дальне-

восточного фронта, получили команду позже и были отмобилизованы к 25 июля 1941 года.

В соответствии со схемой мобилизационного развертывания командование войск НКВД обеспечило планомерный переход соединений, воинских частей и учреждений войск НКВД с организации и штатов мирного времени на организацию и штаты военного времени. Приписка мобилизационных ресурсов к войскам НКВД и укомплектование командным, начальствующим, младшим начальствующим и красноармейским составом были проведены на общих основаниях с Красной Армией.

Развертывание войск проходило в соответствии с возложенными правительством страны на войска НКВД служебно-боевыми задачами в военное время: приемом пополнения и формированием новых воинских частей; организацией охраны войскового тыла вновь созданных фронтов действующей армии; борьбой с диверсионными группами противника; усилением охраны особо важных промышленных объектов; эвакуацией в глубь страны из прифронтовой зоны военных заводов и охраной их в глубоком тылу; усилением охраны железнодорожных сооружений; сопровождением и охраной важнейших грузов, транспортируемых по железной дороге; борьбой с дезертирством; проведением различных режимных мероприятий; охраной и конвоированием военнопленных; эвакуацией заключенных из прифронтовой полосы; охраной общественного порядка.

До проведения мобилизации в состав оперативных войск НКВД входили: Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского, три мотострелковые дивизии (21, 22, 23-я) в составе десяти мотострелковых и одного кавалерийского полков, мотострелковая бригада, семь отдельных полков (из них три мотострелковых, три кавалерийских и один стрелковый), три отдельных стрелковых батальона и одна отдельная стрелковая рота. Штатная численность этих соединений и частей составляла 27 516 единиц. Кроме того, в состав оперативных войск входили Высшая школа и восемь военных училищ НКВД СССР штатной численностью 14 139 единиц. Таким образом, общая численность оперативных войск НКВД составляла 41 655 единиц.

По мобилизационному плану МП-41 в оперативные войска поступило 2 980 человек из числа призывников 1941 года и 15 609 человек из запаса. В составе оперативных войск НКВД были сформированы еще шесть полков (пять мотострелковых и один стрелковый) и два стрелковых батальона. Общая штатная численность оперативных войск НКВД достигла 65 139 единиц.

Из общего состава оперативных частей и соединений в приграничных округах находились три мо-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 524. Л. 83.

² Там же. Д. 563. Л. 462.

³ Там же. Д. 564. Л. 141 – 146.

⁴ Там же. Д. 592. Л. 328.

⁵ Там же. Л. 407.

тострелковые дивизии и один отдельный мотострелковый полк общей численностью около 18 000 человек. Во внутренних военных округах дислоцировались одна дивизия, семь полков и три батальона (около 32 000 человек). Таким образом, более трети (36 процентов) оперативных войск размещалось близ западной границы СССР.

Перевод соединений и воинских частей войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности на штаты военного времени и создание новых формирований прошли в установленные сроки. Так, например, 56-я бригада по охране особо важных предприятий промышленности была развернута в 20-ю дивизию всего за 5 суток, хотя план предусматривал полное отмобилизование в течение 7 суток.

В результате дальнейшей мобилизации существенно изменилось и количество соединений и воинских частей по охране железнодорожных сооружений. Причиной этому явилось существенное увеличение объектов, принимаемых под войсковую охрану. Накануне войны охранялось 1 697 железнодорожных объектов, а с началом войны планировалось охранять 3 120 объектов, имея 2 664 гарнизона. Помимо этого, в соответствии с перечнем, утвержденным заместителем народного комиссара обороны СССР Маршалом Советского Союза С.М. Буденным и заместителем народного комиссара внутренних дел СССР по войскам генерал-лейтенантом И.И. Масленниковым, под охрану войск передавался 281 мост, находившийся на шоссейных дорогах¹.

В целом в процессе мобилизации произошло общее увеличение личного состава войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности почти в 2 раза (с 95 101 до 179 340 человек).

В состав конвойных войск НКВД накануне войны входили две дивизии и семь бригад списочной численностью 38 311 человек. После развертывания она увеличилась до 44 432 человек. При этом штатная численность, установленная правительством на военное время, составляла 52 702 единицы.

В целом штаты воинских частей конвойных войск мирного времени и военного времени имели незначительные отличия. Всего к лету 1941 года существовало пять штатов полка (численностью от 1 136 до 2 054 человек) и три штата отдельного батальона (численностью от 407 до 735 человек), что было обусловлено характером и объемом выполняемых задач. Специфика выполняемых задач в военное время обусловила компактное размещение конвойных воинских частей в крупных населенных пунктах, что позволяло содержать полки и отдельные батальоны по типовым штатам.

Таким образом, в результате мобилизационного развертывания общая численность войск НКВД (без военно-учебных заведений) составила около 274 000 человек.

Следует отметить, что прибытие и прием нового пополнения шли планомерно, однако его обеспечение вооружением и военно-хозяйственным имуществом встретило немало трудностей. Так, укомплектованность личным составом многих частей, прибывших к новым местам дислокации, была недостаточной, а с началом боевых действий обеспечение прибывающего пополнения вооружением и имуществом было неполным в связи с эшелонированием запасов и их концентрацией вблизи западной границы. Войска НКВД еще не располагали достаточными мобилизационными запасами и не могли осуществить обеспечение пополнения за счет текущего довольствия. В связи с этим 26 июня 1941 года заместитель народного комиссара внутренних дел по войскам генерал-лейтенант И.И. Масленников вынужден был обратиться к Маршалу Советского Союза С.К. Тимошенко с просьбой отпустить из окружных складов Народного комиссариата обороны СССР вооружение и боевую технику, а также 40 000 комплектов обмундирования для войск НКВД. Просьба была своевременно удовлетворена.

Комплекс мероприятий по мобилизационному развертыванию войск НКВД в начале Великой Отечественной войны осуществлялся планомерно, под контролем высших государственных и военных органов. Совершенствование системы создания запаса мобилизационных ресурсов, в том числе вооружения и военной техники, а также материально-технических средств, позволяло осуществить необходимую степень оснащения войск НКВД на требуемом уровне. Однако постоянные организационно-штатные изменения структуры войск, проводимые накануне войны, в совокупности с неправильным определением сроков начала войны создали серьезные проблемы обеспечения войск. В целом же в результате проведенных мобилизационных мероприятий войска НКВД СССР в установленные сроки перешли на новые штаты, что позволило им в дальнейшем качественно выполнять все поставленные задачи в условиях военного времени.

Таким образом, приобретенный опыт организации и проведения мобилизационного развертывания войск НКВД в первые дни войны (организация работы мобилизационных органов, совершенствование штатной структуры на военное время, комплектование и обучение приписного состава, обеспечение техникой и вооружением, материально-техническими ресурсами по штатам военного времени) применим, с учетом ошибок и недостатков, и в современных условиях строительства внутренних войск МВД России.

¹ РГВА. Ф. 38260. Оп. 2. Д. 1. Л. 36 – 48.

ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ ВОЙСКАМИ НКВД ПО ОХРАНЕ ОСОБО ВАЖНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Накануне Великой Отечественной войны охрана особо важных предприятий промышленности была одной из основных задач, возложенных на войска НКВД СССР. С началом боевых действий значительно расширилась и усложнилась оперативно-боевая деятельность войск НКВД СССР в области охраны и обороны предприятий особой государственной важности.

По мере перестройки экономики СССР на военный лад увеличивалось число предприятий, выпускающих продукцию для фронта, которые нуждались в надежной охране и обороне. В январе 1942 года Главное управление внутренних войск, занимавшееся управлением и организацией охраны железнодорожных сооружений, особо важных предприятий промышленности и конвоированием, было переформировано в три самостоятельных: Управление войск по охране железных дорог, Управление войск по охране особо важных предприятий промышленности и Управление конвойных войск.

Деятельность войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности имела свои особенности.

Во-первых, во многих регионах войска действовали под непосредственным авиационным и артиллерийским воздействием противника.

Во-вторых, задачи выполнялись в условиях угроз диверсий, необходимости строжайшей пропускной системы, что требовало значительных моральных и физических сил, особой внимательности и бдительности.

В-третьих, личный состав нес службу с боевым оружием, имел право применять его.

В-четвертых, части и подразделения войск несли потери. Например, в 1943 году войска по охране особо важных предприятий промышленности потеряли 4 428 чел., в том числе 618 – командно-начальствующего состава.

Основные служебно-боевые задачи соединений и частей войск по охране особо важных предприятий промышленности заключались в надежной наземной охране и обороне порученных объектов путем выставления часовых по периметру; организации патрулирования, наблюдения за прилегающей местностью; обеспечении четкой и надежной работы контрольно-пропускных пунктов; активной борьбе с авиадесантами и отдельными парашютистами противника; недопущении проникновения через линию охраны агентов врага и посторонних лиц; предупреждении и пресечении хищений государственного имущества с охраняемых предприятий; оказании помощи трудовым коллективам и другим силам в ликвидации последствий налетов авиации противника, тушении возникших пожаров.

В начале войны Государственный Комитет Оборона¹ потребовал принять срочные меры по укреплению на предприятиях оборонного значения военизированной и вахтерской охраны. Наркомат внутренних дел обязывался оказывать всемерную помощь вневойсковой охране. В связи с этим вся военизированная и вахтерская охрана в служебном отношении стала подчиняться командирам частей войск НКВД, охранявших

**Генерал-майор
О.Б. БОРУКАЕВ –
начальник управления
по охране важных
государственных объектов,
специальных и воинских
грузов ГКВВ МВД России –
заместитель начальника
главного штаба внутренних
войск**

¹Далее – ГКО.

данные предприятия. В 1941 году удалось задержать 19 253 нарушителя пропускного режима и 4 936 расхитителей социалистической собственности.

Особенностью службы войск по охране особо важных предприятий промышленности в прифронтовых районах (Москва, Ленинград, Сталинград, города Кавказа) и в зоне действия вражеской авиации было то, что она выполнялась под огневым воздействием противника. Враг в первую очередь бомбил и обстреливал производственные объекты и промышленные районы.

В непростой обстановке трудились коллективы московских предприятий. Воздушные налеты на столицу начались 22 июля 1941 года. В них участвовало около 8 тыс. самолетов, причем к центру города прорвалось около трехсот. За 9 месяцев на Москву было сброшено 1600 фугасных и около 100 тыс. зажигательных бомб. Но город оборонялся и трудился. Доля военной продукции с августа по ноябрь 1941 года выросла с 23 до 94 процентов. К осени 1941 года выполнением фронтовых заказов было занято около 2 тыс. промышленных предприятий, многие из которых охранялись войсками НКВД.

Количество особо важных предприятий промышленности и госучреждений, охраняемых частями войск НКВД западного боевого участка обороны Москвы в 1941 году

Соединение	Полк, батальон, рота	Количество объектов
11-я дивизия	173-й полк	10
	174-й полк	17
	194-й полк	8
	197-й полк	11
	207-й полк	11
67-я бригада	189-й полк	4
	196-й полк	6
	199-й полк	6
	79,110-й отд. бат-ны 8,18-я отд. роты	- 5
Итого		78

Учреждения, как правило, размещались компактно, что позволяло обеспечить их надежную охрану меньшими силами. С началом войны к 78 охраняемым объектам добавилось еще 46.

Аналогичной была ситуация в Ленинграде. Только по Кировскому району за период блокады зафиксирована 61 бомбардировка, при этом сброшено 526 фугасных и более 20 тыс. зажигательных бомб. Зафиксировано 926 артобстрелов (выпущено 57 426 снарядов), в результате которых убито 695 и ранено 2 511 человек, повреждено и разрушено 264 жилых и 176 производственных и складских зданий, возникло 260 пожаров. Именно в этом районе в 4 км от фронта находился Кировский завод, считавшийся флагманом советского танкостроения. Он тщательно охранялся войсками НКВД. Несмотря на эвакуацию основного производства, предприятие продолжало выпускать военную продукцию.

Таким образом, служба войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности имела важное государственное значение. Она напрямую была связана с функционированием военно-промышленного и энергетического комплекса, надежной работой государственных учреждений, которые в условиях военного времени проходили проверку, в том числе и на надежность охраны и обороны.

Объекты, охраняемые войсками НКВД в Ленинграде и пригородах в сентябре 1941 года

№ п/п	Наименование объектов	Охраняющая часть
1.	ТЭЦ № 5 (Ленинград)	151-й полк
2.	ГЭС № 6 (Волховстрой)	152-й полк
3.	ТЭЦ № 8 (Невдубстрой)	152-й полк
4.	ГЭС № 9 (Свирьстрой)	152-й полк
5.	Заводы № 4, 5, 6,7, 208,232, 522	151, 152, 168-й полк; 104, 167-й батальоны
6.	Металлический завод	168-й полк
7.	Кировский завод	166-й полк
8.	Ижорский завод, заводы № 175,181,194	95, 167-й батальоны
9.	Беломоро-Балтийский канал	155-й полк
10.	Завод "Красный треугольник"	166-й полк
11.	Центральный телеграф	151-й полк
12.	Фабрика "Гознак", Монетный двор	151-й полк
13.	Кладовая Госбанка	151-й полк
14.	Волховская насосная станция	151-й полк
15.	Заречная насосная станция	151-й полк
16.	Южная водопроводная станция	151-й полк
17.	Горводопровод	151-й полк

Велико было значение ленинградской промышленности в обеспечении обороняющихся войск боевой техникой, оружием, боеприпасами и т.д. Не только оборонные предприятия, но и другие жизненно важные объекты охранялись войсками.

Например, из 27 охраняемых объектов в Ленинграде было 14 заводов, из которых 10 – номерных оборонного значения и 4 – выпускавших продукцию для фронта.

Гарнизоны 166-го полка войск НКВД не только обеспечивали наземную охрану Кировского завода, но и совместно с рабочими, силами МПВО тушили пожары, ликвидировали другие последствия вражеских налетов и обстрелов.

Во время воздушных атак военнослужащие войск были особенно бдительны на постах, выявляя шпионов, пособников врага – "ракетчиков", подававших сигналы фашистским самолетам. Из-за многочисленных пожаров, ответного огня наших зенитных средств обнаружить такого сигнальщика было непросто. Только наблюдательность, хорошее знание местности позволяли часовым определять, откуда подавались сигналы и вызывать тревожные группы.

Так поступил красноармеец 62-го батальона войск НКВД К.Валдаханов, точно указавший место, где был задержан немецкий агент. В другом случае ноябрьской ночью 1942 года боевую службу нес часовой 95-го батальона войск НКВД Г.Блидкин. Вражеские самолеты пролетели над объектом, и, казалось, опасность миновала. Но бдительный воин заметил точку, приближавшуюся к земле. Часовой немедленно доложил об этом. На территории объекта была обнаружена бомба с часовым механизмом. Саперы своевременно обезвредили вражеский "сюрприз".

Напряженно работали промышленные предприятия Сталинграда, также охраняемые войсками НКВД. Например, Сталинградский тракторный завод до сентября 1942 года был ведущим в танковом производстве, давая 42 процента средних танков страны.

Часть ранее демонтированного оборудования и вывезенных специалистов оказалась в Свердловске, Челябинске, Барнауле. В октябре 1941 года начал выпускать тяжелые танки уральский Кировский завод, в конце года первые средние танки дал Уральский вагоностроительный завод.

В феврале 1942 года 73 процента войск по охране особо важных предприятий промышленности были переведены на постоянное несение боевой службы гарнизонами. Это позволило сократить личный состав на 26 850 человек.

Командование войск отмечало, что между старшими нарядами, командирами и администрацией объектов улучшилось взаимодействие по вопросам службы и быта военнослужащих. Повысилась эффективность действий войсковых контролеров, патрульных. В 1943 году нарядами было предотвращено 1750 случаев нарушений процесса производства и техники безопасности, которые могли привести к выводу из строя агрегатов и даже цехов.

В 1942 – 1943 году личный состав войск предотвратил на охраняемых объектах 2 528 аварий и пожаров, что благотворно сказалось на производстве.

При характеристике служебно-боевой деятельности войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности следует учитывать их активное и непосредственное выполнение приказа НКО от 3 марта 1942 года "Об улучшении охраны и мерах наказания за хищение и разбазаривание военного имущества" и постановления ГКО от того же числа "Об охране военного имущества Красной Армии в военное время". Факт принятия названных документов свидетельствует об актуальности проблемы в масштабах государства и его Вооруженных сил.

Войска НКВД по охране особо важных предприятий промышленности обязаны были осуществлять пропуск работников в соответствии с требованиями уставов и инструкций, не допускать хищений через проходные, незаконного провоза имущества транспортом, переброски его через забор и т.д. В 1941 году войсками на охраняемых объектах было задержано 19 253 нарушителя пропускного режима и 4 936 расхитителей государственной собственности. А в 1942 – 1943 годы служебные наряды выявили 134 619 нарушителей пропускного режима, задержали 113 178 человек с похищенным имуществом.

Из войск по охране особо важных предприятий промышленности постоянно на фронт откомандировывались кадровые офицеры. Так, во второй половине 1941 года в Красную Армию передано 797 человек, в 1942 – 1943 годах на укомплектование вновь формируемых частей внутренних войск выделено 1 775, а в органы внутренних дел – 215 офицеров.

На сентябрь 1943 года в войсках по охране особо важных предприятий промышленности прошли службу 5 312 офицеров. Из них 1 182 – участники боевых действий, 335 – награждены орденами и медалями. Вместе с тем офицерский состав, призванный из запаса, как правило, не был знаком со специфической служебно-боевой деятельностью войск.

Переведенные из Красной Армии военнослужащие, кроме того, по состоянию здоровья были ограниченно годны к службе. Все это обязывало уделять особое внимание их профессиональной подготовке с учетом специфики войск. И такая работа велась. Первоначальное обучение прибывших офицеров проводилось на краткосрочных сборах (12 – 15 дней) в частях и соединениях, где изучались руководящие документы, порядок организации службы, правила пропускного режима и т.д. Каждый сдавал зачет, после чего проходил обучение в части по общей программе, стажировался у опытных офицеров. Эти меры позволяли им быстро освоить азы службы, вжиться в коллектив. Помимо занятий, в системе командирской подготовки важную роль в совершенствовании боевого, служебного и методического мастерства офицерского состава играли учебные сборы по должностным категориям и специальностям.

Также приобщались к служебной деятельности войск военнослужащие-женщины. В соответствии с постановлением ГКО от 19 июня 1943 года женщин было разрешено мобилизовать в войска НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. Возможность призыва на воинскую службу в военное время женщин, имевших медицинскую, ветеринарную и специальную подготовку, для несения вспомогательной службы определялась еще Законом СССР "О всеобщей воинской обязанности" от 1 сентября 1939 года. Заменяя мужчин в тылу, они позволяли направлять на фронт новые и новые пополнения. Для подготовки женщин к службе в войсках с ними проводились по специальной программе двухмесячные сборы, которые заканчивались итоговыми проверками. В последующем шло освоение обязанностей непосредственно на постах. В сентябре 1943 года 5 484 военнослужащие-женщины несли боевую службу на предприятиях оборонного значения, других важных объектах. Как отмечало командование войск, служебные обязанности они выполняли добросовестно.

Боевая подготовка личного состава имела свои особенности. Для выполнения служебных обязанностей в составе наряда войск Наркомата внутренних дел военнослужащие, кроме военной подготовки, должны были обладать специальными знаниями и практическими навыками.

Подготовка всех категорий к выполнению служебно-боевых задач велась с учетом определенных обстоятельств.

Во-первых, части и подразделения войск НКВД имели некомплект личного состава. В войсках по охране особо важных предприятий промышленности в первой половине 1943 года он составлял 30,4 процента. К концу 1943 года этот показатель снизился до 20 процентов.

Данное обстоятельство особенно было характерно для блокадного Ленинграда. Войсковые части, охранявшие особо важные предприятия промышленности, были укомплектованы по сокращенному штату из расчета 3 человека на пост, с постоянным нахождением в караулах (гарнизонах).

Несение боевой службы в три и даже в две смены, отсутствие нормального питания вели к истощению личного состава и массовым заболеваниям. Так, в январе 1942 года главным образом из-за истощения насчитывалось 547 больных, из них 305 человек были

госпитализированы, 168 – находилось в санчастях, 74 – умерло в подразделениях. Всего в январе – феврале 1942 года было отправлено в госпиталь 486 военнослужащих, на месте службы умерло 112 чел.

Во-вторых, части и подразделения вместо убывавших на фронт, больных и умерших военнослужащих получали частичное пополнение из резервных полков, госпиталей. Как правило эти люди не служили в войсках Наркомата внутренних дел. Многие были ограниченно годны к военной службе. К концу 1943 года этот показатель составлял от 14,7 до 24,8 процента.

В-третьих, при выполнении задач боевой службы личный состав войск по охране особо важных предприятий промышленности имел дело с большим количеством рабочих, инженерно-технических работников, военнослужащих, пересекающих контрольно-пропускные пункты, при этом бойцам были даны значительные властные полномочия.

В-четвертых, в отличие от войск, действовавших против явного и конкретного противника, служебные наряды, охранявшие предприятия и учреждения, противостояли тайному противнику, который, как правило, имел документы прикрытия и умело маскировался под советских граждан.

В-пятых, служебно-боевые задачи, как правило, выполнялись небольшими подразделениями и нарядами (часто на значительном удалении от управлений и штабов). Они несли службу самостоятельно, во главе с сержантами и даже рядовыми. Ежедневно находились на службе тысячи подобных нарядов. Отсюда возрастало значение индивидуальной подготовки воинов, привития им умения быстро оценивать обстановку, принимать верные решения.

Особое внимание в боевой подготовке уделялось частям прифронтовых районов. Этого требовала директива Главного управления внутренних войск НКВД СССР от 1 июля 1942 года "О повышении боевой готовности гарнизонов и частей для ликвидации авиадесантов и диверсионных групп противника".

В соответствии с требованиями документа отдельные гарнизоны и подразделения по охране предприятий промышленности, особенно расположенные в прифронтовой полосе и в пределах досягаемости авиации противника, начали активную подготовку к борьбе с воздушными десантами, перебрасываемыми в советский тыл с целью диверсий. Командование частей и батальонов в недельный срок разработало планы взаимодействия с ближайшими воинскими частями, истребительными батальонами, органами внутренних дел, местными властными органами с целью выполнения столь важной задачи.

Командиры подразделений изучали прилегающую к объектам местность в радиусе до 12 км, определяли место, направления возможного движения диверсантов и организовывали за ними постоянное наблюдение. Для этих целей привлекался и местный актив, который с пониманием относился к столь непростой задаче.

Одновременно улучшалась подготовка личного состава гарнизонов, подразделений. Отрабатывались темы служебной подготовки: "Гарнизон (взвод) в обороне охраняемого объекта", "Порядок действий гарнизона по ликвидации диверсионных групп вблизи объекта", "Взаимодействие войскового наряда с

другими силами при чрезвычайном происшествии на объекте". В подразделениях участилось проведение учебных тревог по конкретным вводным с выходом личного состава в районы возможных действий.

Командование войск постоянно совершенствовало работу по непосредственному профессиональному обучению и воспитанию военнослужащих по охране особо важных предприятий промышленности. В блокадном Ленинграде впервые обучение пополнения из отдельных команд было перенесено в караулы, а последние перешли на постоянное несение службы гарнизонами. Опыт был изучен, обобщен и рекомендован всем войскам страны, охранявшим оборонные объекты. 10 февраля 1942 года утверждена директива Управления войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности "О реорганизации служебной деятельности войск".

В документе определялось, что в целях повышения качества службы, ответственности всех звеньев за охрану объектов и ее удешевления частям и соединениям перестроить службу и перейти на постоянное ее несение на объектах гарнизонами. При этом указывалось, что боец должен исполнять обязанности 8 часов (в период усиления 8 – 10 часов) в сутки, 3 часа заниматься учебой и 7 часов отдыхать.

Рекомендовалось шире применять подвижные наряды (дозоры, патрули), сохраняя часовых на наиболее важных постах, а командный состав – привлекать не только для проверок, но и для непосредственной работы в гарнизонах.

На 1 мая 1942 года в Ленинграде 100 процентов промышленных предприятий оборонного значения охранялись гарнизонами войск НКВД. В целом по стране из 335 подобных объектов 282 охранялись гарнизонами, остальные – караулами.

Повышение боевой готовности частей и подразделений и их служебных нарядов, бдительности личного состава во многом достигалось за счет напряженной боевой учебы. Как показывают архивные материалы, она велась по категориям: с командирами батальонов проводились 12-дневные, командирами рот и взводов 6-дневные сборы, которые заканчивались показательными занятиями. С рядовым и сержантским составом – в ходе повседневной учебы.

В частях по охране особо важных предприятий промышленности отрабатывались, наряду с другими, и такие темы, как: "Действия гарнизона по ликвидации диверсионных групп противника вблизи объекта", "Действия по отражению воздушных десантов". Проводились тревоги с выходом в районы возможных действий. Опасные направления укреплялись инженерными заграждениями, а иногда и дополнительными нарядами. Эти меры применялись главным образом в прифронтовой полосе.

Во всех видах войск наркомата шло значительное обновление личного состава. К концу 1943 года из всех войск по охране особо важных предприятий промышленности было передано в действующую армию 1814 человек, во внутренние и пограничные войска – 42 789, в органы внутренних дел – 7 224, в училища и на курсы – 2 053. Всего – 64 879 человек.

Взамен из Красной Армии было получено 14 188 больных и раненых призывников, из военизированной охраны и других видов войск наркомата 6 388, по мобилизации женщин – 5 484. Всего – 59 105 человек.

Большую ценность представляло обобщение опыта борьбы с диверсантами, изучение тактики действий агентуры, их экипировки и вооружения. На основе собранных сведений о деятельности диверсионно-разведывательных групп начали издаваться специальные обзоры и памятки "Вражеские методы действий", "Авиадесанты противника и борьба с ними" и другие, в которых описывались характерные приемы и ухищрения вражеской агентуры, а личному составу войск рекомендовались целесообразные действия в различной обстановке.

Служебно-боевая деятельность войск по охране особо важных предприятий промышленности способствовала более качественному функционированию оборонных предприятий страны и выпуску продукции для фронта. Более того, ее выпуск по объему и качеству нарастал с каждым годом, а число происшествий, связанных с производством, сокращалось. Если в 1941 – 1942 годах случилось 4 382, то в 1943 году произошло 1 820 происшествий.

Во многом это было связано с налаживанием и запуском производственного процесса, изменением обстановки на центральном направлении боевых действий с декабря 1941 года, на южном – с ноября 1942 года, на северном – с декабря 1943 года, когда отступавший противник не мог, как раньше, наносить воздушные удары по объектам.

В третьем периоде войны служебно-боевая деятельность войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности проходила в условиях восстановления предприятий на освобожденных территориях с привлечением военнопленных, интернированных и других категорий.

В середине 1944 года, в связи с возрастающим объемом работы войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, связанных с организацией охраны вновь вводимых предприятий, а также увеличением объема работы конвойных войск НКВД, с открытием новых производственных лагерей военнопленных и образовавшемся в этих войсках значительным некомплектом, руководство НКВД СССР обратилось в ГКО с просьбой о выделении на укомплектование войск НКВД 12 000 человек. Соответствующим постановлением ГКО из запасных бригад и команд, выздоравливающих бойцов Красной Армии было переведено указанное количество родового состава.

Со второй половины 1944 года численность войск существенных изменений не претерпела. По мере решения войсками НКВД задач по охране тыла, они переходили к выполнению задач по охране объектов промышленности. Например, 220-й ордена Кутузова полк 55-й дивизии войск НКВД после выполнения в 1944 – 1945 годах задач в тылу действующей Красной Армии в Белоруссии, Прибалтике и Украине перешел к выполнению задач по охране промышленных объектов в Днепропетровске и Одессе.

При организации охраны и обороны промышленных объектов командиры частей руководствовались Уставом службы войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. Штабом воинской части разрабатывался план обороны объекта. В нем указывались наиболее вероятные подступы к объекту; распределение сил и средств караулов и воинской части (подразделений), наличие резерва; поря-

док сбора и места расположения личного состава караулов и воинской части (подразделения); маскировка, включая и светомаскировку при ПВО; время прибытия и маршруты движения дежурной части сводного отряда (истребительной группы); организация взаимодействия с подразделениями ПВО, прикрывающими объект; способы связи с прямыми начальниками и соседями (воинскими частями РККА, НКВД); возможность использования местной телефонной связи.

Кроме того, на каждые сутки составлялся план охраны объекта с учетом данных органов НКВД, наблюдений войсковых нарядов, времени суток и погоды. На отдаленные посты, как правило, высылались парные часовые. Караулы усиливались вызывными группами с целью высылки из их состава дозоров для проверки бдительности часовых. Увеличивался состав дежурных частей, которые в случае необходимости усиливали караулы, вступали в боестолкновение до прибытия истребительной группы (сводного отряда). Истребительная группа преследовала банды до полного их уничтожения в радиусе до 25 км или передавала преследование частям РККА или соседним гарнизонам войск НКВД.

Оборона охраняемого объекта организовывалась с учетом величины объекта; местности, на которой он расположен и подступов к нему; наличия уязвимых и жизненных центров объекта; обстановки, вынуждающей к организации обороны; данных НКВД; сил и средств воинской части, охраняющей объект.

В зависимости от оперативной обстановки на каждом объекте имелся постоянный пятидневный запас продовольствия, фуража и 2 – 3 боекомплекта боеприпасов.

На объектах возводились оборонительные сооружения: стрелковые окопы и пулеметные гнезда полевого типа; командные и наблюдательные пункты; ложные и запасные окопы; ходы сообщения.

Оборонительные сооружения возводились силами части, а материальные затраты производились за счет средств охраняемых объектов.

Весь личный состав караулов вооружался штатным оружием и усиливался ручными пулеметами, а отдаленные караулы, расположенные в лесистой местности, – станковыми пулеметами.

Таким образом, служба личного состава по охране особо важных предприятий промышленности изначально имела важное государственное значение. Она напрямую была связана с функционированием военно-промышленного и энергетического комплексов страны, которые в экстремальных условиях проходили всестороннюю проверку, в том числе и на надежность охраны и обороны. Сложившаяся в годы войны система управления войсками по охране особо важных предприятий промышленности показала свою жизнеспособность. Действуя в соответствии с требованиями военного времени, войска НКВД не позволили противнику вывести из строя важнейшие предприятия оборонной промышленности СССР.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ И ВОЙСК НКВД ПО ФОРМИРОВАНИЮ ДИВЕРСИОННО- РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ. ОТДЕЛЬНАЯ МОТОСТРЕЛКОВАЯ БРИГАДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ НКВД СССР

Диверсионно-разведывательная работа групп, формируемых из личного состава органов и войск НКВД СССР, была важнейшей формой специальных действий в тылу противника в годы Великой Отечественной войны.

5 июля 1941 года при Наркомате внутренних дел была создана особая группа по организации разведывательно-диверсионной деятельности на занятых противником территориях. Ее начальником был старший майор государственной безопасности П.А. Судоплатов. Группа разрабатывала и проводила разведывательно-диверсионные операции, создавала нелегальные агентурные сети на оккупированной территории, организовывала специальные радиоигры с немецкой разведкой с целью дезинформации противника.

Практически сразу группой была развернута работа по созданию отрядов, действующих в тылу врага. При отборе на должность командиров прежде всего учитывалась их прошлая деятельность. В первую очередь назначали командиров, имевших боевой опыт.

Приказом НКВД СССР от 3 октября 1941 года особая группа была преобразована во 2-й отдел НКВД, а с 18 января 1942 года на его базе сформировано 4-е Управление НКВД СССР с теми же функциями. Начальником управления был назначен П.А. Судоплатов, его заместителями – старший майор госбезопасности Н.Д. Мельников и майор госбезопасности В.А. Какучая. С 20 августа 1942 года должность заместителя начальника 4-го управления исполнял старший майор госбезопасности Н.И. Эйтингон.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 25 августа 1941 года № 001151 оперативные группы местных органов НКВД, призванные противостоять парашютным десантам и диверсантам, были преобразованы в 4-е отделы НКВД – УНКВД прифронтовых республик, краев и областей и оперативно подчинены особой группе при НКВД СССР.

На 4-е отделы НКВД – УНКВД возлагались следующие задачи: повседневное руководство организацией истребительных батальонов и диверсионных групп; организация связи с партизанскими отрядами и диверсионными группами, находящимися в тылу противника; организация агентурной и войсковой разведки районов вероятных действий партизанских отрядов и диверсионных групп, разведки тыла противника и мест переправы партизанских отрядов; изучение настроения местного населения и обстановки в районах вероятных действий партизанских отрядов и групп.

В положении о работе 4-х отделов НКВД – УНКВД указывалось, что свои действия по организации партизанских отрядов и диверсионных групп они координируют с особыми отделами НКВД, войсковым командованием, партийными и советскими организациями. Для осуществления более тесного контакта между командованием и 4-ми отделами последние имели своих представителей при штабах фронтов. В задачи представителей входило тщательное изучение обстановки на фронте, районов сосредоточения противника, расположения его штабов, а также участков фронта, где было признано целесообразным проводить переброски отрядов и групп.

**Генерал-лейтенант
С.Н. КУЦОВ –
начальник разведывательного
управления ГКВВ МВД
России – заместитель
начальника главного штаба
внутренних войск,
кандидат педагогических наук,
заслуженный военный
специалист Российской
Федерации**

В целях организации активного противодействия подрывной деятельности немецких спецслужб 10 октября 1941 года в составе 2-го отдела НКВД СССР образовано прифронтовое отделение. Это позволило лучше координировать работу с 4-ми отделами республиканских и областных НКВД – УНКВД для руководства оперативной и боевой деятельностью партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп в тылу врага.

С августа 1941 года руководство особой группы приступило к формированию отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН). На бригаду возлагались задачи ведения отдельными подразделениями, мелкими группами и индивидуально разведывательных и диверсионных действий на важнейших коммуникациях противника, ликвидации вражеской агентуры. Неблагоприятное развитие событий на советско-германском фронте в последующем выдвинуло еще одну важную задачу: оказывать всестороннюю помощь в развитии и расширении партизанского движения и создании подполья в тылу врага.

Соединение комплектовалось из оперативных работников НКВД, слушателей военно-учебных заведений НКВД, военнослужащих войск НКВД, добровольцев-спортсменов, студентов Московского и Ленинградского институтов физкультуры, студентов вузов страны, рабочей молодежи, направленных через райкомы комсомола по решению ЦК ВЛКСМ, а также антифашистов-интернационалистов, граждан иностранных государств (испанцы, австрийцы, поляки, немцы, болгары, итальянцы и др.), проживавших в Москве, обратившихся в Исполком Коминтерна и Центральный Комитет партии с просьбой направить их на борьбу с фашизмом. Таких было 147 человек.

Некоторые представления о качественном составе военнослужащих ОМСБОНа дают воспоминания начальника 4-го Управления НКВД СССР периода войны П.А. Судоплатова: "В нашем распоряжении находились лучшие спортсмены, в том числе чемпионы по боксу и легкой атлетике. Они стали основой диверсионных формирований, посылавшихся на фронт и забрасывавшихся в тыл врага".

Следует отметить, что формирование подразделений, вошедших в состав бригады, началось фактически сразу после начала войны. Уже в конце июня 1941 года в Москве, в здании ЦК ВЛКСМ на проезде Серова, приступила к работе специальная комиссия по формированию бригады. Ее начальником был назначен комбриг П.М. Богданов. Каждого добровольца члены комиссии изучали, предупреждали, что служба предстоит особо опасная и тяжелая.

"На пятый день войны по устному указанию руководства НКВД СССР были созданы 4 отряда особого назначения. Сначала отряды делились на десятки, и отряд был численностью в 100 человек. Эту оригинальность надо отнести к руководству, которое, видимо, хотело копировать подпольные боевые отряды, которые были до Октябрьской революции у нашей партии", – вспоминает один из руководителей ОМСБОНа.

Командиром 1-го отряда был назначен капитан В.И. Пудин, 2-го отряда – капитан Григорьев, 3-го

отряда – Н.С. Тищенко, 4-го отряда – Е.П. Мицкевич. В последующем в бригаде появились и другие подразделения, состоящие из испанцев, эстонцев, латышей, литовцев, болгар, чехов, поляков и немцев.

В справке об организации спецотрядов НКВД СССР и сформировании из них отдельной мотострелковой бригады войск НКВД СССР (ОМСБОН) говорилось: "Мне было приказано организовать и возглавить штаб этой группы. На меня, как начальника штаба, легла вся организационная работа по сколачиванию этих отрядов и их специальной подготовке. Из числа офицеров Управления погранвойск – товарищей Михайловского, Отвагина – и для подготовки подрывников был привлечен из ПВО НКВД капитан Шперов Михаил Никифорович. Политическую работу в этой группе возглавил старший лейтенант госбезопасности Максимов Алексей Алексеевич – бывший секретарь парторганизации 1-го Управления НКВД СССР. Все вопросы комплектования решались от имени руководства НКВД через ответственного работника НКВД, а затем начальника Управления НКВД СССР Судоплатова Павла Анатольевича".

Из здания ЦК ВЛКСМ прошедшие комиссию добровольцы направлялись на стадион "Динамо". В числе первых 27 июня 1941 года сюда пришли свыше 300 студентов и преподавателей Института физической культуры. Этот день принято считать днем рождения бригады. В июне – июле на стадионе формировались первый и второй полки бригады. Затем на стадион прибыли рабочие автомобильного завода, первого часового, шарикоподшипникового и других предприятий столицы, студенты Московского университета, Института истории, философии и литературы (ИФЛИ) и других вузов, спортсмены и тренеры добровольных спортивных обществ.

На стадион "Динамо" приходили небольшими группами или же в одиночку в штатской одежде. Отсюда же в военной форме и в боевом строю направлялись в подмосковные летние лагеря и на стрельбища спортивного общества "Динамо" близ Мытищ, где шло обучение бойцов. Радиошкола ОМСБОНа дислоцировалась на Центральном стадионе "Локомотив".

Все время личного состава отрядов было направлено на подготовку к действию в тылу врага, особенно на освоение подрывного дела. Каждый боец должен был уметь быстро приготовить подрывной заряд, используя тол, бикфордов шнур и капсуль-детонатор. Все пни в округе стрельбища явились первыми объектами для подрыва в учебных целях. Взрывы были слышны с утра до вечера.

В годы войны в бригаде было подготовлено 534 инструктора-подрывника и 5 255 подрывников-исполнителей, свыше 3 000 парашютистов, 350 снайперов, 126 минометчиков, большое количество других специалистов. Подрывной и диверсионной работе были обучены 580 военнослужащих Красной Армии. Инструкторами, выполнявшими боевые задания в тылу врага, подготовлено более 3 500 подрывников-исполнителей из партизан и подпольщиков.

В сентябре 1941 года формирование ОМСБОНа было оформлено приказом НКВД СССР № 765. Всего в бригаде насчитывалось в тот период 4 200

человек. В состав ОМСБОНа вошли: управление; 1-й и 2-й мотострелковые полки трехротного состава (в каждой роте три мотострелковых и пулеметный взводы); минометная и противотанковая батареи; инженерно-саперная рота; рота парашютно-десантной службы; рота связи; автомобильная рота и подразделения материально-технического обеспечения.

По своей штатной организации бригада фактически являлась обычным мотострелковым соединением. Во время битвы за Москву ОМСБОН в составе 2-й мотострелковой дивизии особого назначения НКВД применялась на передовой, но и в этот период в ее составе формировались боевые группы, предназначенные к заброске во вражеский тыл. В типовой состав группы входили командир, радист, подрывник, помощник подрывника, снайпер и два автоматчика. В зависимости от выполняемых задач боевые группы могли объединяться или разделяться.

Основной задачей бригады стала подготовка отрядов для действия в глубоком тылу противника. За первые пятнадцать месяцев войны было подготовлено и переброшено в тыл врага 58 таких отрядов. Для военнослужащих, направляемых в тыл врага, были определены три группы боевых задач.

Первая заключалась в сборе разведывательных данных о противнике. Вторая была связана с диверсионной деятельностью: разрушение стратегических железных дорог, шоссейных магистралей и путей эвакуации, срыв железнодорожных и автоперевозок, уничтожение мостов, налаженных немцами предприятий, электростанций и других сооружений. Третьей задачей являлся разгром военных, жандармских и полицейских гарнизонов.

Забрасываемые в тыл врага группы обычно насчитывали 30 – 50 человек. Но после первых же операций они быстро вырастали за счет местного населения и военнослужащих, вышедших из окружения, и превращались в мощные партизанские отряды и соединения. Так, отряд "Неуловимые", возглавляемый М.С. Прудниковым, из опергруппы в 28 человек к лету 1944 года вырос в мощное соединение численностью более 3 000 партизан.

В ноябре 1941 года в районе г. Людиново появился отряд "Митя" под командованием капитана госбезопасности Д.Н. Медведева. В сентябре 1941 года "Митя" в количестве 33 человек перешел линию фронта, но очень быстро вырос до нескольких сот бойцов и командиров за счет присоединившихся к нему окруженцев, бежавших из плена красноармейцев и местных жителей. При этом Д.Н. Медведев образовал еще несколько дочерних отрядов, назначив в них хорошо проявивших себя в боях командиров и начальников штабов.

В отличие от многих местных отрядов "Митя" вел активную боевую, диверсионную и разведывательную деятельность. Его бойцы чуть ли не ежедневно нападали на гарнизоны и автоколонны врага, сжигали и взрывали мосты, склады, узлы связи, уничтожали живую силу. На их счету было два убийства немецких генералов.

И, что весьма важно, всюду, где появлялся Д.Н. Медведев, он непременно встречался с командирами местных отрядов, помогал им советами, боеприпасами и

вооружением. Когда требовалось – укреплял командный состав и координировал их деятельность по проведению совместных операций (что на этом этапе партизанской войны было новинкой и что значительно увеличивало эффективность боевых действий). За короткий срок, всего несколько недель, Д.Н. Медведев активизировал деятельность около 20 местных отрядов.

Значительную роль подразделения бригады сыграли при обороне Москвы. С 23 октября 1941 года, выполняя задания Главного инженерного управления Красной Армии и штаба обороны города, сводные отряды ОМСБОНа провели исключительную по важности работу по созданию комбинированной системы инженерно-минных заграждений для обеспечения оперативно-тактических рубежей обороны, минированию дорог на подступах к столице на Можайском, Наро-Фоминском, Подольском, Волоколамском, Дмитровском и других направлениях, а также вдоль канала Москва – Волга на участках обороны 1-й ударной, 16-й и 30-й армий Западного фронта. Глубина этой зоны заграждения на центральном и северном стратегических направлениях достигла 100 км. В результате темп наступления немецких войск снижалося.

Осенью 1941 года бойцы бригады несли патрульную службу, строили оборонительные сооружения в самой столице, охраняли Дом Союзов, Литературный институт на Тверском бульваре, здание ГУМ. 7 ноября 1941 года военнослужащие бригады участвовали в параде войск Московского гарнизона на Красной площади.

С октября 1941 года спецотряды ОМСБОНа проводили разведку противника на подступах к столице. В период начавшегося контрнаступления советских войск под Москвой отряды внезапными налетами в тылу противника способствовали продвижению наступающих войск. По заданию командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова для разрушения железнодорожных и шоссейных магистралей Дорогобуж – Смоленск, Смоленск – Орша, Смоленск – Витебск было заброшено в тыл врага 6 отрядов (225 человек).

Следует отметить, что помимо групп, сформированных из состава ОМСБОНа, в обороне Москвы приняли участие и группы из состава истребительных батальонов, выполнявшие диверсионно-разведывательные задачи. В отчете НКВД СССР о разведывательно-диверсионной деятельности истребительных подразделений указывалось: "С 15.11.41 г. началась выброска в тыл противника истребительных групп с задачами: 1) истребление живой силы врага, 2) диверсионные действия на дорогах и базах противника, 3) сожжение укрепленных населенных пунктов врага, 4) уничтожение складов и баз горючего, техники. Было подготовлено 377 истребительных групп численностью 7 947 человек, переброшено в тыл противника 5 836 человек".

Только за декабрь 1941 года группы Можайского сектора уничтожили 5 и подожгли 7 населенных пунктов, занятых противником. С 9 ноября по 23 декабря 1941 года переброшено за линию фронта 1 504 человека. Они уничтожили в тылу противника 16 танков, 1 самолет, 146 автомашин, 8 мотоциклов, 4 склада с боеприпасами, заминировали дороги в 23 местах и т.д. После выполнения боевых

задач истребительные группы возвращались в места дислокации своих подразделений, где готовились к очередному рейду в тыл врага.

Подразделения ОМСБОНа получали самые разнообразные боевые задания как по характеру, так и по содержанию, исходившие не только от Ставки Верховного Главнокомандования, наркоматов внутренних дел и государственной безопасности. Следуя в глубокий тыл врага, диверсионно-разведывательные группы поступали в распоряжение командования войсковых объединений, в районе боевых действий которых они должны были переходить линию фронта. Для командующих фронтами и армиями специально подготовленные группы, численностью несколько десятков человек, представляли ценное пополнение, и они стремились использовать разведчиков-профессионалов не по прямому назначению, а в интересах выполнения боевых задач, поставленных перед войсковыми соединениями и частями. Принимать такое решение зачастую вынуждала неблагоприятная оперативная обстановка.

Например, с 12 по 14 января 1942 года из Москвы в район боевых действий 10-й армии убыло 4 крупных отряда специального назначения по 75 – 80 бойцов в каждом, общей численностью 314 человек. Отряды имели задачу пройти через линию фронта в тыл противника и приступить к выполнению диверсионных акций с целью нарушения коммуникаций немецких войск. По мере продвижения Красной Армии отряды должны были углубляться во вражеский тыл и продолжать выполнение специальных задач.

Время прибытия отрядов в армейский район совпало с попыткой контрнаступления противника. Части 10-й армии оказались в сложном положении. Командующий армией генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, взяв на себя ответственность за использование отрядов не по прямому назначению, поставил им новую задачу: действовать в ближнем тылу противника и совместно с частями армии вести общевойсковой бой.

Как следует из отчета о действиях отрядов в составе армии, все они с 20 января по 12 февраля 1942 года непрерывно вели бои с противником, в 8 – 10 раз численно их превосходящим, оставаясь при этом без еды и отдыха по 2 – 3 суток. Содержание боевых задач сводилось к тому, чтобы ночными атаками выбивать противника из населенных пунктов, а в перерывах между налетами производить разведку боем. Несмотря на то, что боевые возможности спецгрупп были ограничены и явно не соответствовали объему и сложности поставленных задач, все приказы личным составом выполнялись беспрекословно, решительно и смело.

Именно тогда совершили свой подвиг бойцы отряда капитана К.З. Лазнюка в деревне Хлуднево Думиничского района Калужской области. Об этом писала газета "Правда". В статье дивизионного комиссара А. Лобачева "Герои-лыжники" отмечалось, что отряд в количестве 27 человек по заданию командования 10-й армии 23 января 1942 года совершил ночной налет на вражеский опорный пункт в деревне Хлуднево, мешавший продвижению советских войск.

Здесь противник сосредоточил около батальона пехоты, минометы, несколько танков. Бой длился всю ночь. Был дважды ранен командир отряда, погибли комиссар отряда и командир взвода. Командование оставшимися в живых воинами принял на себя раненый заместитель комиссара Л.Х. Паперник. Почти все бойцы отряда погибли. Оставшись один на один с врагом, Л.Х. Паперник взорвал себя гранатой. Ценой своей жизни воины выполнили задание командования. За этот подвиг 22 участника боя были награждены орденом Ленина, из них 21 – посмертно. Л.Х. Папернику посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

С лета 1942 года в ОМСБОНе организована подготовка к прыжкам с парашютом. При 4-м Управлении НКВД была создана парашютно-десантная служба, которую возглавил полковник Пожаров, выдающийся спортсмен-парашютист. Заброс подразделений бригады в тыл врага и снабжение их боеприпасами, снаряжением, продовольствием и подрывной техникой производились парашютно-десантной службой на самолетах авиационных дивизий Красной Армии. Парашютно-десантная служба бригады занималась материально-техническим и учебно-методическим обеспечением операций в тылу противника, а также снабжением групп, находящихся за линией фронта.

За всю войну транспортными самолетами Ли-2 и С-47 было осуществлено 400 боевых вылетов. На оккупированные территории доставлено (с посадкой на партизанские аэродромы или на парашютах) 1 372 человека, перевезено порядка 400 т спецгрузов.

Основной задачей бригады продолжала оставаться подготовка отрядов для действий в тылу противника. К началу осени 1942 года в тыл врага заброшено 58 таких отрядов. Как правило, выведенная в немецкий тыл разведгруппа становилась ядром для образования партизанского отряда. В конечном итоге многие отряды превратились в крупные партизанские соединения, достаточно уверенно контролировавшие обширные районы в глубоком немецком тылу.

Отряды ОМСБОНа, находившиеся в тылу противника, впервые применили некоторые виды диверсий, впоследствии получившие распространение среди всех партизанских отрядов.

Так, при проведении операций на железных дорогах использовались толовые заряды и самые разнообразные минные устройства – от миниатюрных магнитных мин, мин замедленного действия и неизвлекаемых мин до мощных фугасов. Среди подрывников-омсбоновцев были асы минно-подрывного дела, на личном счету которых числилось от 10 до 20 и более спущенных под откос вражеских эшелонов, взорванные мосты, станционные сооружения и другие объекты. В числе таких асов – Е.А. Телегуев (на личном счету – 20 эшелонов), П.С. Лисицын (19), И.В. Майский (18), Э.Б. Соломон (Калошин) (17) и др.

Прием одновременного вывода из строя железных дорог на большом участке омсбоновские отряды в числе первых начали применять еще в 1942 году в "смоленском треугольнике". Этот прием не раз использовали и в бригаде С.А. Ваупшасова. Так, в

апреле 1943 года 7 диверсионных групп бригады, действуя одновременно, вывели из строя на несколько суток магистрали Минск – Барановичи и Минск – Бобруйск. Через месяц эти же магистрали вновь были парализованы в результате одновременного налета 12 крупных групп отряда.

Особую опасность представляла установка неизвлекаемых мин. Подрывники ОМСБОНа овладели этим искусством. Сотни таких мин были установлены на различных магистралях. Большого умения требовала и маскировка мин. Нельзя было перемешивать сухие верхние слои земли с сырыми нижними – это сразу вызвало бы подозрение охранников. Лишнюю землю собирали в плащ-палатку и уносили с собой. Установив мину, сверху укладывали побеленные известью камешки – так они лежали вдоль полотна до минирования; отходя, стирали следы своего пребывания у дороги или же на станции (полустанке).

Для вывода из строя паровозов и цистерн с горючим применялись противотанковые ружья. Эшелон с горючим можно было расстрелять с расстояния 500 метров, не выходя из леса. Без особой необходимости подрывники не вступали в боестолкновения с противником.

В 1943 году все чаще стали прибегать к установке неизвлекаемых мин с электродетонаторами. Большую изобретательность проявили подрывники ОМСБОНа и во время операций на шоссейных магистралях.

Так, группа подрывников из отряда Бажанова использовала в качестве мины-ловушки немецкий мешок из-под сахара. В него вложили артиллерийский снаряд, 3 кг тола, мину и бросили на шоссе в расчете на то, что сахар привлечет внимание проезжающих военных. На эту ловушку попались офицеры, ехавшие в штабной машине.

В отрядах ОМСБОНа разрабатывались планы многих крупных диверсий и на других объектах. В их осуществлении особая роль возлагалась на подпольщиков, так как установить мины и заряды на строго охраняемых объектах могли только люди, имеющие к ним свободный допуск и не вызывающие у охраны подозрений.

Приказом НКВД СССР от 27 октября 1943 года № 0404 ОМСБОН была переформирована в отдельный отряд особого назначения при НКВД – НКГБ СССР (ОООСНАЗ). Эта воинская часть была более четко ориентирована на решение разведывательно-диверсионных задач. В конце 1945 года ОООСНАЗ был расформирован. Некоторые его функции перешли к спецотрядам МВД – МГБ, которые вели "лесную войну" с отрядами прибалтийских и украинских националистов.

За четыре года войны ОМСБОН уничтожено 145 единиц танков и другой бронетехники, 51 самолет,

335 мостов, 1 232 локомотива и 13 181 вагон. Бойцы бригады подорвали 1 415 воинских эшелонов противника, вывели из строя 148 километров железнодорожных путей, провели около 400 иных диверсий. Кроме того, 135 опергрупп ОМСБОНа передали 4 418 разведывательных донесений, в том числе 1 358 – в Генштаб, 619 – командующему авиацией дальнего действия и 420 – командующим фронтами и военным советам.

За время войны было сформировано 212 отрядов и групп общей численностью 7 316 человек. Всего же кадры ОМСБОНа подготовили по различным специальностям свыше 11 000 командиров и красноармейцев. В основном это были подрывники (5 255 человек) и десантники-парашютисты (более 3 000 человек). В числе других военно-учетных специальностей числились радисты, инструкторы-подрывники, снайперы, минометчики, водители, санинструкторы и химики.

Кроме того, инструкторы специальных опергрупп, действовавших в тылу противника, за два – три года из гражданских лиц и партизан подготовили еще 3 500 подрывников. На базах ОМСБОНа диверсионно-разведывательную подготовку прошли 580 стажеров из личного состава гвардейских частей (в основном десантников).

Боевая деятельность ОМСБОНа в годы войны была отмечена высокими наградами правительства страны и командованием фронтов.

Так, решением правительства страны 22 офицерам и солдатам бригады за образцовое выполнение боевых заданий и проявленное при этом мужество и героизм было присвоено звание Героя Советского Союза.

Таким образом, активными диверсионно-разведывательными действиями в тылу противника, в ходе которых широко применялись различные формы действий (действия отдельными мелкими группами и отрядами, рейды в глубокий тыл подразделений и частей, высылка агентурно-оперативных групп, действия в составе партизанских отрядов и др.), войска и органы НКВД внесли значительный вклад не только в выполнение боевых задач командования фронтов, но и в целом в победу над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне.

Генерал-майор Александр ЗАРОВНЯТНЫХ

ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧ ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ВОЙСК НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К началу Великой Отечественной войны инженерные воинские части и подразделения входили в состав мотострелковых и других воинских частей войск НКВД и имели структуру мирного времени. Подразделением, способным выполнять инженерные задачи в полном объеме, являлась, по существу, только отдельная саперная рота, созданная на базе саперного дивизиона, сформированного коллегией ОГПУ в феврале 1931 года в составе Отдельной дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского. 22 июня 1941 года роту переформировали в отдельный саперный батальон ОМСДОНа НКВД СССР.

Подготовка офицерских кадров для саперных подразделений войск с 1933 года осуществлялась в Саратовском военном училище НКВД.

В связи с тяжелым положением, складывающимся на фронтах, и приближением врага к столице саперный батальон ОМСДОНа практически с первых дней своего формирования включился в активную служебно-боевую деятельность по подготовке Москвы к обороне. Уже в июле – сентябре две его саперные роты были направлены для выполнения боевых задач в Московскую область, где они в числе многих других воинских частей и подразделений Красной Армии привлекались прежде всего для строительства оборонительных сооружений.

Возведенные укрепления в октябре – ноябре оказали существенную помощь нашим войскам в ходе ожесточенных боев на подступах к столице.

Второй важной задачей, выполняемой батальоном как в период подготовки к обороне, так и в ходе боев, было создание различных заграждений, в том числе противотанковых и минно-взрывных.

Саперы батальона с этой задачей также успешно справились. За время оборонительных боев было установлено около 6 тыс. противотанковых и более 4 тыс. противопехотных мин.

Несмотря на серьезные потери в живой силе и технике, враг любыми путями пытался прорваться к Москве. Поэтому, когда возникла опасность захвата фашистами Дмитрова, открывавшему с севера путь на столицу, для препятствия их продвижения было принято решение об уничтожении моста через канал Москва – Волга. В числе четырех подрывных команд, назначенных для выполнения данной задачи, были и саперы батальона ОМСДОНа. 29 ноября 1941 года мост был взорван, а враг остановлен на противоположном берегу.

С началом долгожданного контрнаступления под Москвой личный состав батальона приступил к разминированию минных полей. В ходе продвижения наших войск было уничтожено и обезврежено в общей сложности около 120 тыс. противотанковых и противопехотных мин, фугасов, растяжек и прочих взрывных устройств. За мужество, героизм и самоотверженный труд, проявленные в период оборонительных боев за Москву, 198 военнослужащих отдельного саперного батальона были награждены медалью "За оборону Москвы".

Саперы батальона внесли свой посильный вклад и в дальнейшее развитие наступления наших войск, обеспечивая пути их продвижения. Так, силами батальона были восстановлены 70-метровый мост через канал в Яхrome и 96-метровый мост под Солнечногорском. Не поддается учету множество построенных в этот период различных малых мостов через речки, ручьи и овраги. Они возводились не только в прифронтовой полосе, но и в нашем тылу.

В марте 1942 года третья рота саперного батальона была направлена в Дмитров для восстановления взорванного моста. Этот объект

**Генерал-майор
А.А. ЗАРОВНЯТНЫХ –
начальник инженерного
управления ГКВВ МВД
России – заместитель
начальника главного штаба
внутренних войск**

был крайне важен для передвижения наших войск. Невероятными усилиями наши инженеры в кратчайшие сроки подготовили необходимый лесоматериал, домкраты большой грузоподъемности, а также инструменты и восстановили мост в течение 10 суток. Многотонную металлическую конструкцию удалось поднять из воды на 20 м и надежно закрепить на прежних опорах.

Саперам батальона ОМСДОНа приходилось решать и другие сложные и опасные задачи. Многие бойцы и офицеры были включены в особую группу войск НКВД СССР (с октября 1941 г. – отдельная мотострелковая бригада особого назначения) и участвовали в выполнении особых заданий, как в прифронтовой зоне, так и в тылу противника.

Тяжелая обстановка на фронтах требовала все новых и новых опытных бойцов и командиров различных специальностей. В их числе были и саперы. Большая группа таких специалистов из батальона была направлена в действующие соединения и воинские части. Значительная часть вошла в сформированную Отдельную армию войск НКВД (впоследствии – 70-я армия).

Многие военнослужащие саперного батальона за служебно-боевую деятельность в годы войны отмечены различными орденами и медалями.

Ордена Красной Звезды 16 июня 1944 года был удостоен и командир батальона капитан Нерода Иван Осипович.

Мужество и отвага, высокий профессионализм были проявлены и саперами бригад внутренних войск, участвующих в обороне Ленинграда. Построенные оборонительные сооружения, установленные инженерные заграждения, выполненная маскировка войск и объектов – их неоценимый вклад в героическую оборону города.

19 сентября 1941 года Красная Армия оставила Киев. Последними из него уходили саперы 4-й дивизии по охране железных дорог, выполнив приказ командования о подрыве мостов через Днепр.

Трудно переоценить вклад саперов войск в Сталинградскую битву. Основные усилия в оборонительной операции были направлены на инженерное оборудование позиций и районов расположения соединений и воинских частей. На этом этапе были построены 14 оборонительных районов. Кроме того, на окраинах и в черте Сталинграда были отрыты противотанковые рвы, установлены минные заграждения, сооружены баррикады и другие препятствия.

Свой путь военного инженера на фронтовых дорогах начинал и будущий первый начальник инженерной службы внутренних войск полковник Митюшин Анатолий Александрович. В составе 304-го отдельного саперного батальона 183-й стрелковой дивизии, командуя саперным взводом, а затем – ротой, лейтенант А.А. Митюшин очищал от врага нашу землю, а затем участвовал в освобождении Польши и Чехословакии.

Саперы внутренних войск внесли большой вклад в победу в Великой Отечественной войне. Накопленный ими в ходе боев опыт в выполнении инженерных задач является отправной точкой для дальнейшего совершенствования инженерного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск на современном этапе.

**Генерал-майор Юрий МАРЦЕНЮК,
полковник Алексей ЧЕНЦОВ**

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ И В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Важную роль в достижении победы в Великой Отечественной войне сыграло широкомасштабное партизанское движение в тылу врага, которое развернулось фактически с началом боевых действий. Влияние партизанского движения на ситуацию на фронте признавало не только советское, но и немецкое командование. Как отмечал Г.К. Жуков, "командованию вражеских войск пришлось у себя в тылу практически создавать второй фронт для борьбы с партизанами. На это отвлекались крупные силы, что серьезно отразилось на общем состоянии германского фронта и в конечном счете на исходе войны"¹.

Следует отметить, что как в годы Великой Отечественной войны, так и в настоящее время отсутствует однозначное понимание того, что понимать под партизанским движением, кто является его участником, их юридический статус и целый ряд других вопросов. Большинство исследователей под партизанской войной понимает сложный общественно-социальный процесс, обусловленный рядом объективных и субъективных факторов, который имеет определенные закономерности и стадии развития, являющийся составной частью вооруженной борьбы, направленной на оказание всесторонней помощи армии в целях быстрее разгрома врага.

Партизанская борьба может возникать как организованно, так и стихийно. К основным условиям возникновения партизанской войны можно отнести: неуспех боевых действий регулярных войск и соответственно потеря (пусть и временная) своей территории, благоприятные (для организации скрытных действий партизан) физико-географические условия местности и морально-психологическое состояние населения (готовность борьбы с оккупантами).

Формы организации и принципы управления партизанскими формированиями определяются задачами и способами их боевой деятельности. Они также зависят от ряда факторов: политической обстановки, экономики соответствующего района, наличия административных и экономических центров, характера и результативности действий регулярных войск на фронте и ряда других.

Центром тяжести партизанской борьбы является не в пассивная оборона занимаемой территории, а активные действия и наступательная тактика, связанная с борьбой непосредственно с личным составом противника, созданием условий чувства постоянной опасности, дезорганизацией работы тыла оккупантов. Только в этом случае недостатки вооружения партизан при ведении огневого боя компенсируются обстоятельным знанием и умелым использованием местных условий, маневренностью и ударной тактикой.

Основным фактором успешного развертывания партизанской войны выступает заблаговременная разработка плана и создание всех условий, обеспечивающих успешное ее развитие.

Следует отметить, что в 1920 – 1930 годы отношение советского военного руководства к мероприятиям по подготовке к партизанской войне было неоднозначным. Так, в начале 1920-х годов руководство Красной Армии понимало, что в будущей войне "крупная роль будет отведена партизанским действиям, для чего надо организовать и подготовить их проведение в самом широком масштабе, а отдельные группы войск планомерно и систематически воспитывать в духе подготовки к этим

**Генерал-майор
Ю.А. МАРЦЕНЮК –
заместитель начальника
главного штаба внутренних
войск МВД России по
военно-научной работе,
кандидат военных наук,
доцент**

**Полковник
А.С. ЧЕНЦОВ –
начальник отделения –
заместитель начальника
5-го научного отдела Центра
оперативно-тактических
исследований внутренних
войск МВД России,
кандидат исторических наук**

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 273.

действиям"¹. В 1922 – 1925 годах такая подготовка активно проводилась и включала в себя:

– моральную подготовку войск и населения к партизанской войне;

– создание тщательно законспирированной и хорошо подготовленной сети диверсионных групп и диверсантов-одиночек в населенных пунктах вдоль западной границы СССР;

– создание и всестороннюю подготовку маневренных партизанских формирований, способных действовать на незнакомой местности, в том числе и за пределами страны;

– переподготовку командного и политического состава, имевшего опыт партизанской борьбы в годы Гражданской войны, и подготовку некоторых командиров в специальных партизанских учебных заведениях;

– материально-техническое обеспечение будущих партизанских формирований и другие вопросы.

С 1932 года в оперативных планах приграничных округов в начальном периоде войны важная роль стала отводиться партизанским формированиям. Планами предусматривалось, что на оккупированной территории с первого дня боевых действий партизанские формирования начнут организованные действия по систематическому нарушению железнодорожных и других коммуникаций противника. Считалось, что, израсходовав находящийся в войсках запас боеприпасов, продовольствия, горючего и других материальных средств, противник будет вынужден отступить².

В качестве руководящих документов были разработаны Инструкция по ведению активной разведки в мирное и военное время, Положение о подготовке подрывных диверсионных действий в тылу противника, Положение о подготовке партизанских действий в тылу противника на его территории, Положение об организации партизанского движения в тылу противника на территории СССР. При этом организация партизанских действий за пределами страны возлагалась на Разведывательное управление РККА, а на территории СССР – на органы Объединенного государственного политического управления.

Однако с 1937 года отношение к теории и практике специальных действий претерпевает значительные изменения. Официальная система взглядов на ведение войны с учетом резкого повышения боевого потенциала Вооруженных сил, завершения технического перевооружения, повышения профессионального уровня командных кадров, боевой готовности и боеспособности войск более не допускает возможности какого-либо глубокого прорыва крупных группировок противника на территорию СССР и достаточно продолжительного нахождения на ней оккупационных войск. Фактически рассматривался только один вариант войны – "на чужой территории". Соответственно партизанские действия в оперативном и стратегическом масштабе перестали считаться одной из задач теории и практики военного искусства.

Потеря в первые недели войны значительной части территории и очевидная необходимость организации вооруженной борьбы в тылу противника остро поставила перед высшим государственным и военным руководством СССР задачу немедленного принятия мер и выбора форм и способов этой борьбы. Программа развертывания всенародной борьбы в тылу немецких войск была сформулирована в совместной директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года "Партийным и советским организациям прифронтовых областей", которая ставила задачу: "В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде – для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и так далее. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия"³.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года "Об организации борьбы в тылу германских войск" строилась работа всех советских государственных органов на оккупированной территории. В постановлении говорилось: "Для обеспечения широкого развития партизанского движения в тылу противника партийные организации должны немедленно организовать боевые дружины и диверсионные группы из числа участников Гражданской войны и из тех товарищей, которые уже проявили себя в истребительных батальонах, в отрядах народного ополчения, а также из работников НКВД, НКГБ и др. В эти же группы должны быть влиты коммунисты и комсомольцы, которые не используются для работы в подпольных ячейках.

Партизанские отряды и подпольные группы должны быть обеспечены оружием, боеприпасами, деньгами и ценностями, для чего заблаговременно должны быть в надежных местах зарыты и запрятаны необходимые запасы.

Необходимо также заблаговременно позаботиться об организации связи подпольных ячеек и партизанских отрядов с советскими районами, для чего их снабдить радиоаппаратами, использовать ходоков, тайнопись и прочее, а также обеспечить посылку и печатание на месте листовок, лозунгов, газет"⁴.

Организационное становление партизанского движения с началом войны проходило в непростых условиях, что отразилось на сложной структуре его руководства. Вплоть до мая 1942 года его организацией занимались местные и центральные партийные органы, военные советы фронтов, НКВД СССР и Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии. Это приводило к большой путанице и не способствовало процессу осуществления широкомасштабного противодействия противнику на оккупированной территории. Так, в докладной записке НКВД УССР в военный совет Юго-Западного фронта о работе по организации и руководству оперативной деятельностью партизанских

¹ Боярский В.И. Партизанство: вчера, сегодня, завтра. М., 2003. С. 86.

² Квачков В.В. Спецназ России. М., 2007. С. 49.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 1. Д. 401. Л. 8 – 11.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. М., 1971. С. 23 – 24.

формирований в тылу противника от 6 марта 1942 года отмечалось, что "партизанскими формированиями занимаются НКВД УССР, политотделы, разведотделы и особые отделы армий, оперативные группы ЦК КП(б)У. На линии фронта имеется большое скопление различных представителей от всех указанных организаций, которые работают вразнобой и мешают друг другу"¹.

Представители органов НКВД входили в так называемые "тройки" по организации партизанского движения в прифронтовых областных центрах. Так, в состав созданной в августе 1941 года Ленинградским обкомом ВКП(б) и военным советом Ленинградского фронта "тройки" вошел начальник разведотдела УНКВД по Ленинградской области майор госбезопасности Л.И. Кожевников².

Формируемые партизанские отряды по своему составу не были однородны. Органы НКВД прифронтовых республик отбирали для работы в тылу врага прежде всего тех людей, которых хорошо знали. Поэтому в начале войны в составе партизанских формирований преобладали работники местных органов власти и сотрудники милиции. Например, из 1 128 калужских партизан только 218 были рабочими и колхозниками, а остальные – представителями местных органов власти и управления, в том числе 61 сотрудник милиции.

Также следует учесть, что в период оборонительных боев в тылу противника оказались тысячи военнослужащих Красной Армии, часть которых присоединились к партизанским отрядам. Так, среди партизан Ленинградской области было 18 процентов военнослужащих, избежавших плена, в Орловской области – 10 процентов, в Белоруссии – более 10 процентов³.

Однако основным источником комплектования партизанских отрядов в 1941 году стали истребительные батальоны.

Уже к концу июля 1941 года под руководством органов НКВД было создано 1 775 истребительных батальонов, насчитывавших 328 тыс. бойцов⁴. Для укомплектования должностей начальствующего состава в них было направлено 685 офицеров войск НКВД⁵.

Истребительные батальоны комплектовались из лиц, не подлежащих призыву в Красную Армию, но способных владеть оружием. Численность каждого батальона составляла в среднем около 200 человек, на вооружении находилось легкое стрелковое оружие и гранаты. В ряде областей (Московской, Ленинградской и др.) истребительные батальоны объединялись в полки. Действиями батальонов руководили штабы, созданные при местных органах НКВД.

Войскам НКВД не ставилась специальная задача по формированию партизанских отрядов. Однако

уже в июле 1941 года Политическое управление войск НКВД обязало военных комиссаров и начальников политорганов "принимать активное участие в отборе людей и создании диверсионных групп и партизанских отрядов"⁶.

Среди военнослужащих соединений и частей оперативных, пограничных войск, войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, попавших в окружение, также практиковалось создание партизанских групп⁷.

Комплектование партизанских отрядов из кадрового состава войск НКВД в организованном порядке производилось на Ленинградском фронте. Здесь в организованные по решению военного совета фронта в августе 1941 года партизанские отряды было выделено 1 000 военнослужащих войск НКВД (в том числе 95 командиров, 138 младшего начсостава и 767 рядовых)⁸.

Среди руководства партизанских формирований было немало командиров войск НКВД. Так, начальником штаба Кролевецкого партизанского отряда стал бывший командир 56-го полка 4-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог майор И.И. Мазуренко.

В течение 1941 года руководством НКВД было подготовлено и направлено за линию фронта до 90 процентов всех партизанских отрядов, диверсионных и разведывательных групп⁹.

Однако, несмотря на многочисленность партизанских формирований, созданных в первый год войны, их жизнеспособность оказалась недолгой. Из 800 подпольных горкомов, райкомов партий, 300 подпольных горкомов и райкомов комсомола, 2 800 групп, отрядов и 8 полков (общая численность свыше 45 000 человек), созданных к концу 1941 года, к лету 1942 года смогли закрепиться в тылу противника только 270 отрядов. Большинство отрядов выходило из окружения, самораспускались, многие были уничтожены противником.

Причинами этого являлись: неопытность командиров; отсутствие необходимой подготовки у бойцов, а иногда и неудачный подбор состава групп и отрядов, действовавших во вражеском тылу; недооценка возможностей противника; установка на действия только в ближнем тылу, насыщенном войсками противника; использование для связи только посыльных (так называемая "радиобоязнь"); погодные условия; отсутствие продовольствия; недостаток вооружения и боеприпасов и ряд других факторов.

В то же время успешно и почти без потерь действовали отряды во главе с опытными и хорошо подготовленными командирами, особенно теми, кто в борьбе с врагом умело использовал технические средства и новые тактические приемы партизанской

¹ Боярский В.И. Партизанство: вчера, сегодня, завтра. С. 101.

² Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. М., 2003. С. 49.

³ Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война 1941 – 1945 гг. Факты и документы. С. 217.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., 1980. С. 180.

⁵ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 59. Л. 6, 13.

⁶ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 38663. Оп. 1. Д. 343. Л. 225.

⁷ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск. 1917 – 1945 гг. Ч. 1. М., 1978. С. 199.

⁸ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917 – 1977 гг. М., 1980. С. 148 – 149.

⁹ МВД России. Энциклопедия. М., 2002. С. 386.

борьбы. Среди них К. Заслонов, В. Корж, С. Ковпак и его комиссар С. Руднев, прошедший подготовку в спецшколе НКВД в начале 1930-х годов¹.

В целях преодоления параллелизма в работе по организации партизанского движения на оккупированной территории, 30 мая 1942 года Государственный Комитет Обороны принял постановление, в котором указывалось:

"1. В целях объединения руководства партизанским движением в тылу противника и для дальнейшего развития этого движения создать при Ставке Верховного Главнокомандования Центральный штаб партизанского движения.

2. Для непосредственного руководства партизанскими отрядами создать при военных советах соответствующих фронтов следующие штабы партизанского движения:

- а) Украинский штаб партизанского движения (при военном совете Юго-Западного направления);
- б) Брянский штаб партизанского движения;
- в) Западный штаб партизанского движения;
- г) Калининский штаб партизанского движения;
- д) Ленинградский штаб партизанского движения;
- е) Карело-Финский штаб партизанского движения.

Перечисленные штабы подчинить Центральному штабу партизанского движения.

3. В своей практической деятельности по руководству Центральный штаб партизанского движения должен исходить из того, что основной задачей партизанского движения является дезорганизация тыла противника:

- а) разрушение коммуникационных линий (подрыв мостов, нападение на автомобильный и гужевого транспорт противника);
- б) разрушение линий связи (телефон, телеграф, радиостанции);
- в) уничтожение складов боеприпасов, снаряжения, горючего и продовольствия;
- г) нападение на штабы и другие войсковые учреждения в тылу противника;
- д) уничтожение материальной части на аэродромах;
- е) осведомление частей Красной Армии о расположении, численности и передвижениях войск противника"².

Начальником Центрального штаба партизанского движения был назначен первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко. Фронтовые штабы возглавили Т.А. Строкач, А.П. Матвеев, С.С. Бельченко, В.В. Радченко, М.Н. Никитин, С.Я. Вершинин.

Штабы выполняли роль координационно-политических центров и действовали под непосредственным руководством ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик и обкомов партии. Партийные органы тем самым выводили партизанские силы из-под руководства НКВД. Однако командиры и военнослужащие войск НКВД, находившиеся в составе партизанских формирований, продолжали выполнять свои

обязанности. После создания ЦШПД Наркомат внутренних дел также оказал ему значительную помощь кадрами и материальными средствами.

Следует отметить, что практически сразу Центральный штаб партизанского движения начал реорганизацию управления партизанскими отрядами на оккупированной территории. Так, директивой от 5 июля 1942 года ЦШПД установил фронтовым штабам партизанского движения границы территории, в пределах которой они должны были руководить партизанскими формированиями³.

Однако опыт фронтовых штабов показал, что при организации боевой деятельности партизан необходимо учитывать не только полосы действия в границах фронтов, но и административное деление на оккупированной территории. Поэтому постановлением ГКО от 28 сентября 1942 года фронтовые штабы партизанского движения (кроме Ленинградского) были реформированы в представительства ЦШПД, а их руководители были введены в состав военных советов фронтов⁴. Для руководства борьбой партизан на территории союзных республик стали создаваться республиканские штабы партизанского движения.

Проведенная реорганизация давала возможность через ЦК компартий союзных республик, республиканские и областные штабы партизанского движения и представительства ЦШПД на фронтах более оперативно руководить партизанской борьбой, объединять и координировать действия партизан и подпольщиков на территориях нескольких соседних областей.

Деятельность партизан и руководящих органов партизанского движения строилась на основании приказов народного комиссара обороны СССР. Так, приказ НКО СССР от 5 сентября 1942 года № 00189 "О задачах партизанского движения" определял главную военно-политическую задачу борьбы в тылу врага – привлечь к участию в партизанском движении широкие слои населения с целью охвата вооруженной партизанской борьбой всех оккупированных врагом районов. Особо подчеркивалась необходимость расширения борьбы в городах и промышленных районах, с тем, чтобы сорвать попытки оккупантов использовать эти районы и отдельные предприятия в городах для материально-технического обеспечения своих войск. Одновременно обращалось внимание на организацию политической работы среди граждан на оккупированной территории⁵.

Задания партизанским отрядам штабы фронтов и армий передавали через штаб партизанского движения. В свою очередь республиканские и областные штабы регулярно информировали армейское командование о результатах боевых действий и подрывной работы партизанских отрядов.

Постановлением ГКО от 6 сентября 1942 года № 2246 была учреждена должность главнокомандующего партизанским движением, на которую был назначен Маршал Советского Союза К.Е. Воишилов⁶. Это было связано со сложной стратеги-

¹ РГВА. Ф. 40973. Оп. 1. Д. 28. Л. 52.

² Центральный архив Министерства обороны. Ф. 202. Оп. 9. Д. 12. Л. 15 – 17.

³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 – 2.

⁴ История Второй мировой войны. 1939 – 1945 гг.: в 12 т. Т. 5. М., 1977. С. 287.

⁵ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 17. Л. 12 – 17.

⁶ Там же. Д. 4. Л. 62.

ческой обстановкой на южном участке советско-германского фронта и с тем, что военно-политическое руководство страны отводило партизанскому движению роль резерва действующей армии, введение которого в активные боевые действия должно было помочь выправить ситуацию.

За два месяца, в течение которых просуществовала должность главкома, Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов направил в партизанские формирования большое количество приказов, подтверждавших такое предназначение партизанского движения. Особое место среди них занимают приказы от 15 и 16 сентября 1942 года № 0042, 0043, 0044, в которых ставилась задача поддержать Красную Армию наступательными боевыми действиями.

Основными задачами партизан в соответствии с приказом НКО от 5 сентября 1942 года были разведка и диверсионная деятельность на коммуникациях противника.

Разведывательная деятельность заключалась в целенаправленном и своевременном сборе, обработке и передаче соответствующим органам информации военного, политического и экономического характера.

Разведорганы партизанских сил включали в себя следующие составные части: разведаппарат, войсковую и агентурную разведку, связных, средства радио- и авиасвязи.

Центральным органом разведки партизанских сил был разведывательный отдел ЦШПД. Он оказывал всестороннюю помощь республиканским и областным штабам партизанского движения. Так, заместители начальника разведотдела ЦШПД несколько раз выезжали в республиканские штабы.

Главным разведывательно-информационным документом штабов партизанского движения являлась разведывательная сводка, в которой находили отражение все важные и проверенные поступившие сведения от партизанских формирований. Такие сводки выпускались регулярно, в 1943 году один раз в 4 – 5 дней, в 1944 году – в связи с увеличением объема поступившей развединформации – один раз в 3 дня¹.

В приказе Верховного Главнокомандующего от 19 апреля 1943 года "Об улучшении разведывательной работы в партизанских отрядах" требовалось коренным образом усилить разведку в интересах Красной Армии. На должность заместителей командиров партизанских формирований по разведке должны были назначаться квалифицированные специалисты, прошедшие курс обучения. Предписывалось привлекать к партизанской разведке специалистов, имевших опыт работы с агентурой. Большое внимание уделялось совершенствованию агентурной разведки. В связи с тем, что в городах находилась основная масса штабов вражеских войск, в приказе ставилась задача внедрить агентуру партизан во все без исключения населенные пункты, распространить ее на всю захваченную врагом территорию².

Выполняя этот приказ, разведорганы партизанских формирований значительно усилили свою дея-

тельность. Только в Белоруссии с апреля 1943 года по май 1944 года численность агентов партизанских формирований выросла с 2 до 18 тыс. человек³.

Для передачи разведывательных данных партизан широко использовались радиосвязь и авиация. По данным ЦШПД, только в партизанских формированиях Белоруссии к 1 января 1944 года действовало 123 радиостанции. Однако интересы получения максимального количества сведений для нужд советских войск диктовали необходимость резкого увеличения числа радиостанций в тылу врага. Поэтому шла их интенсивная заброска вместе с радистами⁴.

Следует отметить, что в большинстве партизанских отрядов заместителями командиров по разведке были представители НКВД – НКГБ СССР⁵.

Со второй половины 1942 года в тылу немецких войск резко усилилась диверсионная деятельность партизан. Этому способствовало то обстоятельство, что многие районы в тылу противника полностью находились под их контролем. Так, в 1942 году в Белоруссии, Смоленской, Орловской и Ленинградской областях имелось 11 партизанских краев и несколько партизанских зон, представлявших обширные территории в тылу врага, в которых гарнизоны противника занимали лишь важные, узловые пункты.

Партизанские края служили базами многочисленных отрядов и соединений: здесь они формировались, пополнялись людьми, снабжались вооружением, продовольствием, одеждой. На них опирались крупные рейдовые партизанские соединения. Наличие таких краев и зон позволяло партизанам иметь регулярную связь с Большой землей, а советской авиации – совершать рейсы во вражеский тыл, доставляя партизанам подготовленные кадры, вооружение, боеприпасы, взрывчатые вещества, средства связи, медикаменты и др., а обратными рейсами эвакуировать больных, тяжелораненых партизан, женщин и детей.

При выполнении поставленных задач партизаны применяли разнообразные способы боевых действий – налеты, засады, оборонительные и наступательные бои, проводимые как самостоятельно, так и совместно с войсками Красной Армии. Наиболее эффективным из них были диверсии, которые особенно широко проводились на вражеских коммуникациях. Если в начале войны диверсионные действия носили эпизодический, разрозненный характер, то в последующем (с созданием штабов партизанского движения) все чаще объединялись общим замыслом, перерастали в форму крупных операций, согласованных по времени и месту (объектам) с операциями действующей армии.

Методы проведения диверсий на железных дорогах были разнообразны. Например, железнодорожное полотно на однопутном участке минировалось в одном или в нескольких местах, а на двухпутном участке минировались обе железнодорожные колеи. Использование различных взрывателей, в том числе замедленного действия, неизвлекаемых мин вносило изменения в способы минирования, а также спо-

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 945. Л. 1 – 94.

² История Второй мировой войны. 1939 – 1945 гг. Т. 7. С. 313.

³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 791. Л. 52.

⁴ Там же. Д. 790. Л. 128.

⁵ Там же. Д. 741. Л. 66 – 67.

собствовало изготовлению противопаровозных взрывных устройств.

Следует отметить, что партизанские диверсии были одним из самых эффективных и дешевых видов нарушения работы тыла противника.

В начале 1943 года партизаны перешли к массированным ударам по коммуникациям врага, в ходе которых боевые действия сочетались с минированием дорог и выведением их из строя на значительном расстоянии. В Белоруссии первая такая операция под кодовым наименованием "Гранит" была проведена в январе 1943 года¹.

14 июля 1943 года был издан приказ начальника ЦШПД П.К. Пономаренко "О партизанской рельсовой войне на коммуникациях врага", основной целью которой было массовое повсеместное уничтожение железных дорог, с тем, чтобы сорвать замыслы врага, поставить его в катастрофическое положение. Приказывалось уничтожать рельсы на основных магистралях, запасных и вспомогательных путях².

С 3 августа по 15 сентября 1943 года партизаны провели операцию "Рельсовая война" с целью вывести из строя железнодорожные коммуникации противника в обширном районе (около 1 000 км по фронту и 750 км в глубину) на оккупированной территории трех союзных республик (РСФСР, БССР и УССР). Она была тесно увязана с планами Ставки ВГК по завершению разгрома противника в Курской битве и наступлению на Левобережной Украине.

Партизанские формирования общей численностью почти 100 тыс. человек (167 партизанских бригад и отдельных отрядов) за полтора месяца подорвали 214,7 тыс. рельсов (в перерасчете – более 1 300 км одноколейного железнодорожного пути). Только белорусские партизаны за время операции подорвали 836 эшелонов, вывели из строя 6 343 вагона и платформы, разрушили 184 железнодорожных моста и 556 мостов на фунтовых дорогах, уничтожили 119 танков и бронемашин, 1 429 автомашин, разгромили 44 гарнизона немецких войск³.

С 19 сентября 1943 года по приказу ЦШПД на вражеских коммуникациях началась вторая подобная операция – "Концерт". Массовое нарушение коммуникаций (пропускная способность железных дорог снижалась на 35 – 40 процентов) срывало планы врага по подвозу и сосредоточению войск, их снабжению, накоплению людских резервов и материальных средств, затрудняло маневрирование силами и тем самым содействовало успешному наступлению советских фронтов.

В 1942 – 1943 годах широкое распространение получили рейды партизанских формирований по тылам противника. По заданиям Центрального штаба партизанского движения было проведено более 40 длительных рейдов, в которых участвовало до 100 крупных партизанских формирований. Так, за два года и два месяца соединение С.А. Ковпака численностью около 20 тыс. человек взорвало 256 мостов, уничтожило 62 эшелона, 96 складов, 500 автомашин, 20 танков и несколько тысяч солдат и офицеров противника.

Однако основная задача рейдовых действий была другой. Чаще всего они проходили в тех местах, где партизанское движение еще не набрало силу. Следуя по заданному маршруту, партизаны уничтожали войсковые гарнизоны, полицейские участки, административные органы, совершали диверсии на коммуникациях, наносили удары по крупным железнодорожным узлам, промышленным предприятиям, аэродромам, складам, вели разведку, вовлекали в партизанское движение новые силы, способствуя его расширению. В начале 1944 года наиболее боеспособные партизанские формирования перешли границу СССР и вошли на территорию Польши и Чехословакии для оказания помощи народам этих стран в борьбе с немецкими оккупантами. Советские партизаны приняли активное участие в Словацком национальном восстании.

Следует отметить, что огромный размах партизанского движения, боевая деятельность, диверсии на транспорте и предприятиях промышленности, политическая работа среди населения помешали оккупантам использовать для своих нужд в задуманных размерах производственные мощности, сырьевые, продовольственные ресурсы и рабочую силу оккупированных областей Советского Союза.

Кроме того, активные действия партизан вынуждали немецкое командование выделять для борьбы с ними и охраны коммуникаций крупные силы полиции, охранных войск и значительное количество регулярных частей и соединений вермахта. Со второй половины 1942 года в этих целях, помимо охранных и полицейских сил, использовалось в среднем до 10 процентов общего количества сухопутных войск, находившихся на советско-германском фронте.

Партизанская война негативно влияла на морально-психологическое состояние личного состава противника, требовала от него наращивания сил и средств для обеспечения безопасности в своем тылу. В целом партизанские силы отвлекали на себя от 5 – 10 процентов войск противника в конце 1941 года до 30 – 35 процентов в 1943 – 1944 годах⁴.

Таким образом, на первоначальном этапе развертывания партизанского движения в годы Великой Отечественной войны значительную роль в формировании, комплектовании и подготовке отрядов, действовавших на временно оккупированной территории, сыграли органы и войска НКВД СССР. Несмотря на то что с 1942 года деятельностью партизанских отрядов руководил созданный Центральный штаб партизанского движения, военнослужащие и сотрудники органов НКВД СССР продолжали оказывать большую помощь в организации подготовки партизан, а также в проведении диверсионной и разведывательной работы.

¹ Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Козицкий А.С. Ненависть, спрессованная в тол. М., 1991. С. 230.

² Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков (1941 – 1944 гг.). М., 1982. С. 278.

³ История Второй мировой войны. 1939 – 1945 гг. Т. 7. С. 308.

⁴ Боярский В.И. Партизанство: вчера, сегодня, завтра. С. 222.

ОСОБЕННОСТИ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЙСК НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 1939 – 1941 годах в условиях нарастающей угрозы войны возникла необходимость укрепления Вооруженных сил СССР и повышения их боеспособности. Применительно к новым условиям и с учетом обобщения имеющегося опыта началась перестройка системы боевой подготовки и в войсках НКВД СССР.

Особое внимание стало уделяться практическим действиям личного состава. В соответствии с приказом НКВД СССР от 26 апреля 1939 года № 097 программами боевой подготовки всех видов войск НКВД СССР предусматривалось проведение в течение учебного года не менее четырех общевоинских учений в гарнизонах.

В целях их полноценной организации и проведения требовалось:

– организацию и проведение учений возложить на начальника гарнизона (старшего командира в гарнизоне) и его штаб, который определяет масштаб, тему и цель на каждое учение;

– воинские части о предстоящем учении предупреждать за один месяц до начала без объявления темы;

– начальникам гарнизонов согласовывать вопрос о совместных учениях с частями РККА;

– в ходе учений не допускать пленения или уничтожения групп или подразделений, а создавать обстановку для выхода из этого положения;

– после учения обязательный разбор на месте, затем теоретическое обсуждение и разбор по подразделениям; итоги учения объявляются приказом по гарнизону с направлением копии в Главное управление войск¹.

Однако серьезное внимание боевой подготовке войск было уделено в 1940 году, после окончания советско-финляндской войны, в которой выявились крупные недостатки в этом направлении. Следует отметить, что вышедший после Пленума ЦК ВКП(б) приказ народного комиссара обороны СССР "О боевой и политической подготовке войск на летний период 1940 года" потребовал положить в основу обучения и воспитания личного состава принцип "учить войска тому, что необходимо на войне, и только так, как это делается на войне". Особое внимание обращалось на подготовку войск к действиям в сложных условиях обстановки, на организацию и поддержание непрерывного взаимодействия и управления в бою².

Напряженность учебы значительно повысилась. Продолжительность занятий увеличивалась до 10 часов (8 часов плановых занятий и 2 часа самоподготовки); треть из них проводилась в ночное время. Любой срыв занятий по любым причинам считался чрезвычайным происшествием. Каждый командир должен был непрерывно учиться сам и обучать своих подчиненных. Подготовка младшего командного состава и специалистов начиналась с одиночной подготовки и оканчивалась полковыми и дивизионными учениями. Период одиночной подготовки длился 2 месяца, а затем в течение 6 – 7 месяцев осуществлялось обучение по специальностям, которое завершалось экзаменами.

Улучшалась материально-техническая учебная база, были достигнуты определенные успехи в постановке организационно-методичес-

**Генерал-лейтенант
Ю.А. БАБКИН –
заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России – начальник
управления боевой подготовки
ГКВВ МВД России**

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 530. Л. 486 – 487.

² Советские Вооруженные силы. История строительства. М., 1978. С. 249 – 253.

кой работы и всего учебного процесса в школах младшего командного состава: Бронетанковой школе младшего комсостава НКВД (г. Ленинград), Ростовской школе связи, Объединенной школе младшего комсостава служебного собаководства и др.

При каждом соединении создавались школы младшего начальствующего состава (МНС). Так, в конвойных войсках НКВД СССР их было четыре (при 13-й и 14-й дивизиях, 42-й и 44-й бригадах). Накануне войны школы МНС были подчинены в организационно-строевом и учебном отношении непосредственно Управлению конвойных войск НКВД СССР¹.

Одновременно с этим регулярно проводились учебно-методические сборы по подготовке специалистов: артиллеристов, снайперов, автомобилистов, пулеметчиков, связистов, специалистов бронепоездной службы и др.

Обучение командного состава в войсках проводилось в системе командирской подготовки, на тактико-специальных и командно-штабных учениях, на сборах и в ходе самостоятельной подготовки. Для повышения знаний командному составу предоставлялся один рабочий день. Основное внимание направлялось на выработку умений командиров организовать и управлять действиями подразделений.

Подготовка штабов была направлена на организацию ими службы и боевой подготовки, управления соединениями и воинскими частями в бою, способность действовать в сложных и кризисных ситуациях. Для достижения этих целей проводились штабные тренировки в поле с применением средств связи и участием служб тыла. В ходе совместных учений и маневров отработывалось взаимодействие войск НКВД СССР как между собой, так и с частями Красной Армии. Так, личный состав 228-го полка конвойных войск НКВД СССР участвовал в тактических учениях частей РККА Харьковского гарнизона. Командование гарнизона дало высокую оценку тактической подготовке полка. Такую же оценку получили и воины сводного батальона 24-й бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности на войсковых учениях в августе 1940 года.

Итоги боевой подготовки в войсках НКВД СССР за год подвел приказ НКВД СССР от 22 ноября 1940 года № 001462 "Об итогах инспекторского смотра войск НКВД в 1940 году". Ее результаты по сравнению с предыдущими годами были сравнительно высокими (табл. 1).

Как отмечалось в приказе, "...общие показатели состояния боевой подготовки во многих частях войск НКВД остаются низкими и не удовлетворяют новым требованиям, предъявляемым к подготовке войск"².

Принятые командованием войск НКВД СССР меры, направленные на повышение качества боевой подготовки, дали личному составу навыки владения различными способами действий, улучшили огневую подготовку военнослужащих и подразделений. Войска НКВД в первом периоде Великой Отечественной войны не только смогли выполнить поставленные перед ними служебно-боевые задачи, но и совместно с частями Красной Армии принять участие в боях с противником.

С началом войны перестроилась работа командиров и штабов войск НКВД в области боевой подготовки, боевого слаживания подразделений, воинских частей, соединений и их органов управления, совершенствования воинского обучения и воспитания личного состава для выполнения служебно-боевых задач в соответствии с их назначением³.

Система боевой подготовки войск НКВД в годы войны включала в себя:

- органы управления, осуществляющие руководство боевой подготовкой и ее всесторонним обеспечением;
- подразделения, воинские части, соединения и органы управления, с которыми проводилось обучение;
- процесс обучения: его содержание, организацию и методику;
- учебно-материальную базу и всестороннее обеспечение мероприятий боевой подготовки⁴.

Основными мероприятиями, проводимыми командованием войск НКВД, были: организация служебно-боевой деятельности; подготовка сил, средств и районов выполнения задач; создание группировок войск НКВД. Подготовка заключалась

Объекты, охраняемые войсками НКВД в Ленинграде и пригородах в сентябре 1941 года

Таблица 1

	"Отлично"	"Хорошо"	"Посредственно"	"Плохо"
Пограничные войска	-	32,6%	51,7%	15,7%
Войска по охране железнодорожных сооружений	-	6,3%	20,6%	73,1%
Войска по охране особо важных предприятий промышленности	-	23,5%	41,2%	35,3%
Конвойные войска	2,3%	22,7%	54,5%	20,5%

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 88. Л. 57.

² Там же. Оп. 1. Д. 564. Л. 261 – 262.

³ Военно-энциклопедический словарь. М., Научное издательство "Большая российская энциклопедия". 2002. С. 192.

⁴ Теория строительства внутренних войск МВД России. М., ГКВВ. 2013. С. 203.

в поддержании соединений и воинских частей в высокой боевой готовности, обеспечении материальными средствами, подготовке командиров, штабов и личного состава к выполнению задач, а вооружения и военной техники – к боевому применению.

Боевая подготовка соединений и частей была разделена на заблаговременную и непосредственную. Заблаговременная проводилась при повседневной деятельности войск в целях организованного и быстрого привлечения соединений и воинских частей к выполнению задач, обеспечения слаженной работы командиров и штабов, согласования усилий сил и средств, принимавших участие в выполнении служебно-боевых задач. Непосредственная подготовка проводилась с получением конкретной задачи.

Боевая подготовка предусматривала одиночную подготовку красноармейцев, командирскую, подготовку штабов и войск. Она осуществлялась на учебных сборах воинских частей по подготовке резервистов, прибывших на пополнение в войска НКВД. По прибытии в подразделения военнослужащие включались в жизнь воинских коллективов и стажировались на должности. В дальнейшем подготовка красноармейцев велась в соответствии с должностью и предназначением подразделения. Подготовка командиров осуществлялась в соответствии с занимаемой должностью. В штабах предусматривалось согласование действий штатных и нештатных органов управления. Обучение включало отдельную подготовку подразделений управления полка, отделений и подразделений управления дивизии и совместную подготовку штаба воинской части (соединения) в целом как органа управления войсками. Основными формами были занятия, тренировки, стажировки, стрельбы и учения¹.

С началом войны в связи с решением СНК СССР о формировании НКВД 15 стрелковых дивизий из войск НКВД в Красную Армию было передано большое количество командно-начальствующего, младшего начальствующего и рядового состава². Одновременно численность войск возросла в связи с развертыванием частей по мобилизационному плану и принятием под охрану новых объектов промышленности и инфраструктуры. В связи с этим остро встал вопрос обучения нового пополнения.

Ситуацию с нехваткой подготовленных кадров в НКВД усугубило постановление ГКО от 15 сентября 1941 года, согласно которому военнообязанные рядового и младшего начальствующего состава запаса первой категории, работающие в органах НКВД и пользующиеся отсрочками по мобилизации, стали призываться в Красную Армию. Призыв был произведен к 15 октября и к 15 ноября из расчета 25 процентов к числу фактически состоящих

на спецучете, забронированных по каждому органу НКВД отдельно (милиция, ГУЛАГ, АХО и т.п.)³.

В связи с острой потребностью в военных специалистах в первые месяцы войны войсковые школы подготовки младшего начсостава были переориентированы на двухмесячную подготовку пополнения из очередного призыва в две очереди (конец августа и конец сентября 1941 г.). Для этого на базе школ были сформированы учебные полки⁴.

С учетом полученного опыта первых боев корректировалась боевая подготовка в войсках. Так, начальник Главного управления войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности генерал-майор А.И. Гульев 12 июля 1941 года потребовал немедленно приступить к практической отработке огневых задач, особенно учить личный состав стрельбе по снижающимся парашютистам и самолетам. Навыки уничтожения танков приобретались на практическом гранатометании. Рекомендовалось утреннюю физзарядку заменять штыковым боем и учебным метанием гранат. Для прибывших из запаса призывников ежедневно проводились практические показательные занятия⁵.

В ходе боевой учебы не редко выявлялись различные недостатки. Во многих частях и соединениях войск по охране железнодорожных магистралей отмечалось низкое качество обучения военному делу. На совещании командиров и военкомов частей и соединений войск НКВД Московского гарнизона с тревогой отмечалось, что в некоторых подразделениях не началась подготовка личного состава к борьбе с танками, в частности, не налажено обучение правилам применения в бою бутылок с зажигательной смесью. В связи с этим были приняты срочные меры по устранению выявленных недостатков.

Командованием ставилась задача проводить обучение на положительных и отрицательных примерах войны. С 5 августа 1941 года с офицерами штаба войск НКВД начались тренировки в метании бутылок с горючей смесью, изучение материальной части оружия и снайперской винтовки.

В ходе анализа состояния дел по боевой подготовке на местах 12 сентября 1941 года появилась директива "О создании истребительных команд и об обучении всего личного состава борьбе с танками противника". В ней отмечалось, что "успешная борьба с танками может осуществляться лишь в том случае, когда командный состав и бойцы не будут надеяться только на артиллерию и танки, а изучат и применят все простейшие способы и средства борьбы с вражескими танками (гранаты, зажигательные бутылки, противотанковые заграждения)"⁶. Директива требовала создать в частях и соединениях истребительные команды из нескольких

¹ Мельничук Б.И. Система боевой подготовки во внутренних войсках. М., 1991. С. 61.

² В связи с назначением замнаркома по войскам генерал-лейтенанта И.И. Масленникова командующим 29-й армией туда были направлены 19 человек в разведотдел и 852 человека в отдельный батальон истребителей танков. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 93. Л. 60 – 61.

³ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 93. Л. 29.

⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 90. Л. 85.

⁵ РГВА. Ф. 38260. Оп. 1. Д. 240. Л. 25.

⁶ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 547.

групп по 2 – 3 человека, в конвойных батальонах – по одному истребительному взводу. Обучение команд предполагалось закончить за 10 дней.

После этого во многих соединениях улучшилась боевая подготовка. В 5-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений удачно использовался опыт бойцов, получивших закалку в боях с фашистами. Таких военнослужащих в полках было от 19 до 84,8 процента. С учетом имевшегося боевого опыта во всех подразделениях были сформированы команды истребителей танков и проведены десятидневные сборы.

Одновременно с истребителями танков на сборах проходили подготовку станковые и ручные пулеметчики, минометчики и др. В 81-м полку войск НКВД было подготовлено 40 минометчиков и 25 артиллеристов. В помощь обучавшимся были изданы памятки и листовки: "Борьба с танками противника", "Стрельба по самолетам и парашютистам". Для личного состава проводились политинформации и беседы: "Как бороться с танками противника", "Борьба с авиадесантами врага" и др.

Проверка служебно-боевой деятельности войск в конце 1941 года выявила крупные недостатки в боевой учебе личного состава войск. Начальник Политуправления войск НКВД с тревогой отмечал, что в 27-й стрелковой бригаде обучение проводилось по довоенным программам. Соединение получило по огневой подготовке плохую оценку, а по тактической – посредственную¹.

Подобная практика не могла не сказаться на итоговых результатах. Например, из проверенных одиннадцати соединений войск НКВД плохие результаты, в том числе и по огневой подготовке, показали пять соединений, остальные – посредственные. Серьезные упущения выявлены в полевой выучке, а также в одиночной подготовке.

В войсках НКВД начался постепенный переход к освоению воинами разных видов оружия, боевой техники, овладению другими боевыми специальностями. Важное место в этом процессе занимала военно-техническая пропаганда. В частях и соединениях, охранявших коммуникации и промышленные предприятия, получили распространение различные технические кружки, в которых изучалась материальная часть оружия, теория и практика стрельбы. Успешно такая работа велась в 33-й дивизии по охране железных дорог, где только в IV квартале 1942 года было подготовлено более 3 700 младших специалистов². Обучение военным специальностям осуществлялось и в учебных частях и школах младшего комсостава.

В войсках по охране тыла действующей армии в ходе специальной подготовки широко практиковалось изучение оружия, боевой техники и средств связи. Например, в частях и подразделениях, охранявших тыл Северо-Кавказского фронта, специалисты готовились в кружках станковых и ручных пу-

леметчиков, минометчиков, автоматчиков, саперов, минеров и бронбойщиков.

Организация боевого обучения прибывающих молодых красноармейцев очередного призыва в августе 1942 года строилась уже с учетом опыта первого года войны. Замнаркома по войскам генерал-лейтенант А.Н. Аполлонов приказал начальникам войск НКВД сформировать по временным штабам учебные полки, численностью 1000 – 1500 чел. каждый. В исключительных случаях разрешалось создавать учебные батальоны численностью 500 – 600 чел. В пограничных войсках НКВД боевое обучение молодых красноармейцев необходимо было провести в резервных стрелковых и кавалерийских полках. Расформирование учебных полков ранее двухмесячного обучения запрещалось.

По мере совершенствования боевой учебы повышался уровень огневой выучки личного состава. Если весной 1942 года из 18 проверенных частей только половина получила хорошие и посредственные результаты, а остальные – плохие, то через год из проверенных 67 частей плохие результаты показали 29 процентов. Осенью 1943 года проверялись 53 части войск НКВД, которые на боевых стрельбах получили оценку не ниже "посредственно"³.

Повышение уровня воинского мастерства, улучшение подготовки специалистов для фронта в значительной мере достигалось в ходе учебы на различных сборах, где сосредоточивались опытные, хорошо подготовленные кадры и имелась соответствующая учебно-материальная база. Это оказалось очень полезно для всех видов войск НКВД, ощущавших острый недостаток в оружии. Например, обеспеченность одного из полков 26-й дивизии по охране железных дорог, участвовавшей в боях за Воронеж в 1942 году, составляла: ручных пулеметов – 11 процентов, станковых пулеметов – 13 процентов, автоматов – 12 процентов, минометов – 6 процентов, гранат – 9 процентов⁴.

Подготовка на сборах велась на всех фронтах. Только за 1943 год было подготовлено или прошло переподготовку 29 395 воинов различных специальностей⁵. Итоги подготовки специалистов в войсках охраны тыла фронтов за зимний период 1943/44 год были значительными (табл. 2).

Анализ показывает, что из боевых специалистов больше всего готовилось пулеметчиков, автоматчиков, снайперов и минеров. Если первые три категории использовались в линейных подразделениях войск или передавались в Красную Армию, то возросшая потребность в минерах на заключительном этапе войны была связана с освобождением оккупированной территории и необходимостью ее разминирования. По служебной линии главное внимание уделялось подготовке старших нарядов. Это было связано со значительным увеличением объема служебных задач по обеспечению порядка на освобожденной территории.

¹ РГВА. Ф. 38260. Оп. 1. Д. 546. Л. 86, 168.

² Там же. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 440. Л. 11.

³ Там же. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 140. Л. 27.

⁴ Там же. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 440. Л. 253 об.

⁵ Там же. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 79. Л. 46.

Итоги подготовки специалистов в войсках по охране тыла действующей армии в зимнем периоде 1943/44 год, чел.¹

Наименование	Количество	Наименование	Количество
Станковые пулеметчики	1 101	Старшие служебных нарядов	2 607
Ручные пулеметчики	2 055	Вожатые служебных собак	293
Снайперы	1 356	Химики-инструкторы	364
Автоматчики	1 236	Химики отделений	106
Минометчики	153	Саперы-инструкторы	117
Бронебойщики	652	Инструкторы физподготовки	140
Минеры	1 039	Истребители танков	13
Связисты	243	Инструкторы собак-миноискателей	82
Итого	7 835	Итого	3 722

В частях и подразделениях по охране тыла действующей армии повышению воинского мастерства способствовали занятия по материальной части, теории и практике стрельбы, тактической подготовке. Эти занятия составляли основу боевой подготовки военнослужащих.

В 1943 году командованием войск были проведены инспекторские смотры огневой подготовки войск по охране тыла фронтов (табл. 3). Общая отличная оценка по огневой подготовке явилась результатом высокой выучки пулеметчиков, бронебойщиков и значительной части стрелков. Более 70 процентов показали хорошие и отличные навыки владения личным оружием. Эти показатели отражали и уровень подготовки офицерского состава. В ходе инспекторской проверки за год офицеры войск охраны тыла боевые стрельбы выполнили на "отлично" и "хорошо".

Выполняя приказ НКО СССР от 1 мая 1942 года № 130, военнослужащие войск НКВД настойчиво овладевали новой техникой, становились мастерами своего оружия. В корне изменились формы и методы боевой подготовки. Широко использовался опыт, приобретенный в боях.

Повышению уровня огневого и тактического мастерства военнослужащих способствовало снайперское движение. В войсках НКВД оно стало разновидностью активных боевых действий, так как позволяло задействовать в них значительное

количество воинов без ущерба для службы². Команды будущих снайперов комплектовались из наиболее подготовленных военнослужащих, в большинстве случаев из добровольцев. Им стали вручать книжки "Личный боевой счет снайпера-истребителя", в которые фронтовые командиры заносили число уничтоженных захватчиков. Снайперы стали грозой для гитлеровцев. "Русские стреляют дьявольски метко, все попадания – в голову, между глаз, в шею. В тихие дни русские снайперы выбивали из моей роты по 6 – 10 человек", – показал один из пленных³.

Подготовка снайперов включала два периода. В ходе первого: в течение 12 дней изучались материальная часть, теория стрельбы, отрабатывалась практика наблюдения, определения расстояний, выбора огневой позиции и маскировки. Затем проводилась стрельба по условиям специальных упражнений. Во втором периоде проводилась боевая стажировка непосредственно на передовой.

Приказом НКО от 17 мая 1942 года № 0387 в действующей армии было объявлено постановление ГКО "О повышении окладов содержания и присвоении воинских званий снайперам на фронте". В целях развития снайперского движения ГКО постановил: "1. Комплектование должностей снайперов на фронте производить красноармейцами – отличными стрелками, вполне овладевшим своим оружием, с одновременным присвоением

Результаты инспекторского смотра огневой подготовки войск НКВД по охране тыла действующей армии⁴

Категория специалистов	№ упражнения	Проверено	"Отлично"	"Хорошо"	"Посредственно"	"Плохо"	Общая оценка
Стрелки	4	3 706	868	1 180	1 267	391	"отл."
Стрелки	1	2 384	677	802	274	274	"хор."
Снайперы	8	430	88	133	129	80	"хор."
Ручные пулеметчики	2	1 052	267	368	326	91	"отл."
Станковые пулеметчики	3	605	248	168	131	58	"отл."
Автоматчики	2	2 010	288	682	799	241	"хор."
Бронебойщики	4	569	-	542	-	27	"отл."
Пистолет ТТ	2	2 237	1 154	696	314	73	"отл."
Итого		12 993	3 590	4 571	3 597	1 235	"отл."

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 79. Л. 186 – 186 об.

² РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 79. Л. 26.

³ История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974. С. 289.

⁴ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 79. Л. 27.

звания "ефрейтор". 2. Установить с 1 мая 1942 года снайперу-ефрейтору на фронте оклад содержания – 25 рублей в месяц. 3. За отличие в боях снайперам-ефрейторам, независимо от продвижения по должности, присваивать звание младшего сержанта и сержанта и выплачивать оклад содержания: по 1-му и 2-му году службы младшему сержанту – 30 рублей, сержанту – 35 рублей; по 3-му году службы младшему сержанту – 100 рублей, сержанту – 200 рублей"¹.

В войсках была разработана Программа по боевой подготовке снайперов войск НКВД, которая включала, кроме теоретических занятий, и практическую отработку 10 специальных упражнений по огневой подготовке, а также занятия по тактической, инженерной, физической подготовке, топографии. Сборы со снайперами продолжались 48 дней.

В 1942 году в войсках НКВД было подготовлено более 20 тысяч снайперов². Половина из них прошла боевую стажировку, уничтожив 119 355 солдат и офицеров противника.

С учетом накопленного боевого опыта перестраивалась и тактическая подготовка войск. Приказ НКО СССР от 8 октября 1942 года № 306 вскрыл ряд недостатков в тактике ведения боевых действий частей и соединений Красной Армии, указав на устарелость ряда положений действовавших уставов, особенно в построении боевых порядков во время наступления, обеспечении огневыми средствами, роли командиров в наступлении и др.³

В частности, в наступлении стрелковая дивизия имела в первом эшелоне для атаки по фронту в 1,5 км всего лишь 8 стрелковых рот из 27. В действующих боевых уставах командир обязан был вести подразделение в атаку, что вело к неоправданным потерям и расстройству боевых порядков. Недооценивалась роль залпового огня из стрелкового оружия. В стрелковых батальонах и ротах существовал недостаток артиллерии и минометов.

Боевой опыт советских войск, добытый в тяжелейшие месяцы первого года войны, был обобщен в 1942 году в Боевом уставе пехоты (БУП-42. Ч. 1, 2).

По нему началось обучение личного состава Красной Армии. 12 декабря 1942 года приказом заместителя наркома внутренних дел БУП-42 был введен в действие и в войсках НКВД⁴. С введением новых уставов в войсках НКВД были полностью пересмотрены программы по боевой подготовке.

Программы по боевой подготовке войск были приведены в соответствие с требованиями нового Устава и вводились в действие с 1 января 1943 года. С учетом фронтового опыта перестраивалась тактическая, огневая и саперная подготовка. По огневой подготовке вводились два дополнительных упражнения боевых стрельб, в том числе в составе подразделения.

Более глубокое изучение и обобщение боевого опыта в масштабе всех войск проводил отдел военно-учебных заведений войск НКВД. Замнаркома внутренних дел по войскам в приказании от 12 ноября 1942 года требовал от начальников управлений "регулярно высылать материалы и схемы примеров деятельности войск, как положительные, так и отрицательные"⁵. В начале 1943 года вышел первый Сборник примеров боевой и служебной деятельности войск НКВД, который содержал 28 материалов со схемами. Это и другие подобные пособия использовались не только в линейных частях и соединениях, но и в учебных подразделениях и военно-учебных заведениях.

Таким образом, применение войск НКВД в боях, передача частей и соединений войск в действующую армию, служебно-боевая деятельность по обеспечению внутренней безопасности государства настоятельно требовали от военнослужащих Наркомата внутренних дел овладения в совершенстве не только штатным стрелковым оружием, боевой техникой, но и воинским мастерством и опытом ведения боевых действий.

¹ Дерюгин А.А. Служебно-боевая деятельность войск НКВД СССР в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени. С. 66.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 576.

³ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 225. Т. 2. Л. 318 – 321 об.

⁴ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 5. Л. 160.

⁵ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 5. Л. 154.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВОЙСК НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В период войны основные усилия командно-политического состава войск были направлены на формирование у военнослужащих высоких боевых качеств, готовности к настойчивому освоению оружия и боевой техники, овладение боевым опытом и воинским мастерством. Войска НКВД СССР предназначались для обеспечения внутренней безопасности государства. Вместе с тем в первый период войны они почти повсеместно применялись в боевых порядках действующей армии, что требовало от личного состава войск проявления особых морально-волевых качеств.

Командование частей и соединений войск в первый период войны организовывало и возглавляло оборону крупных городов и важных объектов. Оно обеспечивало организованный отход частей Красной Армии. Не обладая тяжелым вооружением и боевой техникой, военнослужащие, усиленные истребительными батальонами и народным ополчением, зачастую первыми встречали танковые и механизированные соединения прорвавшегося противника. Так было в приграничных сражениях, Сталинграде, битве за Кавказ.

В годы войны воспитательная работа в войсках НКВД проходила в строгом соответствии с идеологическими установками, связанными с укреплением партийных организаций и повышением их влияния на политико-моральное состояние воинов.

Важнейшим направлением работы было воспитание у военнослужащих моральной устойчивости. В войсках появляются новые формы агитационно-массовой работы, направленной на повышение профессионального мастерства военнослужащих. К проведению бесед привлекались фронтовики. Личному составу читали лекции: "О тактике германской армии", "Танки в современной войне".

Наиболее распространенной формой воспитательной работы была устная агитация. С лекциями, докладами, беседами, обращениями выступали не только командиры и политработники, но и представители власти, коллективов трудящихся.

Существенное влияние на перестройку воспитательного процесса оказало установление в войсках НКВД единоначалия в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 года. Приказом НКВД СССР от 15 октября 1942 года Политическое управление войск было расформировано и созданы самостоятельные структуры: политическое управление пограничных войск, политические отделы внутренних, конвойных войск, войск по охране железных дорог, по охране особо важных предприятий промышленности¹.

Вместо института военных комиссаров в войсках ввели институт заместителей командиров по политической части². На них возлагались задачи по организации и проведению политико-воспитательной работы.

В частях и соединениях принимались действенные меры по совершенствованию агитационной и пропагандистской работы. Активно использовали клубы и библиотеки, привлекали красноармейские ансамбли, коллективы художественной самодеятельности и др. На основании приказа НКВД СССР от 27 февраля 1942 года начали формироваться ансамбли красноармейской песни и пляски войск охраны тыла Карельского, Северо-Западного, Калининского, Западного, Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов³.

**Генерал-майор
А.И. МАЛЬЧЕНКО –
заместитель начальника
управления по работе
с личным составом
ГКВВ МВД России**

¹ Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 236.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 226. Л. 219, 226.

³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 212. Л. 1.

В числе приоритетных направлений работы было идейно-политическое воспитание, формирование высокой сознательности и ответственности за качественное выполнение служебного долга, поддержание в коллективах высокой воинской дисциплины, совершенствование огневой и тактической выучки с учетом опыта войны.

В условиях войны в действующих частях на смену политическим занятиям пришли более оперативные и гибкие формы работы. В подразделениях начали проводиться краткие информаций и беседы по разъяснению обстановки на фронте, прослушивались сообщения Совинформбюро, велась пропаганда героических подвигов воинов.

Приоритетной работой было поддержание среди военнослужащих высокой воинской дисциплины. Этот процесс осуществлялся по следующим направлениям: пропаганда и разъяснение сути воинской дисциплины; изучение положений военной присяги, воинских уставов и законов; доведение приказов и директив высших военных и государственных органов, командования войск; укрепление единоначалия и повышение авторитета командиров и политработников; сочетание командирами высокой требовательности с заботой о нуждах и запросах подчиненных, умелое применение ими мер убеждения и принуждения; обеспечение передовой роли командного состава и актива подразделений в соблюдении требований воинской дисциплины; повышение роли сержантского состава в дисциплинарной практике¹.

В дисциплинарную практику активно вовлекали сержантский состав. В школах младшего начальствующего состава они получали первоначальные знания, а затем совершенствовали их в ходе командирской подготовки в частях и подразделениях. Усиливались требования к качеству занятий с сержантами. Так, в частях войск НКВД их обязаны были проводить командиры рот, а в войсках охраны тыла фронтов – командиры батальонов. Повышалась ответственность командиров, штабов за отбор кандидатов на сержантские должности. Специальные комиссии проверяли уровень подготовки каждого из них, особенно знание уставов и инструкций по службе².

В многотиражных изданиях много внимания уделялось повышению роли сержантов в воспитании подчиненных. Так, в 1943 году газета 47-й бригады конвойных войск НКВД "Советский боец" посвятила 14 передовых статей и более 100 корреспонденций вопросам дисциплины, морально-политического воспитания и роли в этой работе командиров всех степеней³. В учебном процессе с сержантами и курсантами сержантских школ усилилось внимание к педагогическим проблемам. В тематику лекций и докладов включались разделы, касающиеся воинского воспитания и авторитета сержантов, правил организации воспитательной работы в карауле и др.

Задача воспитания у воинов любви к Родине решалась в ходе аргументированного разъяснения по-

литики и идеологии нацизма, всестороннего показа морального облика врага, его варварского поведения на оккупированной территории. В этой работе широко использовались документы и материалы чрезвычайных государственных комиссий по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на советской земле, заявления правительства и сообщения Совинформбюро.

В формировании патриотических чувств важное место отводилось политической учебе. Если в частях и соединениях, участвовавших в боях, политзанятия заменялись более гибкими и оперативными формами работы, то в частях, выполнявших служебные задачи, они проводились регулярно. Директива Политуправления войск НКВД от 25 ноября 1941 года требовала от командиров и политработников основные усилия направить на воспитание каждого воина "верным сыном своей Отчизны, хорошо подготовленным к боям, бдительно несущим службу, презирающим смерть, непоколебимо верящим в нашу победу над врагом"⁴.

Большая роль отводилась пропаганде подвигов русских и советских военных деятелей, полководцев и флотоводцев. В газетах соединений вводились рубрики: "Наши героические предки", "Великие полководцы русского народа". Публиковались очерки об А. Невском, Д. Донском, К. Минине, Д. Пожарском, А. Суворове, М. Кутузове, П. Нахимове, Ф. Ушакове, В. Чапаеве, Н. Щорсе и др.⁵ Появились тематические подборки: "Русские писатели о Родине", "Высказывания полководцев о патриотизме". Необычайно важно для формирования патриотизма было вручение Боевых знамен нового образца. К началу 1943 года для войск НКВД было заказано 181 Боевое знамя⁶. Их вручение происходило в торжественной обстановке, с клятвой на верность Родине.

Целенаправленную работу по пропаганде военно-патриотической литературы проводили библио-

Красное знамя полка войск НКВД образца 1943 года

¹ Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. СПб. 2006. С. 212.

² Там же. С. 213.

³ РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1176. Л. 108.

⁴ Там же. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 534. Л. 117.

⁵ Боевой путь. 1944. 23, 26 февраля, 1 марта, 10, 14 июня; За Родину. 1944. 25 апреля, 6 июля; Часовой транспорта. 1944. 15 февраля, 11 марта, 1 августа и др.

⁶ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 15. Л. 46.

теки частей. Популяризация литературных произведений велась в ходе обсуждения книг, проведения бесед, тематических вечеров, обзоров литературы. Подобная практика имела большое значение, особенно с учетом того, что в некоторых частях и соединениях (45-я бригада, 18-я дивизия) полковые библиотеки были заняты под склады или общежития¹.

Популярностью в коллективах пользовались известные книги Н. Островского "Как закалялась сталь", "Рожденные бурей", Д. Фурманова "Чапаев", "Мятеж", а также появившиеся в годы войны произведения: В. Василевской "Радуга", А. Корнейчука "Фронт", А. Толстого "Русский характер", К. Симонова "Дни и ночи", "Русские люди", М. Шолохова "Они сражались за Родину" и др.

Поддержанию высокого морального духа способствовали песни военной поры: "Священная война" А. Александрова и В. Лебедева-Кумача; "Темная ночь" Н. Богословского и В. Агатова; "В землянке" К. Листова и А. Суркова; "В лесу прифронтовом", "Жди меня" М. Блантера и К. Симонова и др. Дивизионные газеты нередко публиковали тексты песен.

В своей творческой деятельности многие известные поэты обращались к героике войск НКВД. В ведомственных изданиях публиковались стихи и песни: "Часовой" Б. Долматовского; "Герои-чекисты", "Песня бойцов НКВД" В. Лебедева-Кумача². Стихотворение "Сын Украины" Лев Ошанин посвятил Герою Советского Союза Петру Тарану. Поэт Михаил Дудин написал об известном снайпере войск Николае Красношапке³.

Патриотически направлена была художественная самодеятельность. Например, на концертах 1-го полка ОМСДОНа показывался литературно-музыкальный монтаж "Народ-победитель", читались стихи К. Симонова "Жди меня", исполнялись военно-патриотические песни.

Успехом пользовались музыкально-художественные постановки "Ленинград сражается", "Русский народ непобедим". Большую популярность имел красноармейский ансамбль песни и пляски войск охраны тыла Ленинградского фронта. Вот один из отзывов после концерта: "Ваше замечательное выступление, которое проникнуто жгучей ненавистью к врагу и горячей любовью к нашей Родине и к нам, воинам Красной Армии, воодушевило нас на еще более беспощадную борьбу с фашистскими мерзавцами"⁴.

Действенным средством воспитания личного состава было кино. В частях по охране войскового тыла удавалось по 2 – 3 раза в месяц показывать кинофильмы. Еще чаще они демонстрировались в частях и соединениях по охране стратегических объектов. В подразделениях 1-й бригады по охране особо важных предприятий промышленности показ проводился 4 – 5 раз в месяц. Вместе с тем в отдаленных гарнизонах кинопоказов не было по 1 – 2 месяца.

При подборе кинофильмов приоритет отдавался историко-патриотическим кинокартинам: "Александр Невский", "Выборгская сторона", "Юность Максима", "Мы из Кронштадта", "Щорс", "Пархоменко", "Чапаев" и др. Особой популярностью и любовью пользовались фильмы военной поры: "Два бойца", "В тылу врага", "Разгром немцев под Москвой", "Зоя", "Она защищает Родину", "Битва за Севастополь", "Сталинград", "Нашествие".

В военные годы кинематографисты создали более 60 художественных фильмов, 104 документальных, 465 киножурналов и 24 фронтовых киновыпуска⁵.

С первых дней войны важнейшей задачей стало воспитание ненависти к врагу у советских людей и воинов действующей армии. Для красноармейцев и младших командиров начали проводиться политинформации и беседы: "Фашизм – злейший враг славянских народов", "Кто такие национал-социалисты", "Что такое гитлеровский новый порядок в Европе", "Зверства фашистских оккупантов". В систему политической учебы были включены темы "Германский разбойничий империализм", "Фашистские зверства над пленными", "Отомстим гитлеровским разбойникам за все злодеяния, причиненные ими нашему народу" и др.⁶ В этой работе активно использовалась наглядная агитация. На стендах и витринах помеща-

Боевой листок 272-го полка 10-й стрелковой дивизии войск НКВД в ходе Сталинградской битвы

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 212, Л. 39 об.

² Красноармеец. 1942. 23 июля; В боях за Родину. 1941. 7 ноября; Пограничник. 1941. № 12. С. 25.

³ Пограничник. 1944. № 13. С. 35 – 36; Боевой путь. 1944. 26 августа.

⁴ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 272. Л. 57.

⁵ История Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. Т. 6. С. 362; Савельев В.М., Савин В.П. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1974. С. 196.

⁶ Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 252.

лись фотографии, документы, сообщения комиссий по расследованию злодеяний нацистов.

В воспитательной работе широко использовались письма, получаемые военнослужащими из родных мест, которые публиковались в многотиражных газетах. Родные и близкие просили своих отцов и сынов беспощадно громить агрессоров за совершенные ими злодеяния на советской земле.

На эту тему в газетах публиковались плакаты. Кроме известных работ И. Тоидзе "Родина-мать зовет", Н. Жукова "Бей насмерть!", В. Корецкого "Воин Красной Армии, спаси!", печатались рисунки и плакаты других мастеров.

Сильное впечатление оставляли устные рассказы и статьи воинов, побывавших на освобожденной территории и видевших своими глазами зверства нацистов. Они печатались под рубриками: "Кровь советских людей зовет к мщению", "Что я видел у себя на Родине после изгнания немцев" и др.

Активно велась переписка командования частей и подразделений с родственниками отличившихся в боях воинов, их трудовыми и учебными коллективами. Например, в подразделениях 30-й бригады по охране железных дорог такая связь поддерживалась с матерью Героя Советского Союза Н. Ковшовой¹. В частях войск охраны тыла Волховского фронта переписка велась с матерью Героя Советского Союза Олега Кошевого, которая призывала мстить лютому врагу за все страдания нашего народа².

По мере освобождения советской территории на руинах сел и городов, в местах расправ карателей над мирными жителями проводились митинги-клятвы и траурные митинги. Личный состав войск НКВД участвовал в митингах, посвященных жертвам Харькова, замученным в лагере смерти в Понарах под Вильнюсом и др. В июле – августе 1944 года агитаторы подразделений войск охраны тыла 1-го Белорусского фронта посетили лагерь военнопленных в польском городе Люблине. После этого состоялись беседы и митинги, на которых они рассказали об увиденном, о чувстве отвращения к немецким оккупантам³.

На завершающем этапе войны бойцы 10-й дивизии войск НКВД привлекались для выполнения задач в странах Восточной Европы. Важно было установить правильные взаимоотношения военнослужащих с местным населением. Необходимость вступления Красной Армии на территорию иностранных государств, механизм действий там советских войск обосновывался и определялся в постановлениях ГКО, заявлениях советского правительства и наркома иностранных дел⁴. На основании этих документов командование фронтов издавало воззвания, памятки-обращения к населению.

Основу агитационно-пропагандистской работы составляли правительственные решения и документы военных органов. Директива Ставки ВГК от 20 ап-

реля 1945 года требовала гуманного отношения к немецкому гражданскому населению без снижения общедисциплинарности. В документе указывалось, что клику Гитлера нельзя отождествлять с германским народом, с германским государством⁵.

Значительное влияние на службу войск НКВД за границей оказывала особенность обстановки на освобожденной от врага территории. Противник при отступлении оставлял значительные силы для подрывной работы, часть граждан враждебно относилась к советским воинам, личный состав не знал языка, была иная форма личных документов. Кроме непосредственной службы, на основании постановления ГКО в городах и населенных пунктах устанавливались военные гарнизоны из войск НКВД или Красной Армии, которые разрешали разнообразные вопросы жизни и быта местного населения⁶.

С учетом новых условий выполнения служебных задач Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии требовало обеспечить постоянную охрану тыла фронтов и всемерно содействовать победоносному продвижению советских войск. В то же время оно обязывало командиров, политработников разъяснять личному составу недопустимость ущемления интересов местного населения, оскорбления религиозных чувств⁷.

Для придания этой работе организованности и целенаправленности выпускались методические разработки, проводились семинары, инструктажи, собрания, в которых участвовали опытные солдаты и сержанты. Так, в 57-й дивизии войск НКВД имелось 3 097 участников боев, а также 1 018 человек, награжденных боевыми орденами и медалями⁸. В частях, действовавших на сопредельной территории, состоялись собрания командного, рядового и сержантского состава: "О поведении советского офицера за рубежом родной страны", "Задачи и правила поведения воинов-чекистов за рубежом" и др.

Таким образом, анализ документальных источников позволяет сделать обоснованный вывод о том, что в годы войны в войсках НКВД происходил постоянный процесс изменения и совершенствования форм и методов воспитательной работы, шла перестройка деятельности всех структур, занимавшихся воспитанием личного состава. И в целом эта работа давала результаты, так как военнослужащие войск НКВД демонстрировали высокий уровень морально-психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач.

¹ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 547. Л. 43.

² Там же. Ф. 38262. Оп. 1. Д. 470. Л. 3; Боевая чекистская. 1944. 23 августа.

³ Там же. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 483. Л. 30, 40.

⁴ Освободительная миссия Советских Вооруженных сил во Второй мировой войне. М., 1985. С. 34 – 35, 282 – 283.

⁵ Там же. С. 508, 514.

⁶ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2793. Д. 31. Л. 210.

⁷ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 97. Л. 26, 28.

⁸ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 667.

ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К началу Великой Отечественной войны система военного снабжения войск НКВД состояла из Главного управления военного снабжения НКВД СССР¹, окружных управлений военного снабжения НКВД СССР, отделов материально-технического обеспечения главных управлений войск НКВД СССР, отделов материально-технического обеспечения соединений войск НКВД СССР и отделов материально-технического обеспечения воинских частей НКВД СССР.

Основу системы снабжения составляли подчиненные ГУВС окружные (пограничных и внутренних округов) управления военного снабжения НКВД СССР², организационно-штатная структура и задачи которых были определены исходя из специфики обеспечения войск округа. ОУВС состояло из отделов:

- артиллерийского и автобронетанкового вооружения (в составе отделений: артиллерийского, стрелкового, инженерно-химического, автобронетанкового, ГСМ, оборудования и материалов);
- продфуражного;
- обочно-вещевого;
- административно-хозяйственного;
- по начальствующему составу;
- организационно-мобилизационного;
- квартирного снабжения и складов;
- секретариата.

На ОУВС были возложены задачи по обеспечению натуральным и финансовым довольствием, вооружением, вещевым довольствием и продовольствием воинских частей и других военизированных контингентов; руководству финансовой деятельностью воинских частей; проведению финансовых и материальных ревизий; составлению заявок и истребованию всех видов снабжения, изучению экономики и производственных возможностей местных организаций по предметам интендантского снабжения и объектов обслуживания войск (пекарни, мельницы, кузницы, бани, прачечные и возможность заготовки сезонных продуктов и фуража) в мирное и военное время и др.

В составе ОУВС имелись объединенные военные склады (продовольственные, военно-хозяйственные и военно-технические); авторемонтные мастерские; авторемонтные базы; оружейно-пулеметные мастерские; мастерские по пошиву и ремонту военной формы одежды и другие подразделения.

Помимо окружных управлений военного снабжения существовали войсковые структуры материально-технического обеспечения. В главных управлениях и управлениях войск НКВД были отделы службы тыла, начальники которых непосредственно подчинялись начальникам своих управлений, а по специальности – распоряжениям начальнику ГУВС НКВД СССР³. Командиры соединений и частей войск НКВД в отношении материально-технического обеспечения выполняли их приказы как заместителей начальников управлений войск.

С объявлением в стране военного положения части войск НКВД, дислоцированные в европейской части страны, в течение 3 – 6 дней перешли на штаты военного времени. Переход проходил в условиях нехватки мобзапасов для экипировки прибывавшего пополнения вооружением и имуществом. Кроме того, по сравнению с армейскими частями, которые снабжались в первую очередь, в первые месяцы войны войска НКВД испытывали трудности с материально-техническим обеспечением. К тому же НКВД не имел неприкосновенного запаса военного имущества.

**Генерал-лейтенант
Н.В. ЛЮБЧЕНКО –
заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России по тылу –
начальник тыла,
кандидат экономических наук**

¹ Далее – ГУВС.

² Далее – ОУВС.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 301. Т.1. Л. 471 – 478.

Воинские части формировались в основном в составе оперативных полков или батальонов. В полку тыл возглавлял помощник командира части по снабжению (материально-техническому обеспечению), в отдельном батальоне – начальник военно-хозяйственного довольствия, в подчинении у которого были заведующий складом, делопроизводитель, начальник боепитания, заведующий складом боепитания и два старших писаря. Начальник военно-хозяйственного довольствия отвечал за продовольственное, фуражное, обозно-хозяйственное и вещевое обеспечение, а также за обеспечение боеприпасами и ГСМ. В воинской части по штату имелись 2 склада: хозяйственного довольствия и боепитания. В ротах были хозяйственные отделения, в составе которых имелись кладовая для хранения имущества роты, полевая кухня и три повозки для транспортирования запасов.

После 1942 года в войсках НКВД по аналогии с РККА при батальонах вместо хозяйственных отделений рот были сформированы взводы снабжения.

В батальонах развертывались пункты хозяйственного довольствия (во время боевых действий задачи по обеспечению выполнялись самостоятельно в подразделениях).

Ответственность за снабжение возлагалась на командиров батальонов. Отделения хозяйственного довольствия разворачивали пункты довольствия в зависимости от характера боевых действий, конкретных условий местности и времени года. Штатная материальная часть подразделения, состоявшая из походных кухонь и транспортных средств, была рассчитана на содержание одной расходной суточной дачи продовольствия. Командир отделения со своим личным составом (старший повар, повара, повозочные или водители) принимал продовольствие, распределял и выдавал продукты по кухням, организовывал обработку и приготовление пищи, доставку в подразделения и выдачу.

Продовольственное обеспечение личного состава войск НКВД осуществлялось на основании Положения по продовольственному и фуражному снабжению войск НКВД от 1939 года¹. Продовольствие и фураж части получали из окружных складов НКВД, с баз поставщика, со станций железных дорог или пристаней, от своих хозяйств, с хлебозаводов или хлебопекарен согласно заключенным договорам, из децентрализованных заготовок.

Для хранения в каждой воинской части оборудовался ледник, овощехранилище, навесы или закрытые помещения для хранения сена и соломы, амбары для зернофуража, хранилища для остальных продуктов, помещения для хранения тары².

Части НКВД, которые действовали в составе армейских соединений, прикреплялись на довольствие к ним и обеспечивались в соответствии с приказом НКО СССР от 22 сентября 1941 года № 313.

Обеспечение воинских частей НКВД, осуществляющих охрану тыла действующих армий, организовывалось органами снабжения управления войск НКВД

Организация питания личного состава в полевых условиях

по охране тыла фронта через довольствующие органы Красной Армии. Механизм постановки частей на довольствие был разработан в Положении о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии от 28 апреля 1942 года следующим образом:

- окружное управление снабжения НКВД представляло заявку в органы снабжения РККА на обеспечение конкретных воинских частей НКВД;
- части НКВД, согласно аттестатам, прикреплялись на снабжение к довольствующим органам РККА;
- органы РККА сводные данные снабжения представляли в центральные органы снабжения, последние выставляли счета в управление военного снабжения НКВД для проведения взаиморасчетов³.

Воинские части, не обеспечиваемые с баз снабжения РККА, на основании приказа НКВД от 25 сентября 1941 года № 001363 продовольствие со складов ОУВС и баз поставщиков получали только по чековым требованиям, в пределах лимита, установленного для каждой воинской части. Отпуск продовольствия частям планировался на основании списочной численности, представляемой в ОУВС ежемесячно по состоянию на 20-е число и отчетных данных о фактическом расходе пайков за месяц⁴.

В годы войны части НКВД продовольствием обеспечивались согласно нормам, утвержденным ГКО СССР для Вооруженных сил (единых для войск НКВД и Красной Армии). В начале войны руководствовались нормами суточного довольствия, утвержденными постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1941 года № 1357 – 551сс (в войсках НКВД данные нормы были введены в действие с июля 1941 года приказом НКВД от 25 июня 1941 года № 593).

С началом войны из западных областей страны не удалось вывезти более 70 процентов мобилизационных запасов продовольствия. В 1941 – 1942 годах страна лишилась почти половины посевных площадей. На фронт была мобилизована большая часть сельского трудоспособного мужского населения и техники. Все это вело к сокращению урожаев.

В результате пришлось пересмотреть нормы довольствия. Новые нормы снабжения Вооруженных

¹ Приказ НКВД СССР от 19 ноября 1939 г. № 780 // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 438 – 495.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 463.

³ Душенькин В.В. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. М., Юридическая литература. 1975. С. 561.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Д. 304. Т. 1. Оп. 12. Л. 297.

Таблица 1
**Нормы суточного довольствия красноармейцев
 и начальствующего состава войск НКВД¹**

№ п/п	Наименование продуктов	Количество в граммах на 1 человека			
		1-я кат-рия	2-я кат-рия	3-я кат-рия	
1.	Хлеб из ржаной и обойной муки:				
	для зимнего времени (октябрь – март)	900	800	700	
	для летнего времени (апрель – сентябрь)	800	700	600	
2.	Мука пшеничная 2-го сорта	20	10	10	
3.	Крупа разная	140	120	100	
4.	Макароны (вермишель)	30	20	10	
5.	Мясо	150	120	75	
6.	Рыба	100	80	100	
7.	Соевая дезодорированная мука	15	-	-	
8.	Комбиджир и сало	30	25	20	
9.	Масло растительное	20	20	20	
10.	Сахар	35	25	20	
11.	Чай	1	1	1	
12.	Соль для приготовления пищи	30	30	30	
13.	Овощи:				
	картофель	500	500	600	
	капуста свежая или квашеная	170	170	170	
	морковь	45	45	45	
	свекла	40	40	40	
	лук репчатый	30	30	30	
	коренья, зелень, огурцы	35	35	35	
	Итого	820	820	920	
	14.	Томат-паста	6	6	6
	15.	Лавровый лист	0,2	0,2	0,2
16.	Перец	0,3	0,3	0,3	
17.	Уксус	2	2	2	
18.	Горчичный порошок	0,3	0,3	0,3	
19.	Махорка	20	20	20	
20.	Спички (коробок в месяц)	3	3	-	
21.	Курительная бумага (книжек в месяц)	7	7	-	
22.	Мыло для туалетных надобностей (в месяц)	200	200	200	

сил были установлены 12 сентября 1941 года (введены в действие в войсках НКВД приказом от 11 мая 1942 года № 250 на основании постановления ГКО СССР № 663сс)¹. Как и до войны, в основе рациона были хлеб, крупы и макароны, картофель и овощи, мясо и рыба, а также чай, сахар, соль, приправы и специи (томат-паста, перец, лавровый лист, уксус, горчица). Среднему и высшему начальствующему составу действующей армии к установленному перечню выдавались дополнительные продукты. Данные нормы действовали на протяжении всего периода Великой Отечественной войны.

По нормам питания в зависимости от близости к передовой предусматривалось разделение военнослужащих на четыре категории (в войсках НКВД 3 категории), соответственно и норма довольствия была различной (табл. 1).

В основном это касается хлеба, мяса, рыбы, сахара, жиров. Если на передовой боец получал 150 г мяса, то в тылу – 120 г, а если воинская часть находилась в тыловом округе и не входила в состав действующей армии, то норма мяса устанавливалась вдвое меньше, чем на передовой. Зимой хлеба выдавалось

больше, чем летом. Разница между фронтовой и тыловой нормами составляла 150 – 200 г. Махорку солдаты и офицеры получали бесплатно только в действующей армии, все остальные – за плату.

Существовало несколько категорий продовольственного довольствия личного состава войск НКВД²:

- первая категория – для рядового и начальствующего состава войск НКВД, входящих в действующую армию, рядового и младшего начальствующего состава пограничных войск, а также 1-й и 2-й дивизий особого назначения;

- вторая категория – для конвойных, внутренних войск и войск по охране железных дорог, частей МПВО, не входящих в состав действующей армии;

- третья категория – для войск по охране особо важных предприятий промышленности, не входящих в состав действующей армии; строительных частей; обслуживающего рядового и младшего начальствующего состава школ, курсов войск НКВД и строевых частей милиции, находящихся на казарменном положении; военизированной охраны ГУЛАГа; рядового и младшего начальствующего состава штабов соединений, управлений, учреждений и заведений, пользующихся правом получения продовольственного пайка; таможенных работников и семей начальствующего состава отдаленных округов.

Начальствующему составу частей (кроме штабов соединений) пограничных войск, войск по охране железных дорог всех округов, а также внутренних, конвойных войск и войск по охране особо важных предприятий промышленности, расположенных на Колыме, Сахалине, Камчатке и Памире, разрешалась выдача красноармейских пайков за плату.

Начальствующему составу, находящемуся в действующей армии, дополнительно к основному пайку бесплатно выдавалось (в сутки на одного человека) масло сливочное (40 г), печенья (20 г), рыбные консервы (50 г), папиросы (25 шт.) или табак (25 г), спички (10 кор. в месяц). Кроме того, начальствующий состав, не участвующий в боевых действиях, зачислялся на котловое довольствие за плату во время нахождения на казарменном положении, при сопровождении грузов и эшелонов с заключенными, в оперативных командировках и караулах в составе частей и подразделений и в период учебных сборов.

Кроме основных норм довольствия, существовала вегетарианская норма, по которой предписывалось довольствовать весь личный состав войск НКВД и приданный контингент соответственно нормам и видам войск один раз в неделю. Исключалась выдача мяса и рыбы, зато увеличивалась норма круп.

Личному составу войск НКВД, несущему службу в горных районах на высоте свыше 1500 метров над уровнем моря, дополнительно полагалось 50 г мяскопченостей, 100 г хлеба пшеничного и 25 г сахара в сутки на одного человека. В районах, неблагоприятных по цинготным заболеваниям, а также в период недостатка свежих овощей всему личному выдавалось по одной дозе витамина "С" в сутки на человека. В районах дислокации частей с наличием плохой по качеству воды отпускался клюквенный экстракт по 2 г в сутки на человека.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 288 – 289.

² Там же. Л. 286 – 287.

³ Там же. Л. 286.

По продовольственной службе также была установлена норма выдачи мыла на банно-прачечное обслуживание; кроме туалетных надобностей, мыла каждому человеку ежемесячно было положено 175 г – для стирки, 140 г – на мытье в бане (из расчета 4 бани в месяц), 20 г – на загрязненные работы.

Установленные нормы довольствия в течение войны не пересматривались, но дополнялись. Так, некурящим военнослужащим стали выдавать по 200 г шоколада или 300 г конфет или 300 г сахара в месяц взамен табачного довольствия¹. В соответствии с постановлением ГКО от 3 апреля 1943 года с 1 сентября 1943 года военнослужащим-женщинам войск НКВД дополнительно к нормам выдавали по 100 г мыла ежемесячно².

Вещевое обеспечение войск НКВД в годы войны осуществлялось в соответствии с Положением о вещевом и обозном снабжении войск НКВД, объявленным приказом НКВД СССР от 9 сентября 1940 года № 792³. Вещевым имуществом личный состав войск НКВД обеспечивался согласно нормам снабжения мирного и военного времени, объявленным приказами НКВД – НКГБ СССР от 16 мая 1941 года № 00606/00193, НКВД СССР от 20 мая 1941 года № 00650 и НКВД СССР от 28 мая 1941 года № 503/19 на основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) сс от 15 апреля 1941 года № 1010-405⁴.

Вещевое снабжение производилось по территориальному признаку с подразделением на холодные, высокогорные, жаркие и умеренные районы и заключалось в обеспечении личного состава войск и военнопленных контингентов НКВД: обмундированием, обувью, нательным и постельным бельем, лагерьными и специальными палатками, людским снаряжением, санитарно-хозяйственным имуществом, тепловой и специальной одеждой, починочными и ремонтными материалами⁵.

В снаряжение обозов выделялись повозки, двуколки конной тяги, походные кухни и кипятильники, упряжь, седла, вьюки, предметы ухода за лошадьми, ковочный и шорный инструмент, колесная и аммуниционная мазь и собачье снаряжение⁶.

В годы войны войска испытывали трудности с ресурсами вещевого имущества. В конце 1941 года в соответствии с приказом НКО СССР № 280 отпуск обмундирования офицерскому составу тыловых частей и учреждений временно прекратили. Это положение действовало до января 1943 года.

9 февраля 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР в военную форму одежды войск НКВД вводятся новые знаки различия. Народный комиссар внутренних дел 18 февраля 1943 года издает приказ № 126, в котором конкретизируются форма, расцветки, размеры погон, знаки различия на погонах⁷.

В 1944 году согласно постановлению СНК СССР всему офицерскому составу был отпущен комплект нового суконного обмундирования независимо от прежних выдач. 15 апреля 1944 года вводится "Вещевая книжка" для офицеров, которая являлась документом для получения имущества. При переводе по службе офицеры ставились на довольствие по новому месту службы по книжке⁸.

С большими сложностями проводилось банно-прачечное обслуживание личного состава частей по охране тыла фронта⁹. В первый год войны участились случаи кожных заболеваний.

В пограничных войсках, которые в большинстве своем влились в состав войск по охране тыла и участвовали в боевых действиях, было разработано Наставление по предупреждению сыпного тифа в пограничных войсках. Затем оно было распространено на все войска НКВД¹⁰. В качестве профилактических мероприятий предписывалось мыться в бане не реже раза в 10 дней, с одновременной сменой нательного и постельного белья, ограничить общение с гражданским населением и др. В качестве дезинфекции применялись горячевоздушные, сухожаровые и пароформалиновые камеры, окуривание помещений серой и хлорпикрином.

Стирка белья производилась в банно-прачечных комбинатах Красной Армии частными прачками и самими красноармейцами. Как отмечалось в войсковых отчетах, имелась настоятельная потребность в организации в частях собственных прачечных из расчета: на полк – 4 прачки, на батальон – 2.

Непростым делом была и организация расквартирования войск. Для размещения личного состава использовались собственные казармы и жилые помещения, а также здания и объекты, отводимые воинским частям и подразделениям в оперативное управление и хозяйственное ведение органами государственной власти и местного самоуправления. Каждую воинскую часть нужно было обеспечить минимальным количеством квартирного имущества. Для этого нужны были столы, стулья, табуретки и др. В целом воины тыла своим самоотверженным трудом обеспечивали войска НКВД необходимыми материально-техническими средствами. Специалисты тыла, являясь органической составной частью войск НКВД, так же успешно выполняли свой патриотический долг, как солдаты и офицеры действующей армии, приближая победу над фашистской Германией и ее союзниками.

¹ Приказ НКВД СССР от 9 ноября 1942 г.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 304. Т. 1. Л. 108.

³ Там же. Д. 302. Т. 1. Л. 401 – 437.

⁴ Там же. Л. 181 – 186, 220 – 228, 229 – 243.

⁵ Там же. Л. 403.

⁶ Сани заготавливались за денежные средства.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 302. Т. 1. Л. 42 – 66.

⁸ Там же. Т. 2. Л. 510. Приказ НКВД СССР от 15 апреля 1944 года "О введении вещевых книжек для офицеров войск НКВД".

⁹ Горячевский А.П. Медицинская служба пограничных войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне. М., Граница, 2005.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 225. Т. 1. Л. 10 – 15, 2 – 7.

ПОДГОТОВКА КОМАНДНЫХ КАДРОВ ВОЙСК НКВД НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Подготовка командных кадров в войсках НКВД СССР в предвоенные годы

После преобразования ВЧК в ОГПУ вооруженные формирования внутреннего предназначения стали концентрироваться в этом ведомстве. На войска ОГПУ была возложена охрана государственных границ, важных объектов промышленности и железных дорог, охрана и сопровождение важных государственных грузов. Расширение функций, которые возлагались на войска внутреннего предназначения, привело к росту их штатной и списочной численности. Необходимость повышения качества служебно-боевой деятельности потребовала создания специальной нормативно-правовой базы. Это выразилось в издании уставов, наставлений, директив и приказов. Вслед за этим назревало изменение системы комплектования войск личным составом и его подготовки.

Военная реформа 1920-х годов частично решила кадровую проблему. Рядовой и младший командный состав, поступавший в войска внутреннего предназначения, не только не уступал, но и превосходил по уровню грамотности и морально-деловым качествам призывной контингент для Красной Армии. Однако кадры среднего командного состава поступали из военно-учебных заведений Наркомата обороны и не отвечали предъявляемым к ним требованиям ни по профилю подготовки, ни по своим командирским и деловым качествам. Переподготовка на местах решала эту проблему только частично.

К началу 1930-х годов общая численность войск составляла около 200 тыс. человек (в том числе более 10 тыс. – командный состав). На повестке дня остро встал вопрос о необходимости создания собственной системы подготовки кадров командного состава для войск внутреннего предназначения.

20 июля 1930 года на распорядительном заседании Совета труда и обороны был рассмотрен вопрос о порядке комплектования и подготовки начсостава для войск ОГПУ и вынесено решение о предоставлении ОГПУ права организовать школы для самостоятельной подготовки необходимого количества начальствующего состава¹.

Начиная с осени 1930 года коллегия ОГПУ принимает меры к практическому осуществлению намеченной программы в области подготовки кадров. 14 ноября 1930 года была открыта 1-я школа погранохраны и войск ОГПУ (Новый Петергоф). В ходе реализации кадровой программы руководство ОГПУ пришло к выводу, что выпускников этой школы недостаточно для коренного улучшения количественных и качественных характеристик начальствующего состава погранохраны и войск ОГПУ. С учетом опыта формирования 1-й школы и с привлечением части ее командно-преподавательского состава 26 декабря 1931 года создана 2-я школа (Харьков)², 4 февраля 1932 года – 3-я школа (Бабушкин), 19 мая 1932 года – 4-я школа (Саратов)³.

¹ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск. 1917 – 1945 (Краткий очерк). Под общ. ред. Чурбанова Ю.М., Яковлева И.К. М., 1978. С.127, 128.

² Образована по личному ходатайству начальника ГУПО и ВОГПУ Н.М. Быстрых, который до ноября 1931 г. занимал должность начальника УПО и ВОГПУ УССР. См.: Сысоев Н. Увольнение отменить...// На боевом посту. 1998, № 2. С. 39 – 43; История внутренних войск. Хроника событий. С. 136.

³ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917 – 1977. М., 1980. С. 408.

**Генерал-лейтенант
С.В. ЗАХАРКИН –
начальник управления кадров
ГКВВ МВД России**

За два года обучения курсанты должны были овладеть знаниями и умениями командира как пехотных, так и кавалерийских частей пограничной охраны и войск ОГПУ.

С образованием НКВД СССР войска ОГПУ стали именоваться войсками НКВД и организационно вошли в подчинение Главного управления пограничной и внутренней охраны. В 1934 году в ведение НКВД СССР были переданы и конвойные войска, руководство которыми возлагалось также на Главное управление пограничной и внутренней охраны¹.

В 1937 года с целью улучшения подготовки командных кадров военные школы были преобразованы в училища. Преимущественное право поступления в них получили кандидаты из войск. Срок обучения был сокращен до двух лет, а штаты – вдвое увеличены. Так, приказом НКВД СССР от 20 апреля 1937 года № 168 1-я пограничная школа им. К.Е. Ворошилова перестроивалась в Ново-Петергофское военное училище пограничной и внутренней охраны НКВД СССР им. К.Е. Ворошилова; 2-я объединенная пограничная школа им. Ф.Э. Дзержинского – в Харьковское военное училище пограничной и внутренней охраны НКВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского; 3-я пограничная школа связи им. В.Р. Менжинского – в Московское военное училище пограничной и внутренней охраны НКВД СССР им. В.Р. Менжинского; 4-я пограничная школа – в Саратовское военное училище пограничной и внутренней охраны НКВД СССР. Ордена Ленина Высшая пограничная школа НКВД была перестроена в ордена Ленина Высшую школу усовершенствования состава пограничной и внутренней охраны НКВД СССР².

В связи с увеличением численности войск НКВД имеющиеся училища не могли полностью удовлетворить потребность в кадрах. Поэтому руководство страны приняло меры к увеличению сети военно-учебных заведений НКВД СССР и численности обучаемого контингента, а также расширению профилей училищ.

Приказом НКВД СССР от 30 декабря 1937 года № 157 было открыто Ново-Петергофское военно-политическое училище войск НКВД СССР им. К.Е. Ворошилова.

На базе пехотного отделения Ново-Петергофского училища создано Орджоникидзевское военное училище войск НКВД по подготовке лейтенантов пехоты³.

В 1938 году было сформировано Московское военно-хозяйственное училище войск НКВД, которое предназначалось для подготовки военно-хозяйственного состава.

В военно-учебные заведения войск НКВД кандидаты на учебу направлялись в основном из войск.

Справочно:

В 1939 году в Саратовское военное училище войск НКВД было набрано 353 человека: 143 – из пограничных войск, 35 – из внутренних войск, 72 – из железнодорожных войск, 53 – из конвойных войск, 29 – из войск по охране особо важных предприятий промышленности, 1 – из Главного управления военного снабжения войск НКВД, 114 – из Саратовского военного училища, 3 – из РККА, 6 – из районных военкоматов. Следует отметить, что только 12 человек из поступивших имели образование ниже семи классов⁴.

При некоторых училищах были организованы курсы по подготовке младших лейтенантов пехоты. В соответствии с приказом НКВД СССР от 4 марта 1938 года такие курсы на 200 человек существовали при Саратовском военном училище пограничной и внутренней охраны НКВД СССР. Срок обучения составлял 5 месяцев. Для обучения в них направлялся младший комсостав сверхсрочной службы и рядовой состав второго года службы из пограничных и внутренних войск НКВД СССР.

Рост численности армии и флота, их дальнейшее техническое оснащение и преобразование территориально-милиционных частей и соединений в кадры вызвали необходимость подготовки большого количества командиров, политработников, инженеров, техников и других специалистов⁵.

В 1940 году количество военно-учебных заведений войск НКВД СССР увеличилось. Так, приказом НКВД СССР от 29 апреля 1940 года № 00525 в г. Сортавала Карело-Финской ССР было создано Ленинградское военное училище войск НКВД, предназначенное для подготовки командиров пехоты⁶.

Для подготовки морских кадров 25 июня 1940 года образовано Ленинградское военно-морское пограничное училище НКВД.

На 1940/41 учебный год увеличиваются нормы комплектования курсантским составом военных училищ. Общий набор увеличился на 2 066 человек, в том числе для частей по охране железнодорожных сооружений – на 200 человек, частей по охране особо важных предприятий промышленности – на 143 человека⁸. (Например, в Саратовском военном училище НКВД СССР в 1940 году набор увеличился по сравнению с минувшим годом более чем на 100 человек и составил 458 учащихся⁹.)

В 1941 году в военные училища НКВД СССР было принято 7 669 курсантов. Из них 3 900 человек – на отделения пограничных войск, 1 852 – для войск по охране железнодорожных и промышленных сооружений, 1 030 – для конвойных войск и 868 – для оперативных (внутренних) войск¹⁰.

¹ Собрание Законодательства СССР. М., 1934, № 48. С. 685.

² Из истории советских пограничных войск. 1935 – июнь 1941 гг. Сб. документов. С. 137 – 138.

³ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917 – 1977 гг. С. 409 – 410.

⁴ Поступили военнотружашие подразделений обеспечения и обслуживания.

⁵ См.: Исторический формуляр СВКИ ВВ МВД России. Т. 1. Л. 10 об.

⁶ Некрасов В.Ф., Борисов А.В., Детков М.Г. Указ соч. С. 298, 299.

⁷ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Шутман С.М. История строительства внутренних войск. 1917 – 1945 гг. Ч. 1. С. 157.

⁸ Там же.

⁹ В их число входили военнотружашие срочной службы, уволенные в запас, и гражданская молодежь, не служившая в Вооруженных силах.

¹⁰ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. С. 411, 412.

К началу Великой Отечественной войны в состав НКВД СССР входили пограничные, оперативные, конвойные войска, войска по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог. Общая численность войск НКВД превысила 330 тысяч человек, что составляло 6,8 процента от численности Вооруженных сил, насчитывавших к июню 1941 года 4,8 млн. человек¹. Повысился удельный вес войск внутреннего предназначения в системе Вооруженных сил страны.

Таким образом, в 1930-е годы была создана и расширена собственная система подготовки командных кадров среднего командного состава для войск внутреннего предназначения, которые были сконцентрированы в Наркомате внутренних дел СССР. Это способствовало улучшению качественной характеристики кадров комсостава, повышению процента укомплектованности командных должностей, что в целом положительно сказывалось на уровне боевой готовности.

Подготовка офицерского состава войск НКВД в период Великой Отечественной войны

В период Великой Отечественной войны кадровая политика советского руководства в отношении офицерского состава была направлена на максимальное пополнение офицерами частей действующей Красной Армии. Наиболее подготовленные кадры войск НКВД, начиная с замнаркома по войскам, с первых дней войны были направлены на фронт². 29 июня 1941 года решением правительства на НКВД СССР была возложена задача по формированию для нужд фронта пятнадцати стрелковых дивизий. В каждую из них войска НКВД выделили по 1 000 человек только командно-начальствующего состава³. А всего за годы войны войска НКВД сформировали и передали в Красную Армию из своего состава 29 дивизий (29, 30, 31, 34 и 70-я армии). В октябре 1941 года была образована отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН), которая комплектовалась только офицерскими кадрами и являлась центром подготовки разведывательно-диверсионных групп и отрядов для выполнения заданий и координации действий партизанских отрядов в тылу врага.

На 25 августа 1941 года численность войск составила почти 516 тыс. человек (до войны – 330 тыс. человек). К этому времени в действующую Красную Армию из войск НКВД СССР было передано более 200 тыс. человек, то есть почти 40 процентов установленной правительством численности. В наличии в войсках оставалось около 315 тыс. человек⁴.

В течение войны эта тенденция только усиливалась. Пополнение командным составом войск НКВД

осуществлялось за счет ресурсов милиции, военизированной охраны, истребительных батальонов, которые перед этим проходили обучение в военно-учебных заведениях войск. К концу войны, в условиях острого кадрового голода, в войска НКВД направляли ограниченно годных офицеров из рядов Красной Армии.

Деятельность военно-учебных заведений в годы войны

С началом войны потребовалось перестроить систему подготовки офицерских кадров, в том числе и политических работников как непосредственных организаторов воспитания воинов. Для войск Наркомата внутренних дел офицерские кадры в годы войны готовили Высшая школа войск НКВД, военно-политическое, семь командных и специальных училищ, а также два суворовских училища.

Учитывая потребности войск в подготовленных офицерских кадрах в первые дни войны в военно-учебных заведениях НКВД СССР ускоренно выпустились 12 тыс. слушателей и курсантов, после чего училища перешли на ускоренную подготовку младших лейтенантов.

В военных училищах НКВД, как и во всех других военных учебных заведениях страны, сроки обучения были сокращены для офицеров пехоты и кавалерии до 6 месяцев, а офицеров связи – до 9 месяцев. Для переподготовки офицеров, призванных из запаса, а также обучения вновь назначенных на офицерские должности была создана сеть курсов переподготовки и усовершенствования со сроком обучения 3 – 4 месяца. За годы войны на таких курсах прошли подготовку более 6 тыс. человек⁵.

Офицерские кадры для войск НКВД готовились и на курсах переподготовки. Так, при 85-м отдельном учебном бронепоезде 34-й дивизии войск НКВД велась переподготовка начсостава бронепоездов по 2-месячной программе⁶. Специалисты по обслуживанию станций правительственной ВЧ-связи с 31 августа 1944 года готовились при Муромском военном училище НКО СССР. В Каменец-Подольске работали курсы переподготовки офицерского состава войск НКВД по охране тыла фронта. Имелись курсы младших лейтенантов в войсках по охране особо важных предприятий промышленности и конвойных войсках. Последние были организованы в соответствии с приказом НКВД от 21 мая 1942 года на базе 45-й бригады войск НКВД⁷.

В 1942 году военно-учебные заведения НКВД подготовили большое количество командиров и политработников. Например, в Московском военном-техническом училище за этот год состоялось десять выпусков – всего 2 тыс. курсантов (за десять пред-

¹ Россия в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 220.

² После объединения в августе 1941 г. НКВД и НКГБ штаты центрального аппарата НКВД не увеличились.

³ См.: РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 605. Л. 37 – 38.

⁴ См.: РГВА. Ф. 38652. Оп. 1с. Д. № 12. Л. 223.

⁵ ЦАПВ. Ф. 706. Оп. 3. Д. 3. Л. 33; Д. 10. Л. 12. Д. 17. Л. 1 – 8.

⁶ В соответствии с приказом НКВД СССР № 002423 от 4 ноября 1942 г. в штат 85-го отдельного учебного бронепоезда были введены 20 чел. командного состава, 20 чел. младшего командного состава (курсанты) и 30 чел. рядового состава (курсанты). ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 340. Т. 1. Л. 350.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-9422. Оп. 1. Д. 21. Л. 36.

Кадровая работа в войсках НКВД

шествующих лет – 4 784 человека). Все выпускники 1942 года были направлены на фронт. В 1942 году Высшая школа войск НКВД подготовила 528 человек, Ленинградское военное училище – 1 077, Харьковское – 1 750, Ново-Петергофское – 1 182 младшего лейтенанта и лейтенанта¹.

В августе 1942 года в Орджоникидзевском военном училище выпустилось 993 лейтенанта. После этого оно вошло в состав Орджоникидзевской дивизии войск НКВД как особый полк. Он имел в своем составе два батальона лейтенантов-выпускников, один батальон кандидатов в училище, прибывших на учебу из частей, и специальные подразделения училища. Из командного и преподавательского состава были сформированы штаб дивизии, политотдел, службы тыла соединения. Полку вместе с другими частями была поставлена задача оборонять г. Орджоникидзе и подступы к нему. Одновременно с боевыми операциями два отряда из состава училища по специальному заданию наркома внутренних дел были посланы в Карачаевскую область в тыл врага для нарушения коммуникаций немецкой армии. Личный состав особого полка проявил в боях под Орджоникидзе мужество и отвагу, за что 91 человек был награжден орденами и медалями².

В 1943 году в Военной академии им. М.В. Фрунзе был открыт факультет войск НКВД. В июне 1943 года кандидатами в слушатели из всех войск НКВД были отобраны 150 командиров в возрасте до 35 лет, имеющих командный стаж не менее двух лет, а для участников войны – не менее 6 месяцев³.

Всего в системе военно-учебных заведений НКВД СССР с начала Великой Отечественной войны и до конца 1944 года прошли подготовку и переподготовку 31 450 человек⁴.

"Учить войска тому, что необходимо на войне", – было главным принципом обучения. Он реализовывался через соответствующую методику, организацию и содержание обучения. Отличительной чертой методики была ее практическая направленность, основывающаяся на личном показе действий и приемов. На теорию отводилось 10 процентов учебного времени, 90 процентов – на практику⁵.

К началу 1944 года острота кадровой проблемы была снята, что позволило перейти на довоенные сроки подготовки командных кадров в военно-учебных заведениях. К концу войны руководство войск предприняло ряд мер по переводу системы подготовки кадров на мирные рельсы.

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны в зависимости от складывающейся обстановки система обеспечения офицерскими кадрами войск НКВД гибко изменялась, что позволило обеспечить войска необходимым количеством командиров, политработников и других специалистов.

Большое внимание работе с кадрами уделялось непосредственно в войсках.

В 1943 году в системе подготовки командных кадров прошли значительные изменения. Повысилась роль и авторитет командиров всех степеней. Особое значение имело введение в начале 1943 года новых знаков различия – погон⁶. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1943 года ввел новые знаки различия для личного состава войск и органов НКВД⁷. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1943 года⁸ устанавливалось деление военнослужащих на рядовой, сержантский, офицерский состав и генералов (адмиралов). Определен был новый порядок присвоения воинских званий.

Командиры и начальники от младшего лейтенанта до полковника стали именоваться офицерами, что повысило их авторитет.

Кадровая работа была направлена на улучшение боевой подготовки офицеров, их боевого и служебного мастерства, совершенствование навыков в обучении и воспитании подчиненных. Политуправление НКВД СССР уже 3 сентября 1941 года направило в войска директиву о работе с кадрами, призванными из запаса. В ней отмечалось, что среди кадров начальствующего состава и красноармейцев, призванных из запаса, немало работников промышленности, сельского хозяйства, партийного актива: секретари райкомов, инструкторы, квалифицированные пропагандисты и агитаторы. Все они имели большой жизненный опыт. Наряду с этим часть начальствующего состава длительное время была оторвана от военного дела, некоторые политработники не были знакомы с практикой и особенностями работы в войсках НКВД.

В связи с этим Политическое управление войск НКВД потребовало организовать специальную работу с лицами, призванными из запаса, учить их практике работы с военнослужащими в процессе повседневной жизни, а также в порядке командирской учебы, краткосрочных сборов или семинаров. "Отдельные политработники, – говорилось в директиве, – считают, что, если призванных из запаса одели в форму наших войск, значит, вся забота о них окончена. В то же время кое-где отмечено неправильное, иногда пренебрежительное отношение к запасникам, есть попытки выделить кадровый состав, что совершенно недопустимо, ибо это может привести к подрыву боеспособности части"⁹.

После проведенной реорганизации войск НКВД по охране железных дорог Политуправление в апреле 1942 года направило в соединения и части указание "О работе с начальствующим составом, приня-

¹ ЦАПВ. Ф. 706. Оп. 2. Д. 3. Л. 31; Ф. 743. Оп. 10. Д. 9. Л. 1 – 100.

² Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917 – 1977 гг. С. 422.

³ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 24. Л. 29 – 30.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9422. Оп. 1. Д. 87. Л. 58.

⁵ Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР. Новосибирск. НВВПУ. 1991. С. 109.

⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г. Ведомости Верховного Совета СССР. 1943 г. № 2.

⁷ Приказ НКВД СССР от 18 февраля 1943 г. № 126 "О введении новых знаков различия и об изменениях в форме одежды органов и войск НКВД".

⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1943 г. № 28.

⁹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 546 – 547.

тым из стрелковой охраны". В них предусматривались такие меры, как принятие военной присяги от названных работников, организация их учебы, очищение войск от сомнительных людей и т.д.¹

В ходе первого периода Великой Отечественной войны командные кадры значительно окрепли, приобрели большой опыт в управлении войсками в бою и воспитании подчиненных.

Справочно:

В войсках НКВД по охране железных дорог в 1942 году среди командиров и политработников было 60 процентов кадрового состава, 40 процентов – призванных из запаса. 7,8 процента офицеров имели высшее образование, 22,5 процента – среднее, 35,5 процента – неполное среднее, 34,2 процента – начальное².

Приказом НКВД от 24 января 1943 года № 00108, в целях высвобождения кадров начальствующего состава для укомплектования строевых частей войск НКВД, отдельные должности в частях, соединениях и управлениях заменялись военнослужащими-женщинами. На должности начальствующего состава кандидаток подбирали в первую очередь из числа семей военнослужащих и сотрудников НКВД, погибших на фронтах, эвакуированных и отвечающих предъявляемым должности требованиям³.

В годы войны отмечалась большая текучесть командно-начальствующего состава, была нарушена стабильность офицерских кадров в соединениях и частях, в силу необходимости они часто переводились из одних войск в другие. Так, на формирование соединений войск НКВД от Управления оперативных войск НКВД поступило 5 663 человека, от Главного управления пограничных войск – 4 537, от Управления войск НКВД по охране железных дорог – 868, от Управления конвойных войск – 531, от Управления войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности – 1 361, из военных училищ и школ войск НКВД – 1 372, из запаса Красной Армии – 1 707, из кадровых частей Красной Армии – 484, других – 82, а всего – 16 605 человек⁴.

Учитывая возросшую потребность войск в подготовленных офицерских кадрах, правительство страны оказывало помощь в пополнении войск офицерскими кадрами. В соответствии с постановлениями ГКО в течение 1944 года из НКО в НКВД СССР было выделено 9 000 офицеров⁵.

При организации контрразведки "Смерш" из управлений войск НКВД для чекистского обслужива-

ния соединений и частей войск НКВД в 1944 году было выделено 500 человек⁶. Отбору подлежали лица из числа лучших офицеров и сержантов, в возрасте от 21 до 30 лет, члены и кандидаты в члены ВКП(б) и члены ВЛКСМ, имеющие образование не ниже 7 классов, физически здоровые военнослужащие⁷.

В войсках НКВД на 1 января 1944 года из 12 587 офицеров только 218 человек окончили основной и ускоренный курсы академий, а также их заочные и вечерние факультеты, остальные закончили училища или различные курсы, а 3 893 офицера вообще не имели военного образования⁸.

Укрепление единоначалия, усиление организаторской роли командира не только в выполнении служебно-боевых задач, но и в воспитании личного состава повысило ответственность офицеров. "Лишь тот офицер способен оправдать свое назначение, – говорилось в директиве командования войск от 3 февраля 1944 года, – кто всей душой отдается великому делу служения Родине, любит военную профессию и дорожит ею, честно и самоотверженно выполняет воинский долг, ревностно занимается обучением и воспитанием подчиненных, добросовестно хранит честь офицерского мундира"⁹.

Вместе с тем в работе было немало недостатков: она была несистематизирована, присутствовал недифференцированный подход и т.д. В особом внимании нуждались молодые офицеры, требовалась помощь командиров рот, начальников гарнизонов. На офицерские должности было выдвинуто немало сержантов¹⁰.

Одним из проявлений внимания к офицерским кадрам войск было присвоение в 1944 году большой группе командиров и политработников генеральского звания¹¹.

Лучшие командиры и политработники войск были отмечены орденами и медалями¹².

Таким образом, аттестация офицеров, создание резерва для выдвижения на высшие должности, направление на учебу на курсы усовершенствования и в военные академии, награждение и другие поощрения – все это способствовало дальнейшему идейному росту, совершенствованию боевого и служебного мастерства офицерских кадров войск НКВД.

² РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 435. Л. 92 – 93.

³ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917 – 1977 гг. С. 425.

⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 264. Т. 1. Л. 141.

⁵ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 853. Л. 4 – 5.

⁶ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). М., 1963. С. 126.

⁷ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 264. Т. 1. Л. 117.

⁸ Там же. Л. 116.

⁹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 926. Л. 145.

¹⁰ Директива № 23/2/001637 от 3 февраля 1944 г. "О воспитании и обучении офицерского состава в 1944 г.". РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 537. Л. 45 – 50.

¹¹ Например, только в войсках НКВД по охране железных дорог за 1944 г. было выдвинуто на командные должности 650 человек, на политработу – 287 человек.

¹² Звание генерал-лейтенанта было присвоено: И.С. Шередеге, А.С. Сироткину, М.П. Марченкову; звание генерал-майора получили: А.Е. Булыга, Н.Д. Ермилов, П.А. Скородумов, Н.Н. Потехин, П.В. Бровкин, П.П. Сушевский, И.Ф. Городничев и др.

¹³ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 264. Т. 1. Л. 107.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БОРЬБЫ ВОЙСК НКВД С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ В ЗАПАДНЫХ РАЙОНАХ СССР

В 1944 году, после освобождения советской территории от немецко-фашистских захватчиков, войска НКВД СССР вступили в борьбу с националистическим подпольем на территории Прибалтийских советских республик, западных областей Украины и Белоруссии.

Националистические организации в этих регионах оформились еще в 1920 – 1930-годах под предлогом борьбы за независимость и самостоятельность местного населения. На Западной Украине это была Организация украинских националистов (ОУН), в Латвии – националистическая организация "Айзсарги" ("Самозащитники"), в Эстонии – "Омакайтсе" ("Самооборона"). В Литве на протяжении почти 20 лет у власти находились местные националисты, имевшие свою политическую партию "Таутининку Сайюнга" (Союз националистов). В 1942 году ими была создана так называемая Армия свободной Литвы (ЛЛА). Организация украинских националистов и Украинская повстанческая армия (УПА) были самыми массовыми и многочисленными¹.

В ОУН была выстроена своя управленческая структура. Высший руководящий орган – головной (центральный) провод (штаб). Он имел отделы: дипломатический, военный, политический, связи, церковно-школьный, хозяйственный и службу безопасности (СБ). Нижестоящими органами были краевые (областные), окружные, надрайонные, районные, кустовые, станичные проводы².

Верхушка ОУН во главе с С. Бандерой тесно сотрудничала с руководством нацистской Германии, открыто заявляла о своей готовности совместно бороться против Красной Армии и против СССР. Центральная академия ОУН находилась в Берлине.

Среди руководства УПА были и немецкие военнослужащие, так как вооружалась УПА командованием немецко-фашистской армии. Кроме того, в конце 1944 года ряды УПА пополнили остатки украинской дивизии СС "Галичина", разгромленной под Бродами. С 1943 года, когда была сформирована УПА, гитлеровцы передали на ее вооружение 10 тыс. станковых и ручных пулеметов, более 700 минометов, 26 тыс. автоматов, 72 тыс. винтовок, 22 тыс. пистолетов, большое количество мин, снарядов, миллионы патронов, 300 полевых радиостанций, около 100 портативных типографий³.

К началу 1944 года УПА насчитывала до 100 тыс. боевиков. Организационно она состояла из трех групп: УПА-Запад, УПА-Север, УПА-Юг. Четвертая группа УПА-Восток была продекларирована, но не создана, так как националисты не нашли поддержки среди жителей Восточной Украины. Группы делились на округа. Возглавлял армию главнокомандующий. В штабе имелись отделы: организационно-мобилизационный (одно время носил название "оперативный"), разведывательный, учебный, политический, связи, хозяйственный, санитарной службы, службы безопасности (единый с СБ ОУН). Подобная структура была в штабах групп и округов.

Основной административно-тактической единицей в УПА был курень, состоявший из штаба, 3 – 4 сотен, подразделений усиления, технических, тыловых служб, всего около 500 – 800 человек. В подчинении у командира куреня были его заместитель, начальник штаба, политический

*Полковник
А.А. КЛИМОВ –
начальник 5-го научного отдела
(военно-исторической
работы) Центра
оперативно-тактических
исследований внутренних
войск МВД России,
доктор исторических наук,
доцент*

¹ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 271. Л. 95.

² Внутренние войска в борьбе с буржуазным националистическим подпольем на заключительном этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. М., 1986. С. 116, 154.

³ НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956). М., 2008. С. 135.

воспитатель, врач или медсестра. Сотня насчитывала от 120 до 200 человек и имела в своем составе 3 стрелковых чоты (взвода) и одну пулеметную. Чота делилась на 3 – 4 роя (отделения), по 10 – 12 человек в каждом. Служба безопасности ОУН – УПА занималась контрразведкой, агентурной работой, чинила суды и расправы над мирными жителями. Аналогичной была структура формирований в других западных районах страны.

Широко практиковалось совмещение руководящих постов ОУН и УПА. Главнокомандующий УПА был одновременно руководителем (головой) провода ОУН на украинских землях, поскольку верхушка ОУН (С. Бандера и его окружение) находилась постоянно за границей, в основном в Германии. Командир УПА-Север являлся краевым проводником ОУН.

Когда в 1944 году немецкие войска отступили на запад, они стали еще более активно использовать ОУН и УПА в своих интересах. Националисты перешли к ожесточенной вооруженной борьбе с советской властью по заранее разработанной программе¹.

В одной из оперативных сводок внутренних войск о действиях УПА на территории Западной Украины отмечалось: "17 декабря 1944 года бандгруппа численностью до 200 человек совершила вооруженное нападение на МТС в селе Звеняче Залещинского района. Бандитами сожжено здание конторы МТС, мастерская, конюшня колхоза и убито 19 человек рабочих из обслуживающего персонала МТС. В ночь на 21 декабря 1944 года бандгруппой численностью до 150 человек совершено вооруженное нападение на село Глухово Заложнецкого района. Бандитами убито 6 местных жителей и сожжено 53 дома"².

Такая же обстановка сложилась и в Тернопольской области, особенно в местах проживания польского населения: "...в ночь на 7 февраля 1945 года банда численностью до 500 человек совершила нападение на село Бараш Бучачского района. Бандиты убили 93 и ранили 20 местных жителей-поляков, сожгли 212 домов, увели в лес 12 семей. Одна семья, отказавшаяся уходить, была расстреляна. Прибывшая оперативная группа столкнулась с заслонами, оставленными бандитами. В результате убито 18 бандитов, один ранен и захвачен живым.

13 февраля 1945 года бандиты совершили налет на село Пуздинки Городокского района, убили 50 местных жителей-поляков и сожгли 200 домов. 14 февраля 1945 года в селе Бойковцы Белобожницкого района бандиты зверски убили 39 местных жителей-поляков, главным образом женщин и детей"³.

Националисты нападали на подразделения Красной Армии и внутренних войск. Так погибли командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал армии Н.Ф. Ватутин, писатель и общественный деятель Западной Украины Ярослав Галан и др.

Только с августа 1944 года по август 1945 года в Львовской области националисты убили 150 местных активистов⁴.

В 1944 – 1945 годах в борьбе с подпольем участвовали части Красной Армии – в районах их боевых действий, войска по охране тыла действующей армии, пограничные войска – в местах их дислокации. Привлекались к спецоперациям и военные училища НКВД СССР, личный состав отдельной дивизии им. Ф.Э. Дзержинского и других соединений войск. Подразделения конвойных войск во взаимодействии с оперативными частями принимали участие в боевых операциях, конвоировали боевиков и их пособников. Основная же тяжесть борьбы с нацподпольем легла на оперативные соединения и части внутренних войск, которые действовали в контакте с органами государственной безопасности и внутренних дел.

Руководство войсками в борьбе с националистическим подпольем и его формированиями осуществляло НКВД СССР, республиканские органы власти, областные управления НКВД через отделы по борьбе с бандитизмом (ОББ) и непосредственно Главное управление внутренних войск через управления внутренних войск округов – Украинского, Белорусского, Прибалтийского. Организовывали борьбу с бандитизмом на местах управления войск округов, командиры и штабы соединений и частей.

Весной 1944 года в целях усиления Управления внутренних войск НКВД Украинского округа (начальник – генерал-майор М.П. Марченков) и обеспечения охраны тыла 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов с Северного Кавказа были переброшены 19, 20, 21, 23-я стрелковые бригады, 18-й кавалерийский полк, Орджоникидзеградская и Сухумская дивизии, танковый батальон 2-й мотострелковой дивизии, шесть отдельных стрелковых батальонов общей численностью 28 247 человек. 16-я, 18-я и 24-я стрелковые бригады были передислоцированы из восточных районов в Ровенскую область.

К середине 1944 года в состав внутренних войск Украинского округа входили одна дивизия, девять бригад, кавалерийский полк, танковый батальон и подразделения обеспечения – всего 33 591 человек⁵.

Освобождение Западной Белоруссии и Прибалтийских республик, также привело к необходимости создания окружных аппаратов руководства войсками. В апреле 1944 года было создано Управление внутренних войск НКВД Белорусского округа (начальник – генерал-майор В.И. Киселев) в составе трех дивизий и отдельного полка, а в декабре того же года – Управление внутренних войск НКВД Прибалтийского округа (начальник – генерал-майор А.С. Головкин) в составе двух дивизий⁶.

Весной 1945 года внутренние войска провели крупные войсковые операции, в результате которых было уничтожено свыше 76 тысяч бандитов. Только за апрель 1945 года в Литве ликвидировано 59 отрядов и групп численностью 1 601 человек, из которых убито 1 096 человек⁵.

В феврале 1945 года в ходе войсковых операций внутренних войск был убит главнокомандующий УПА

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 243 – 244.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 136 – 137.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 250 – 251.

⁴ Центральный архив внутренних войск (далее – ЦАВВ). Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 142.

⁵ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск. 1917 – 1945 гг. Ч. 1. М., 1978. С. 278.

⁶ Там же.

⁵ Внутренние войска в борьбе с буржуазным националистическим подпольем на заключительном этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. М., 1986. С. 226.

Клим Савур, захвачен живым командующий западной группой УПА Рудый, уничтожены главари ряда крупных бандформирований.

Например, только за январь и первую половину февраля 1945 года внутренними войсками было проведено 1311 специальных операций (563 – с боевыми столкновениями) по ликвидации националистических банд, лиц, уклонившихся от призыва в Красную Армию, а также по захвату вооружения и продовольственных баз бандитов.

В результате убито – 3 474 бандита, задержано – 11 312 человек (из них бандпособников – 4 417), выселено 2 569 бандсемей. Ликвидировано 170 банд и местных боевиков, разрушено 8 848 схронов бандитов. Убито или захвачено 191 человек руководящего состава ОУН – УПА. Захвачено 3 634 единицы оружия, из них – 307 единиц группового оружия.

В результате оперативных мероприятий добровольно явилось 12 701 человек и 3 222 человека, ранее уклонившихся от призыва в Красную Армию¹.

Кроме того, активизация массовой политической, разъяснительной работы среди населения западных областей Украины и Белоруссии, республик Прибалтики способствовала разложению националистических банд, явке многих боевиков с повинной².

В директиве Главного управления внутренних войск от 17 февраля 1945 года указывалось, что националисты, понеся значительные потери при боевых столкновениях с внутренними войсками, в целях сохранения кадров изменили тактику. От действий целыми сотнями, куренями (батальонами) и подразделениями численностью 200, 500 и более бандитов они перешли к действиям мелкими бандгруппами или же скрывались в замаскированных убежищах (схронах).

О коренном изменении тактики бандитов указывалось и в приказе командования УПА № 9/44 от 25 ноября 1944 года: "...от регулярных войсковых форм борьбы с советской властью перейти к боевой диверсионной форме и к индивидуальному террору". Особо отмечалось, что новая форма борьбы должна быть гибкой и наступательной³.

Учтя изменившуюся обстановку и тактику действий бандитов, командование внутренних войск НКВД Украинского округа применило метод блокирования районов, в которых орудовали бандиты. В ходе таких операций проводились и карательные мероприятия, а именно заседания судов военных трибуналов, публичное исполнение приговоров судов, выселение семей бандитов и создание из числа активистов вооруженных групп содействия.

Так, в докладе НКВД СССР от 28 декабря 1944 года И.В. Сталину указывалось, что во Львове 22 декабря 1944 года были приведены в исполнение приговоры выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР. Заслуженное наказание через повешение понесли районный руководитель ОУН И.А. Петришин, руководитель оуновской банды

Ф.Н. Харченко и М.И. Манзюка. Все они участвовали в убийстве 13 работников Куликовского райвоенкомата в сентябре 1944 года. Также были казнены руководитель банды террористов З.М. Бруха и районный руководитель ОУН А.П. Париса. Приговор был приведен в исполнение публично. При исполнении приговоров присутствовало 200 – 400 человек⁴.

Эффективность и результативность применения внутренних войск в борьбе с подпольем подтверждается данными служебно-боевой деятельности. С октября 1944 года по март 1945 года было проведено 150 чекистско-войсковых операций с участием в них более 16 тыс. военнослужащих. В ходе операций уничтожено 1199 боевиков, взято в плен 1526 человек, явились с повинной 374 бандита⁵.

Оперативная обстановка в западных районах страны диктовала особые условия применения войск. Зачастую это были крупные операции соединений и отдельных частей: поиск путем прочесывания лесных массивов, сел, хуторов; выставление секретов, засад; внезапное оцепление населенных пунктов для обезвреживания скрывающихся там бандитов; решительные действия по окружению и преследованию банд до полного уничтожения.

Из оперативных сводок внутренних войск НКВД Украинского округа известно, что только за 1945 год внутренние войска уничтожили 21 321 и захватили 58 394 бандита, задержали 34 896 бандпособников, 4 632 дезертира Красной Армии, 43 611 уклонившихся от призыва в Красную Армию. За это же время добровольно явились 34 398 бандитов, выселено 6 155 бандсемей. Боевые потери среди военнослужащих округа за 1945 год составили: 497 человек – убитыми, 790 – ранеными, 9 – пропавшими без вести⁶.

В целях ликвидации националистических бандформирований на территории Прибалтики и для руководства борьбой с националистами был создан штаб главного руководства, который координировал действия войск НКВД с командованием соединений и частей Красной Армии.

Основные задачи в проведении операций были возложены на войска НКВД. Части Красной Армии выполняли вспомогательные функции, в основном блокировали районы боевых действий.

В ходе проведения таких операций с сентября 1944 года по 1 ноября 1945 года внутренние войска, органы НКВД – НКГБ на территории Эстонии ликвидировали 11 антисоветских националистических организаций и 359 бандгрупп. Уничтожено 290 бандитов, задержано 5 135 человек. Из них выявлено 2309 бандитов, 451 бандпособник, 2 064 изменника Родины и 211 членов "Омакайтсе"⁷.

В начале 1944 года, когда основная часть территории Латвийской ССР оставалась оккупированной, борьба с националистическим подпольем велась в прифронтовых районах республики. С июля 1944 года по 20 января 1945 года органами НКВД – НКГБ арестовано 5 223 человека. Из них выявлено 376

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 179. Л. 44.

² Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917 – 1977. М., 1980. С. 262.

³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 134. Л. 13.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 275 – 276.

⁵ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 548.

⁶ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 179. Л. 64.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 102. Л. 1 – 5.

участников бандформирований и их пособников, 479 представителей латвийских националистических организаций, более 2 720 изменников Родины, немецких ставленников и пособников. После освобождения Латвийской ССР вся территория была разделена на шесть оперативных секторов, в каждом из которых действовали подразделения внутренних войск.

В докладе народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину сообщалось, что, по данным НКВД Латвийской ССР, с 1 июля 1944 года по 1 ноября 1945 года в результате оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций убито, захвачено и явилось с повинной 7 085 человек. Из них: 3 916 бандитов, 832 бандпособника, 2 337 немецких ставленников и пособников. При операциях изъято 320 пулеметов, 1 083 автомата, 6 713 винтовок, 510 револьверов, 4 085 гранат, 514 мин, 264 255 патронов, 31 кг взрывчатых веществ¹.

Особо напряженная борьба развернулась в Литовской ССР. Здесь, в отличие от Латвии и Эстонии, численность националистов была значительной. В ноябре 1944 года, по различным источникам, в лесах Литвы скрывались от 15 тыс. до 33 тыс. человек². Наряду с этим на территории Литвы, прежде всего в Виленской области, активно действовали польские националистические группы из Армии Крайовой в составе 30 бригад, общей численностью 25 тыс. человек.

К борьбе с повстанцами были привлечены и отряды самообороны ("Истребители"), которые были созданы во всех 300 литовских волостях. В каждом отряде насчитывалось до 30 человек.

Всего же в 1944 – 1945 годах в Литве были ликвидированы 275 антисоветских националистических формирований и 1 219 бандгрупп, связанных с антисоветским подпольем. 250 сотрудников милиции, военнослужащих внутренних войск и работников органов НКВД – НКГБ погибли при проведении операций³.

Несмотря на значительную результативность чекистско-войсковых операций, проведенных в 1944 – 1945 годах, деятельность националистов на территории Прибалтики не прекратилась, и борьба с ними продолжилась и в послевоенное время.

Служебно-боевая деятельность войск в западных районах СССР показала, что успехи в обнаружении и ликвидации вооруженных формирований националистов во многом зависели от качества предварительной агентурной и войсковой разведки, умелой расстановки и применения сил, выделяемых частями и соединениями. Поэтому особенно большое значение придавалось укреплению территориальных органов государственной безопасности и внутренних дел, совершенствованию их взаимодействия с внутренними войсками.

В служебно-боевой деятельности частей и подразделений войск немалую роль играла хорошо налаженная работа по обобщению и распространению передового опыта, а также по своевременному реагированию на изменения оперативной обстановки в западных районах страны. В части и подразделения высылались описания умелых действий по борьбе с

бандитизмом, организовывались выступления мастеров боевой службы перед личным составом, а также публиковались статьи в многотиражной и стенной печати. Этот опыт был положен в основу методических разработок для проведения занятий, инструктаж войсковых нарядов, выполнявших различные служебно-боевые задачи.

Вышестоящими управлениями и штабами принимались меры к тому, чтобы приблизить руководство к низовым звеньям, сделать его более конкретным и эффективным. Так, Управление внутренних войск НКВД Украинского округа с этой целью создало в 1945 году три оперативные группы, которые дислоцировались в городах Ровно, Львове и Луцке и руководили операциями по разгрому националистических формирований непосредственно на местах⁴.

Таким образом, окончательный разгром националистов в западных районах страны был завершён в начале 1950-х годов. Опыт этой борьбы показал, что изучение личным составом тактики националистов способствовало повышению результативности деятельности частей и подразделений внутренних войск. Борьба с подпольем требовала от всего личного состава не только отличной выучки, постоянной боеготовности, высокой бдительности, отличного знания оружия и умелого его применения, но и знания в совершенстве противника, его тактики.

Часть военнослужащих, отвоёвав на фронтах войны, продолжали сражаться на другом, невидимом фронте. Многие погибли. Наиболее отличившиеся военнослужащие внутренних войск были навечно зачислены в списки воинских частей.

К сожалению, сегодня в Украине и Прибалтике предпринимаются попытки реабилитировать участников националистического подполья и их вооруженных банд, из них делают "героев" повстанческой борьбы с советским режимом. Однако архивные документы свидетельствуют, что националисты боролись не столько с советским режимом, сколько с представителями собственного народа, а "окупационные", в том числе и внутренние войска, сделали все возможное, чтобы западные районы страны стали не только свободными от нацистского порабощения, но и от пособников гитлеровцев.

Из тех событий следует извлечь серьезные уроки. Последние десятилетия в России стали периодом глубоких преобразований, сопровождающихся негативными процессами в обществе. Усилились проявления экстремизма и национализма, других антиобщественных явлений, в том числе и терроризма.

И сегодня, когда военнослужащие внутренних войск продолжают выполнять служебно-боевые задачи, аналогичные тем, что стояли перед их предшественниками в годы Великой Отечественной войны, опыт борьбы с националистическим подпольем и бандитизмом должен быть непременно востребован.

¹ Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сб. документов. М., 2011. С. 231.

² Зубкова Е.Ю. "Лесные братья" в Прибалтике: война после войны // Отечественная история. 2007. № 2. С. 78.

³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 764. Л. 15, 18, 20.

⁴ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 179. Л. 57.